культура урала

№ 5 (111) Май 2023 г.

НЕГАСИМЫЙ ОТБЛЕСК ТИХИХ ЗОРЬ

Повесть Бориса Васильева о пяти девчонках, уничтоживших немецкую диверсионную группу ценой своих жизней, потрясла читателей в далеком 1969-м, потрясает сегодня, и еще будет потрясать. Премьера «А зори здесь тихие…» (на фото) **Свердловского театра драмы, состоявшаяся нынче 7 мая, рассказывает свою историю о Великой войне и месте в ней женщины, о хрупкости, нежности и отваге. Про первую постановку «Зорь…» на уральской сцене вспоминает актриса Тамара Зимина** (стр. 30–33).

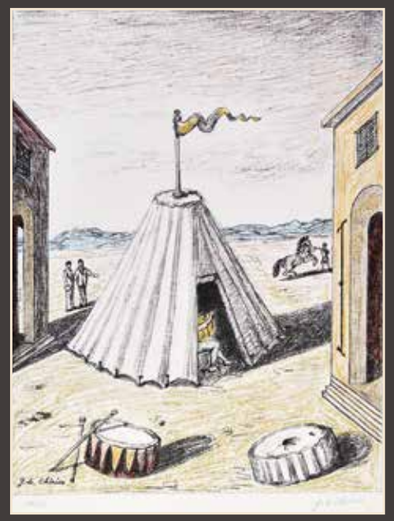
Выставка шедевров изобразительного искусства художников Парижской школы XX века состоялась с марта до конца мая в Музее архитектуры и дизайна УрГАХУ.

В экспозицию вошли около 100 оригиналов графики мирового значения — творения Сальвадора Дали, Пабло Пикассо, Анри Матисса, Марка Шагала, Мориса Утрилло, Фернана Леже, Василия Кандинского, Кес ван Донгена, Михаила Шемякина и многих других. Все произведения являются подлинниками, многие ранее экспонировались в Эрмитаже. Работы предоставили Петербургская галерея «PS GALLERY» и один из крупнейших коллекционеров изобразительного искусства России Марк Башмаков.

«Посмотрев выставку, вы получаете представление обо всех основных вехах графического творчества XX века, эпицентр которого находился тогда в Париже», — говорили организоторы.

Фото предоставлены пресс-службой ЕМИИ

На выставке



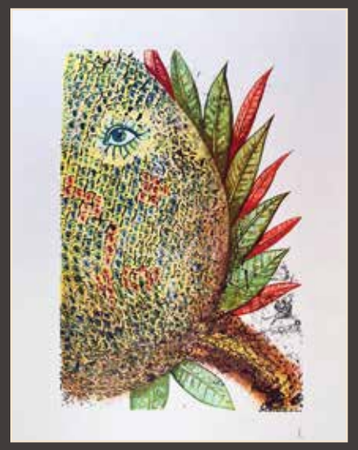
Джорджио де Кирико. «Одиночество людей цирка»

Марк Шагал. «Набережная Турнель»

Морис Утрилло. «Эйфелева башня»

Анри Матисс. «Кошмар белого слона»

Сальвадор Дали. «Кровавая слеза»



Сальвадор Дали. «Ананас». 1967

Сразу 15 муниципалитетов региона нынче борются за федеральные гранты на благоустройство городских пространств. В Свердловской области завершился региональный этап всероссийского конкурса на лучший проект благоустройства в малых городах и исторических поселениях.

Борьбу за выход в финал конкурса продолжат: Первоуральск с проектом набережной Нижне-Шайтанского пруда «Берег новой культуры»; Красноуфимск — благоустройство набережной реки Уфы; Ирбит — развитие центрального городского парка; Верхотурье — комплексное благоустройство набережной пруда Калачик и улицы Малышева; Арамиль с проектом парка «Авиатор»; Верхняя Пышма — бульвар на Успенском проспекте; Верхняя Салда — набережная Металлургов; Богданович — площадь Мира; Заречный — пешеходная зона к эко-парку «Заречный»; Красноуральск — улица Ленина с примыкающими территориями; Североуральск — Лиственничная аллея; Верхняя Тура — прогулочный маршрут от центральной площади до парка Победы; Волчанск — набережная; Дегтярск — территория в границах улиц Цветников, Клубной и плотины; Талица с парком «Талица — сад творчества».

Первоуральск

Красноуфимск

Ирбит

Верхотурье

Арамиль

Получите с улыбкой! Премию

Заместитель губернатора Павел Креков по поручению главы региона Евгения Куйвашева вручил губернаторские премии за выдающиеся достижения в области литературы и искусства за 2022 год. На соискание премии было представлено 40 проектов, десять из которых удостоены почетной награды.

«Наша задача — оказывать всевозможную поддержку деятелям культуры и искусства. Ежегодное вручение премий губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в этой области — одна из форм такой поддержки», — сказал Павел Креков.

В журнале уже были названы все лауреаты. Сценические работы «Танцевальное путешествие «Легенды земли уральской», «Маленькая серенада», «Дуэль», «Помнить» и артисты Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета за «L.A.D» (напомним, спектакль «L.A.D» отмечен специальной премией жюри «Золотой Маски»). Также награды вручены кинорежиссеру Марине Чувайловой, художнику-живописцу Андрею Прохорову, артисту оригинального жанра Владимиру Попову, писателю Анатолию (Арсену) Титову, писателю и журналисту Дмитрию Карасюку.

По мнению критиков, книга Дмитрия Карасюка «Как мы любили «Битлз». История битломании в СССР» — это новый взгляд на жизнь огромной страны с необычным ракурсом. На страницах разворачивается картина глобального культурного процесса, в который были вовлечены простые жители Свердловской области и известные деятели культуры. «Книгу писал пять лет, в ее основе — более 200 интервью с самыми разными людьми, масштабная работа с документами. Тот факт, что из большого количества номинантов выбрали именно мой проект — многое говорит о творческой атмосфере в Свердловской области. Это примечательно, когда премию получает работа по художественному осмыслению событий совсем недавней истории», — сказал автор.

Премия - создателям программы «Танцевальное путешествие «Легенды земли уральской» в Свердловской детской филармонии

Награду получает Елена ВОРОБЬЕВА

Свердловская область была первым регионом России, где в 1996 году по инициативе губернатора Эдуарда Росселя были учреждены премии за выдающиеся достижения в области литературы и искусства. За историю существования премии ее лауреатами стали более 500 человек. Нынче 10 престижных премий присуждены 25 деятелям культуры, работавшим над перечисленными проектами. В ходе торжественной церемонии 4 мая премию получали лично:

Оксана Бакеркина, художник-постановщик Свердловской государственной детской филармонии;

Елена Воробьева, артистка балета Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета;

Олег Гетце, артист Екатеринбургского театра юного зрителя;

Ольга Журавлева, художественный руководитель ансамбля танца «Улыбка» Свердловской государственной детской филармонии;

Владимир Зуев, драматург;

Дмитрий Карасюк, писатель, журналист;

Алеся Маас, артистка Екатеринбургского театра юного зрителя;

Татьяна Мокроусова, артистка Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии;

Владимир Нестеров, артист Екатеринбургского театра юного зрителя;

Борис Нодельман, главный дирижёр Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии;

Владимир Попов, артист оригинального жанра;

Андрей Прохоров, художник-живописец;

Олег Ракович, режиссер-постановщик, генеральный директор комплекса Уральской государственной архитектурно-художественной академии «Горького, 4а»;

Сергей Смирнов, хореограф-постановщик Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии;

Анатолий Титов, писатель;

Марина Чувайлова, режиссер студии «А-фильм»;

Анатолий Шубин, художник-постановщик Екатеринбургского театра юного зрителя.

Премию получил спектакль Свердловского театра музкомедии «Маленькая серенада». За награду, от имени постановочной группы, благодарит главный дирижер Борис НОДЕЛЬМАН

Заместитель главы региона Павел КРЕКОВ вручил губернаторскую премию Татьяне МОКРОУСОВОЙ

За книгу «Как мы любили «Битлз». История битломании в СССР» стал лауреатом писатель, журналист Дмитрий КАРАСЮК

Содержание

1 **Успех**
Получите с улыбкой! Премию

4 **Ночь музеев**
Екатерина ШАКШИНА
«Много букв» и мини-вернисаж

6 Татьяна КОНОНОВА
И «Торг уместен»

7 Татьяна ОСИНЦЕВА
С «живинкой», театром, «Изумрудом»

8 Екатерина АНИСИМОВА
От пьесы до… туеса

9 **К медикам на… экскурсию**

11 **Год А. Н. Островского | Интервью**
Ирина КЛЕПИКОВА
«Поздняя любовь» в Ирбите и Москве

16 **Гастроли | Успех**
Екатерина АНИСИМОВА
Театр имени Островского в Доме Островского

18 **Премьера**
Татьяна КОНОНОВА
И звезда с душою говорит…

20 **Премьера к 9 Мая**
Ирина КЛЕПИКОВА
«Грустить не надо» во все времена

23 **Премьера**
Елена СОЛОВЬЁВА
Шекспир в детской комнате

26 **Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Одержимые в клетке иллюзий

28 **Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Поймать тишину и попасть в прошлое

30 **Сцена | Лица | Даты**
Юлия ТАБАЧКОВА
«Я застала тот Театр, где мужчины вставали, когда входила женщина»

34 **Премьера**
Елена СОЛОВЬЕВА
«Время действия — Теперь и Тогда»

37 **Премьера | Впечатление**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
«Спичку» зажгли!

38 **Фестиваль-конкурс**
Ксения ШЕЙНИС
Весна. Певчие ласточки прилетели

41 **Память | Лица**
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
Цветы запоздалые

45 **Музыка | Дата**
Светлана АБУШИК, Тимофей КОЛОТУРСКИЙ
Уральский оммаж Хачатуряну

48 **К 300-летию Екатеринбурга**
Лариса РОМАНОВА
Портрет юбиляра в жанре кантаты

52 **Лица | Даты**
Анна КОЖЕВНИКОВА
Всё — по любви

57 **Год педагога и наставника | Дата**
Елена ДАНИЛОВА
Мы музыкой живем

60 **Поколение next**
Мария ДЕМИНА
Свет «Подсолнуха»

62 **Фестиваль**
Татьяна КОНОНОВА
«Он, наконец, вернулся в дом»

64 **У экрана | Премьера и встреча**
Екатерина ШАКШИНА
Кавказский клад девятиглавый

67 **Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
Часть нашей зримой истории

70 **Библиотеки | Выставка**
Евгений ИВАНОВ
«Кадровые литераторы»

74 **У экрана | Дата**
Алексей МОЛЧАНОВ
Место «Вечного зова» — Тастуба

78 **Что читаем**
Артур ЛУНЁВ
Плацдарм Федюнинского

80 **К 300-летию Екатеринбурга**
Мария ДЕМИНА
Знаете ли вы Край Демидовский?

82 **Коллекция**
Екатерина АНИСИМОВА
Фотолетопись города

84 **Редкие фото**
Алла АЛИСОВА
Автографы Федора Шаляпина

86 **Год педагога и наставника | 120 лет Свердловскому художественному училищу имени Шадра**
Галина ШАРКО
Копия — мастерство особое

89 **Год педагога и наставника | Дата**
Мария КОМАРОВА
«Живописная Вселенная» Игоря Грищенко

Журнал «Культура Урала»

№ 5 (111)
Май 2023 года

Учредитель
Министерство культуры Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталья МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации, переданные в редакцию представленными в публикациях юридическими и физическими лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован управлением Роскомнадзора по Свердловской области 30 ноября 2012 года. ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон: +7 (912) 203-38-23
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
http://www.muzkom.net/interesting/kultural/

Издание отпечатано
в типографии ИП Русских А.В.
620085 Екатеринбург, Монтерская 3/81а
E-mail: 1@2280232.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать 29 мая 2023 года
Выход в свет 7 июня 2023 года

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета

Свободная цена

Екатерина ШАКШИНА. Фото Марины КОЗЛАЧКОВОЙ

«Много букв» и мини-вернисаж

Экспонаты вышли на улицу. Так бывает каждую музейную «Ночь» в Екатеринбурге, во время общегородской акции, приуроченной к Международному дню музеев. Так было и 20 мая «Ночью музеев»-2023.

Каслинский павильон и Шигирский идол — наши знаменитые раритеты — разумеется, остались дома и принимали множество ночных посетителей в музейных стенах. А вот два новичка акции открылись под майским небом, их можно было увидеть только на свежем воздухе.

Большие буквы расположились прямо на траве в парке Литературного квартала Объединенного музея писателей Урала. 20 мая в 20.00 открылась лендарт инсталляция «Уральский народный букварь». Двадцать слов образовали эти буквы — кому-то знакомых, а большинству сегодня непонятных. Они жили в разговорной речи коренных уральцев прошлого, да и литераторы, писавшие об Урале, использовали в своих произведениях колоритные местные словечки.

Буквы на траве сложились в слово, призывающее к музейной прогулке

Ласковое и всем понятное слово на травяной страничке «Букваря» — миланя. Одно из самых длинных здесь слов, в котором много букв, — взбутенькивать, не всеми было разгадано. А означает оно экспрессивное действие — бить, трясти. Куда более мирное, но столь же активное — айда — приглашало продолжать путешествие по музейной «Ночи...». И было очень актуально для желающих посетить самый маленький выставочный зал Екатеринбурга. Он открылся в 20.45 у Водонапорной башни. Такое происходило впервые за всю историю «Ночи музеев» в Екатеринбурге. И только на одну эту «Ночь...»

Очередь в Водонапорную башню

Крошечный арт-объект, размерами всего в половину квадратного метра, до открытия был солидно, словно монумент, накрыт благородным серебристым бархатом. Все «как у больших» на вернисаже: вступительная речь, аплодисменты, красная ленточка открытия. Вот только перерезать эту ленточку

начальнику управления культуры Екатеринбурга Илье Маркову пришлось с помощью малышки-добровольца Киры, но и ей понадобилось присесть на корточки.

В самом маленьком музее — и посетители, и смотритель, и даже музейные кошки. Экспозиция включила в себя 35 произведений, среди них репродукции картин, оригиналы которых можно увидеть в Музее изобразительных искусств, в Музее наивного искусства, а главный герой большинства миниатюр — Екатеринбург. Самое «масштабное» полотно всего 4х4 см, самое маленькое — 1,5х1,5 сантиметра. Картины «одеты» в багеты, скульптуры, как и положено, на постаментах. Чтобы рассмотреть крошечные копии Малевича, Шаймарданова, Лысякова, живописные городские достопримечательности, посетители приседали, становились на колени, вооружались лупой. И это никого не смущало, напротив — умиляло.

Здесь не было принтов, только авторские работы. Все произведения выполнены художниками, профессионалами и любителями, специально для необычного музея. Самому юному из них 10 лет. При этом все пожелали остаться «неизвестными», словно уступая авторские права любимому городу. Что ж, и в больших музеях мы нередко встречаем картины, подписанные «Неизвестный художник». Миниатюрный выставочный зал так понравился посетителям, что его закрытие пришлось дважды переносить на более позднее время. Возможно, этот самый маленький «ночной» экспонат займет когда-нибудь место в музее — например, в Музее истории Екатеринбурга.

Эти экспонаты лучше разглядывать в лупу

Илья МАРКОВ и девочка Кира вместе разрезали ленточку открытия

Семнадцатая по счету екатеринбургская «Ночь музеев» была посвящена 300-летию столицы Среднего Урала. По количеству участников проекта (140 площадок), по активности посетителей (150 тысяч человек) эта «Ночь...» стала своеобразной генеральной репетицией приближающегося юбилея.

Полуночники в Литературном квартале

Татьяна КОНОНОВА. *Фото автора*

И «Торг уместен»

В Нижнем Тагиле «Ночь музеев» предлагала более 150 экскурсий, выставок, лекций, творческих встреч, мастер-классов, концертов, кинопоказов, игр для детей и взрослых. Музейно-выставочный центр Евраз НТМК и кинотеатр «Красногвардеец» приглашали жителей Техпоселка и Красного Камня. Программа тагильской культурно-просветительской акции была составлена так, чтобы любой участник мог выбрать что-то интересное и новое для себя.

Двери музеев — настежь, и «броуновское движение» посетителей от одной площадки к другой — так выглядел исторический центр города субботним вечером. Большинство — молодежь и семьи с детьми. Свой маршрут я начала «От черного к белому» — так назвали выставку моделей одежды из бумаги художник-модельер из Москвы Анна Сергиенко и тагильский график Татьяна Баданина. Здесь же, в Доме художника (филиале НТМИИ) я успела и на «Место встречи», где более 20-ти любителей живописи представили свои работы. Именно любители, чей возраст старше 40 лет, а профессии самые разные. Известный тагильский график, участник многих российских и зарубежных выставок Николай Грачиков поделился впечатлением после общения с посетителями:

— «Ночь музеев» полезна и для профессиональных художников, как место встреч со зрителями. Приятно слышать вопрос: «Где можно купить картину?». Акция хороша и тем, что позволяет людям оставить домашние дела, оторваться от телевизоров и посвятить время приобщению к искусству.

На концерте творческой студии «Media Fox» в НТМИИ

Музей изобразительных искусств приглашал на программу из 37-ми акций: от пленэра в музейном сквере, до концертов тагильских творческих студий.

Музыкой встречал посетителей музей природы и окружающей среды. Точнее — робкими аккордами юных исполнителей, впервые взявших в руки такие экзотические музыкальные инструменты как глюкофон или варган. Интерактивная зона одного из 12-ти работавших до полуночи филиалов музея-заповедника «Горнозаводской Урал» привлекала родителей с детьми. При входе в главное здание музея я встретила заведующую эстрадным отделением Нижнетагильского колледжа искусств Светлану Рукавишникову (Кашину) с большим букетом роз. Это подарок от благодарных слушателей только что закончившегося ее сольного концерта. Пришедшие на экскурсию могли узнать о зарождении «же-

На выставке, посвященной Николаю Никитичу Демидову

Как играть на глюкофоне? Интерактивная зона в музее природы и окружающей среды

Мастер-классы в музее-заповеднике «Горнозаводской Урал»

лезного дела» в Нижнем Тагиле на выставке «По его Великого Государя Указу», о деяниях одного из ярких представителей династии Демидовых.

Тагилу купеческому была посвящена специальная программа «Торг уместен». Она приглашала на ярмарку пешеходных экскурсий, предлагала посетителям попробовать себя в роли купца, сыграть в популярные в XIX веке салонные игры. Несколько залов главного здания стали мастер-классами для желающих поучиться каллиграфии, создать винтажную открытку, оригинальную поделку для украшения домашнего интерьера. Полуночников в 00 часов ожидал концерт солиста-барабанщика — ну, чем не салют главному музейному событию года!

Татьяна ОСИНЦЕВА

С «живинкой», театром, «Изумрудом»

«Живинка в деле» — именно это бажовское выражение вспомнилось в музее «Северская домна» города Полевского в «Ночь музеев». Такой замечательный праздник был устроен, разнообразный, красочный, содержательный. Назывался он «Тайная сила». И, по мере наполнения музея полевчанами, «пружина» событий раскручивалась и создавала удивительные ощущения в суровой архитектуре старого завода.

На разных площадках происходили действа, ходили коробейники с пряниками, играла музыка, читали стихи, играли музыканты на редких инструментах, а потом и бесподобный ансамбль «Изумруд». Ближе к ночи состоялся «Бал Соломирского», бывшего владельца Сысертских заводов и замечательного мецената, — его показал коллектив исторического танца в изысканных костюмах.

Музыкальный самоцвет — «Изумруд»

А еще была роскошная выставка из частной коллекции — цветные линогравюры и литографии — иллюстрации к русским сказкам. И желающие могли сами отпечатать «линушку» на память.

Но кульминацией праздника были четыре представления на темы сказов Бажова, показанные екатеринбургским театром «Театрон». В пространстве домны действовали герои Бажова с Хозяйкой Медной горы, Золотым Полозом и Голубой Змейкой. И танцы, и прибаутки, и уральский говорок, и молодость, и мастерство. Как радовались и взрослые, и дети, как они улыбались! Сколько веселья и народной мудрости несли в себе артисты, сколько изобретательного остроумия было вложено режиссером Игорем Турышевым!

Русская сказка в музее «Северская домна»

Организация праздника была достойна особых похвал, это директор музея Анна Трепалова «заводила» пружину события. И оно получилось запоминающимся. А в его развлекательных моментах было столько смыслов и любви к своему краю! И нам это нужно, нужно! Нам нужны подлинники, а не копии, нам нужны Праздники, а не шоу-«развлекухи». Нам нужны Бажов и его сказы, и спектакли с волшебством, нужны музыка «Изумруда», игры с детьми, детское кино, исторические танцы. И эти старые стены, в которых когда-то трудились, тяжело и мучительно, поколения людей, выплавлявших металл, живших в бедности, но не в праздности, живших в мудрости и радости, увидели, почувствовали мощную энергетику заводского Урала. И такая «живинка в деле» заиграла, что и высоту небес почуяли тоже!

***Екатерина АНИСИМОВА**. Фото автора*

От пьесы до... туеса

В жаркий майский день ирбитчане отправились на ночную прогулку по музеям. По традиции, организаторы акции «Ночь музеев-2023» подготовили для посетителей интересные программы, наполненные сюрпризами.

Окунуться в театральный мир гостям Историко-этнографического музея помогли актеры Ирбитского драматического театра имени Островского. В апреле в музее состоялось открытие выставки, посвященной 200-летию со дня рождения великого российского драматурга «На Руси мало написать пьесу...». 21 мая экспозиция ожила и превратилась в импровизированную сцену, на которой состоялась читка пьесы Александра Николаевича Островского «Свои собаки грызутся, чужая не приставай».

Иван БУШМАНОВ проводит мастер-класс

Пьеса входит в трилогию о бедном чиновнике Михайле Дмитриевиче Бальзаминове, о его судьбе, поисках счастья, любви. Читка «включила» воображение слушателей, они и смеялись, и аплодировали, надеясь, что в будущем публика увидит спектакль по этой пьесе на сцене театра.

В эту ночь невозможно было пройти мимо ирбитского «Мотодома». На площадке перед музеем выступал Тимофей Назаров. Ирбитчане знают его как актера драмтеатра, но здесь он предстал перед зрителями в новой ипостаси — солистом вокальной студии «Апрель». В своем выступлении Тимофей сделал акцент на военной тематике: исполнил замечательные песни «Родина», «Смуглянка», «От Москвы и до Берлина», прочитал стихи Александра Твардовского. А еще тут любители мотоспорта с удовольствием посещали экспозицию, в которой представлены раритетные образцы мототехники: ретро-класс, тяжелые мотоциклы с коляской, кастомные варианты и экспериментальные модели типа «Бешеного ежика» — мотоцикла, усеянного иголками.

В общественном филиале Центрального музея Победы в Ирбите и музее истории техники в «Ночь» была особенно популярна экспозиция, посвященная 80-летию создания легендарного Уральского добровольческого танкового корпуса.

Студенты Ирбитского гуманитарного колледжа — постоянные помощники музея.Они подготовили свои программы и квесты, которые привлекли многочисленных посетителей. Особое внимание уделялось подвигу разведчиков-мотоциклистов Уральского танкового корпуса. «Мы с подругой собирали информацию о легендарном корпусе, узнали много интересного и нового. Сейчас готовим программу о знаменитом уральском летчике Григории Андреевиче Речкалове. Радует, что музейные экспозиции постоянно меняются, появляются новые. Например, совсем недавно в музейном пространстве занял достойное место макет самолета «И-16», — рассказала студентка колледжа Валерия Юдина. Накануне музей в дар получил уникальные экспонаты, которые станут первыми в новой экспозиции, посвященной участникам боевых действий — «Сила в правде».

Студенты у самолета «И-16»

Специалисты Ирбитского музея народного быта организовали для любителей прикладного искусства мастер-класс по изготовлению берестяных изделий. Его провел уральский умелец Иван Бушманов. Иван Петрович показал основные приемы работы с березовой корой. Участники мастер-класса научились из берестяных полосок делать игрушки, украшения, очелья. Здесь же каждый желающий мог познакомиться с выставкой народно-художественных промыслов «Мастерам — почет и уважение» и с уникальной коллекцией предметов старины и быта, которая насчитывает более 20 000 экспонатов.

К медикам на... экскурсию

Министерство здравоохранения, в поддержку популяризации культурного и исторического наследия, просвещения молодежи, открыло для свердловчан в Екатеринбурге двери музеев медицинских учреждений.

«Тема наставничества отлично вписывается в общую концепцию работы любого музея. Мы интересно рассказываем о здоровье и учим беречь его, чтобы это надолго осталось в памяти посетителей. В «Ночь музеев» объясняли, как заботиться о своем сердце и сосудах. К сожалению, сегодня это самая распространенная патология у свердловчан», — отметил главный эксперт минздрава Свердловской области

по медицинской профилактике Александр Харитонов.

Музей Свердловской областной клинической больницы № 1 в этом году подготовил для юных посетителей и их родителей интерактивную программу «Дело сердца». Заведующая музеем Юлия Уколова рассказала гостям, что такое сердце и какую функцию оно выполняет в организме. Познакомила со стремительно развивающейся и весьма драматичной историей развития кардиохирургии и поведала о пяти важнейших операциях на сердце. Посетители музея смогли не только услышать собственное сердцебиение (с помощью фонендоскопа), но и увидеть на экране, как бьется сердце у человека, кита, слона и колибри. Кроме того, каждый желающий мог попробовать воспроизвести сердцебиение, стуча по барабану в такт ударам собственного сердца.

«Программа направлена на популяризацию здорового образа жизни. В ходе «анатомического экскурса» мы рассказали юным гостям, что негативно влияет на работу сердца и какие проблемы в связи с этим могут возникнуть, кто занимается лечением болезней сердца, почему не нужно бояться врачей. Вся эта профилактическая информация, конечно, адаптирована для детей», — сказала Юлия Уколова.

Гостей выставки научили вязать хирургические узлы — сначала на шнурках, а затем, надев бинокулярные очки, в которых работают кардиохирурги, на тончайших хирургических нитях. Помимо этого, гости музея увидели используемые во время кардиохирургических операций искусственные протезы сосудов и клапанов сердца — как механические, так и биологические.

В медицинском музее

Музей гигиены Центра общественного здоровья и медицинской профилактики предложил программу мероприятий, ориентированных как на детей и подростков, так и на старшее поколение. Они объединены темой профилактики сердечно-сосудистых заболеваний и здорового образа жизни. Маленькие посетители вместе с родителями рисовали на мольбертах свою первую настоящую картину, а после, под руководством клинического психолога, разбирали, какие особенности внутреннего мира художника отражает каждый элемент его творения. Творческая лаборатория Музея гигиены научила варить мыло. Взрослые посетители смогли пообщаться с психологом, диетологом и кардиологом, побывали на тематических экскурсиях, узнали новое о правилах безопасного поведения на природе, о достижениях первых пятилеток СССР, как избавиться от вредных привычек, научиться правильно оказать первую помощь и верно питаться.

Свердловский областной музей истории медицины подготовил для школьников интерактивную экскурсию «Я бы в медики пошел… Пусть меня научат!». В ходе занятия ребята узнали, когда на Урале начали готовить медицинских работников, как появились первые врачи-специалисты, чем профессия медсестры отличается от специальности фельдшера, кто такие санитарные врачи и многое другое. Получили они ответ и на важный в жизни подростка вопрос: куда пойти учиться, чтобы стать медицинским работником?

Взрослая программа в музее называлась «Учить лечить», и она тоже посвящена Году педагога и наставника. Обзорные экскурсии проводили музейные волонтеры — студенты Свердловского областного медицинского колледжа. Экскурсии групп по пять-семь человек стартовали каждые 10 минут. В рамках взрослой программы также прошли три пешеходные тематические экскурсии по центру города «Три века здравоохранения Екатеринбурга».

Ирина КЛЕПИКОВА. *Фото* ***Олега Неустроева***
и ***Анны Волынцевой*** *предоставлены Ирбитским драмтеатром*

«Поздняя любовь» в Ирбите и Москве

Несколько месяцев назад, морозным январским утром, Ирбитский драматический театр имени А. Н. Островского красиво открыл в родном городе (и первым в области) Год Островского, объявленный президентом РФ. Трудно даже поверить — для действительно красивого события труппа использовала форс-мажор: реконструкцию здания театра и необходимость временно поработать в «походных условиях». Переезжая на новое место, актеры, сотрудники театра пронесли по центру города большой портрет Островского, который годами встречал зрителей в театральном фойе и давно уже стал чем-то вроде талисмана Ирбитской драмы. А следом случилось событие не менее значимое — участие в международном фестивале «Островский в доме Островского», на сцене Малого театра. О фестивальном спектакле «Поздняя любовь», о том, чем поразили работы коллег из других городов и о феномене Островского в наши дни рассказывает главный режиссер Ирбитского театра драмы Александр ФУКАЛОВ.

ПЬЕСА И СПЕКТАКЛЬ — СМЕНА АКЦЕНТОВ

— Ставить на сцене «Позднюю любовь» после замечательного фильма с Иннокентием Смоктуновским и Анной Каменковой в главных ролях было даже рискованно, на мой взгляд. Почему, во имя чего решились на эту постановку?

— Пьеса очень хороша! Я многие годы «болел» ею. Понимаете: я ведь актер изначально. А Островский такой драматург, который писал, рассчитывая на определенных актеров. «Грозу», например, прицельно на Никулину-Косицкую. Да многие пьесы писал для своих приятелей-актеров, зная их возможности, их талант. «Поздняя любовь» — актерская пьеса, наполнена персонажами абсолютно бенефисными. Любой выход сопровождается аплодисментами. А это мечта для актера. У нас на выходе Дормедонта, персонажа второго плана (Владимир Ильин его играет), в Москве звучало «Браво!», на поклонах конкретно ему овацию устроили. Да, роль второго плана, но — очень яркая, выигрышная для молодого актера. Что уж говорить о главных персонажах?!

Александр ФУКАЛОВ

А что касается фильма — при всем уважении к действительно великолепной работе Смоктуновского, Каменковой, Нахапетова, Ханаевой, Прокловой, Шальных, Невинного — он меня не убедил. У Островского все выстроено, выверено, а авторы фильма переиначили сцены и житейские обстоятельства, переставили реплики, какие-то сцены и смыслы добавили от себя... Понимаю, это — кино, но, по-моему, фильм пострадал еще на этапе создания сценария. А может, я просто чересчур шибко влюблен в текст Островского...

— Это вы как актер объяснили. А как режиссер — почему из 48 пьес драматурга выбрали именно эту? Что хотели донести до зрителя?

— Это все равно, что спрашивать у художника, который рисует яблоко, каково оно на вкус (*смеется*). Там очень трогательная история: удивительная девушка совершает непростительный поступок — предает отца. Ради своей страсти. Говоря о «Поздней любви», мы имеем в виду обычно позднюю любовь Людмилы. И, вроде, развязка счастливая: зло наказано, добродетель торжествует, деньги в семье... Но, помню, меня кто-то спросил после спектакля — а почему такой грустный финал? Первые рецензенты, которые оценивали пьесу, писали: Николай Шаблов, которого любит Людмила, — это Каин. Чудовище. Все делает ради собственной выгоды. Но мы иногда забываем, что жизнь персонажей не заканчивается с опусканием

занавеса. Как эти люди будут дальше жить — после того, что с ними случилось? Дочь после того, как предала отца. Николай, который пообещал отказаться от праздной жизни, сможет ли вести праведную? Ну, поженятся они, но будут ли счастливы? Вообще, кульминационная сцена, когда идет разборка между Николаем и Маргаритовым по поводу того, с кем будет Людмила, обвинение адвоката в адрес Шаблова, и встречное обвинение — это же все равно скажется на их дальнейшей жизни. В нашей трактовке именно Маргаритов становится главным персонажем. Он 20 лет положил на любовь к дочери — опекал ее, пытался накопить денег, чтобы выдать замуж с хорошим приданым и т. д. Все рушится в один момент, но он до последнего… Помните финальную реплику Маргаритова? «Дормедонт, пиши доверенность на имя Николая Шаблова…». Он отдает все, что ему дорого, — не только свою Людмилу, но и свой бизнес. И делает это ради дочери. Любовь до последнего. Любовь до конца…

— Мог бы проклясть и выгнать предавшую его дочку…

— Конечно! Сначала он и говорит: «Нет у меня теперь дочери», но тут же спохватывается. Отступничество осознает как ошибку. В силу родительской любви, честности, порядочности. Он и дочь воспитал так. И она в самоотдаче, жертвенности, в своей любви… А хозяйка дома Фелицата Антоновна Шаблова? Всю себя отдает сыновьям, при этом приходится ей хитрить и выкручиваться. По нашему с Оксаной Ивановой (исполнительница роли Шабловой) представлению, она все время стоит за дверью — подслушивает, подглядывает, отслеживает, что будет с сыном. Переживает за него. Это тоже форма родительской любви.

На открытии Года А. Н. Островского портрет, как знамя, пронесли по улицам Ирбита

По-человечески (уже не как зрители) мы вот эту родительскую любовь очень поздно понимаем, ощущаем. Только, может быть, когда сами становимся родителями. Тогда вспоминаем собственных родителей — их слова, поступки, предостережения. Но мы же невосприимчивы в юности. А в пьесе единственная дочь, ради которой живет отец, еще и предает его. Это трагическая пьеса.

— На фестивале, на разных сценах Малого театра, было представлено 19 спектаклей по пьесам Островского. Как вы показались с «Поздней любовью»?

— Знаете, я понял: ирбитский зритель совершенно иначе воспринимает какие-то темы этого спектакля, нежели екатеринбургский и московский — публика больших городов. У Островского само разрешение ситуации — комическое: и наказание порока, и торжество добродетели. Но когда Николай клянется, что начнет новую жизнь, — в мегаполисах у всех(!) это вызывает смех. Нам, людям, пережившим XX век, непонятна вера в добродетель. Может быть, поэтому — смех. В Москве весь финал, почти через каждую реплику — хохот, аплодисменты.

Сцена из спектакля «Поздняя любовь»

Людмила (Татьяна ШМАКОВА) и Дормедонт (Владимир ИЛЬИН)

Актерам сложно было играть: действие развивается, а публика «тормозит» его аплодисментами. Но что мне понравилось: несмотря на такую реакцию, наши актеры «дотащили» все смыслы, трагедии своих героев, до финала. И Маргаритов в его расставании с дочерью, и Дормедонт с «обломом мечт» женитьбы на Людмиле, и Лебедкина, у которой «денег и так нет, да и эти-то заняла».

ОСТРОВСКИЙ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

— Из показанных на фестивале спектаклей что удалось посмотреть? Быть может, какие-то принципиальные для себя открытия сделали? Как актер. Как режиссер.

— Был в восторге от калужского спектакля «Как Миша Бальзаминов за счастьем ходил». Комбинация трех пьес Островского представила совершенно безысходное мечтание Мишеньки о счастье. Само название постановки отсылает к известному «как Иван-дурак за счастьем ходил». Спектакль придуман очень красиво: кроме Островского, там русская культура в разных эпохах и проявлениях — и Гоголь, и Пушкин. Герои поют романс «У Лукоморья дуб зеленый...», написанный специально для этого спектакля. Белотелова выглядит один в один как Панночка из «Вия». «Я хочу его видеть, приведите его ко мне». А сваха — единственный женский персонаж в брюках. На голове у нее кичка — старорусский головной убор, который напоминает рога. И она, как черт, искушает Бальзаминова женитьбой. Очень интересное решение. Вообще, во всех спектаклях для меня были любопытны именно режиссерские решения, ходы.

В «Снегурочке» театра Кинешмы покорила поющая труппа. Действие происходит на катке, в парке. У меня куча вопросов к режиссеру: почему так? Но как поют актеры!

Николай Шаблов (Максим ЧИГУРОВ) и Варвара Лебедкина (Ксения ЗВЕРЕВА)

— К фестивалю была подготовлена статистика: сколько театров в России ставят Островского и какие. Оказалось, к этой драматургии обращаются театры драматические и музыкальные, молодежные и ТЮЗы, детские и кукольные. Федеральные, региональные, муниципальные, частные. Ему нет равных по востребованности. Из увиденного на сцене, из общения с коллегами сложилась ли картина — что сегодня театры пытаются «достать» из Островского?

— Он не просто бытописатель, он — хороший бытонаблюдатель. Знал быт купцов, крестьян, разорившихся мелких дворян. Знал быт актеров — и мастерски написал об этом в пьесах «Лес», «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые». И за 150-160 лет «после Островского» ничто же не изменилось ни в человеческих отношениях, ни в быте. «Доходное место» — разве не современная пьеса? Абсолютно современная. А «Гроза»? Что, отношения свекрови и невестки сильно поменялись, или жены не изменяют нелюбимым мужьям? А «В чужом пиру похмелье»? Домашнее насилие — исчезло? Нет семейных самодуров? Любую пьесу бери и наткнешься на то, что человек-то и отношения людей не меняются. Очень сложно, конечно, адаптировать пьесы Островского к сегодняшнему дню, потому что сам его слог из XIX века — какие-то понятия, выражения. Но если актер профессионально «присваивает» это, то все абсолютно понятно и сегодняшнему зрителю. Потому что отношения в семье или, условно говоря, на производстве (хозяин — приказчик, чиновник — на-

чальник), или сложности в дружеских отношениях (два парня за одной девушкой ухаживают в пьесе «Свои собаки грызутся — чужая не приставай») — ничего не меняется. Вот чем гениален Островский!

ЕМУ НЕТ РАВНЫХ ПО ВОСТРЕБОВАННОСТИ

— Один из аргументов востребованности Островского — он сумел выразить национальный русский дух. Что за этим глобальным понятием? Что такого исконно русского он сумел подчеркнуть, что со сцены, через персонажей проявляется?

— Не случайно Островского сложно ставить за границей: там какие-то вещи не поймут. Его пьесы наполнены русскими пословицами, песнями. Я же говорю: бытонаблюдатель. Именно русского быта. Какой-то национальной идеи в его драматургии нет. Другое дело, что он создает национальный театр, выводя на сцену людей, которые окружали современного ему зрителя. Он и Гоголь — первые крупные драматурги, которые выводят к рампе современников, современную им жизнь. Конечно, у Островского есть и исторические драмы. Понятно, что он еще и переводчик — переводил Сервантеса, Шекспира, адаптируя их для русской сцены. Но это все фантазийно. Зрители, пришедшие на современный им спектакль по Островскому, понимали, о ком идет речь. Они знали этих персонажей, видели их, общались с ними. Почему нам сегодняшним иногда сложно понимать Островского? Вот фраза: «А еще говорят: белый фараон начал появляться». Нам это ни о чем не говорит. А современникам Островского говорило. Слухи...

Актеры: «Браво Островскому!»

Труппа на фоне драматурга, чье имя носит театр

— Ну, если не брать конкретно «белого фараона», то склонность к слухам, их передаче — и сегодня очень понятный тренд...

Директор Ирбитского драмтеатра Лилия ГУНДЫРЕВА

— Согласен. Но в эпоху, когда не было ни интернета, ни радио, информация только с помощью эпистолярного да «разговорного» жанра долго доходила. Жили сегодняшним днем и ближним окружением. Да, русские дворяне ездили за границу, но большинство-то людей было привязано к месту. Жили от одного церковного праздника до другого. Островский уловил эту жизнь и зафиксировал в пьесах — национальные привычки, традиции. Не только пословицы и поговорки. Вот в этом, наверное, национальный дух его драматургии — она зафиксировала жизнь нации в бытовых проявлениях.

Николай Шаблов (Максим ЧИГУРОВ) и Людмила (Татьяна ШМАКОВА)

— «Островский в доме Островского» — фестиваль спектаклей. Но явно же: выдающийся драматург стал героем фестиваля не только в своих персонажах?

— Да, состоялось, например, возложение цветов к памятнику Островскому. После нашего спектакля была встреча с критиками. За что-то похвалили, за что-то поругали. Нормальное, хорошее обсуждение с профессионалами, которые первый раз видят этот спектакль. И — наш театр. И вообще — что такое Ирбит, где это? (*смеется*). Такой, дескать, маленький город, да неужели там есть театр? Но позже зазвучало: да мы уже хотим посмотреть на этот Ирбит! Поэтому для меня смысл участия в фестивале еще и в том, чтобы продвигать Ирбит в общественном сознании. У нас театр — «градообразующее предприятие». И участие в крупных фестивалях — возможность продвижения города как бренда. Эта задача была одной из основных в данном случае.

Кроме того, мне повезло побывать на заключительном гала-концерте. Это были фрагменты спектаклей по Островскому из репертуара Малого театра. А «связки» — письма, заметки драматурга, которые читал Игорь Петренко. Одно дело — игровые фрагменты (в исполнении мастеров Малого театра — уже интересно!). Но когда ты еще слушаешь письма Островского, его размышления о путях русской драматургии, русского театра, сетования на невозможность «протолкнуть» ту или иную пьесу — совсем другие ощущения. А ведь, как ни странно, так было почти с каждой пьесой Островского. Дошло до того, что он пытался бросить драматургию, будучи автором уже 15 пьес, которые, кстати, проходили с успехом в общественных читках или любительских показах, если... их разрешали. И когда слушаешь об этом как бы от самого драматурга, плюс его раздумья о театре, о необходимости воспитания актеров, улучшении их быта и материально-технического состояния театров, когда читаешь полемику драматурга с театральной критикой — больно становится за человека, признанного сегодня безусловным классиком.

Сцена из спектакля «Поздняя любовь»

— После замечательного для вашей труппы события — выступления в «доме Островского» — какие-то еще режиссерские желания по пьесам драматурга возникли?

— Конечно, хотелось бы, чтобы на сцене Ирбитского театра шло как можно больше пьес Островского. Это хорошая школа для актеров. Для зрителей — это интересные истории. И есть повод пригласить на постановки разных режиссеров, сделать это в разных решениях — режиссерских, сценографических. Если конкретно, думаю, что уже в следующем сезоне выпустим еще один спектакль по Островскому. Хочу поставить сам. Пока размышляю — что именно...

Екатерина АНИСИМОВА. *Фото* **Олега НЕУСТРОЕВА** *предоставлены Ирбитским драмтеатром; фото актеров на московской сцене — с сайта Малого театра России*

Театр имени Островского в Доме Островского

Труппа Ирбитского драматического театра имени А. Н. Островского на сцене государственного академического Малого театра России в двухсотый день рождения великого русского драматурга, на XIII международном театральном фестивале «Островский в Доме Островского» представила московскому зрителю спектакль «Поздняя любовь».

Путь коллектива на фестиваль начался в июле 2022 года, когда главный режиссер Ирбитского драматического Александр Фукалов и директор театра Лилия Гундырева отправили в Москву заявку на участие. Пять месяцев ожидания, и вот в канун Нового года экспертный совет огласил результаты отбора и направил в Ирбит приглашение театру. Из 78 «заявившихся» коллективов лишь 19-ти была предоставлена возможность выступить на исторической сцене, с лучшими спектаклями по произведениям Александра Николаевича Островского.

— На этом фестивале нет конкурса. То, что нас пригласили сыграть на большой московской сцене в театре, который издавна — и по праву — называют «Домом Островского», настоящая победа. Отсутствие соревновательного момента придает особый шарм фестивалю, позволяет актерам выступать в свое удовольствие, запросто знакомиться с коллегами по цеху, обмениваться опытом, получать рекомендации, что важно для дальнейшего развития труппы, — говорит Александр Фукалов.

В репертуаре ирбитчан три спектакля по пьесам Александра Островского: «Не все коту масленица», «Свои люди — сочтемся», «Поздняя любовь». Для фестиваля руководство театра выбрало одну из самых трогательных пьес драматурга «Поздняя любовь» в постановке главного режиссера Александра Фукалова и сценографии главного художника Виктора Моора. Премьера спектакля состоялась в феврале 2022 года на исторической сцене Ирбитского драматического. В дальнейшем, в связи с масштабной реконструкцией здания, являющегося объектом культурного наследия, творческий коллектив переехал в здание бывшего банка, где режиссер вместе с актерами дали новое дыхание спектаклю, адаптировав жизнь персонажей к пространству малой сцены. В мае того же года состоялись первые гастроли ирбитской труппы в столице России, и московская публика увидела «Позднюю любовь» в сокращенном сценографическом решении на сцене Центрального Дома актера в рамках проекта «Театральная провинция».

Сцена из спектакля

...Год 2023. Ирбитские артисты продолжают удивлять Москву. В нынешнем вояже им предстояло показать свое искусство на современной сцене Малого театра, где зрительный зал на более чем тысячу мест. Для сравнения: в Центральном Доме актера их всего 270. В подготовке к показу были задействованы все цеха, ведь предстояло вернуться к первоначальной сценографии, предполагавшей исполнение спектакля на большой сцене. А это требовало восстановления декораций, подгонки их частей, точного воплощения сценографии. В плотном рабочем графике актеры находили время, чтобы освоить былое сценическое пространство, вспомнить прежнюю «географию» спектакля и первоначальные мизансцены, почувствовать ту атмосферу.

— За год мы привыкли к камерному пространству, когда

сцена и зрительный зал близки, как бы едины. Но, готовясь к гастролям, отчетливо понимали, какая ответственность лежит на нас, ведь именно нам выпал уникальный шанс — представлять Свердловскую область на международном фестивале. Надолго запомнила момент выхода на знаменитую сцену. Раньше всегда контролировала волнение, но здесь в первые минуты было все иначе — меня охватило невероятное эмоциональное напряжение. Однако, смогла собраться, сфокусироваться на персонаже и прожить свою роль, — поделилась впечатлениями актриса Ирбитского драматического театра Татьяна Шмакова.

...12 апреля. Для ирбитчан особенно почетно давать спектакль именно в день 200-летия Александра Николаевича Островского, ведь старейший на Урале театр носит имя великого русского драматурга. Сотрудники цехов с раннего утра начали активно готовить площадку к показу: устанавливать декорации, свет, настраивать звук, проверять костюмы, раскладывать реквизит. У актеров была возможность познакомиться с новой для них сценой, проверить входы-выходы, послушать звучание голосов, еще раз отрепетировать отдельные сцены. После полной организации театрального пространства, труппа сделала полноценный прогон спектакля.

Людмила (Татьяна ШМАКОВА)

В этот же день Лилия Гундырева приняла участие в торжественной церемонии возложения цветов к памятнику Александру Островскому, вместе с другими участниками фестиваля и корифеями Малого театра.

Полный зал и долго не смолкающие аплодисменты — так встречали ирбитских актеров на сцене Малого театра со спектаклем «Поздняя любовь». Островский писал: «Хорошая пьеса понравится публике и будет иметь успех, но долго не продержится на репертуаре, если плохо разыграна». Постановка Ирбитского театра, как живой организм, постоянно развивается, благодаря истовой работе актеров.

— Перед каждым спектаклем провожу детальную работу над ролью, чтобы на сцене отработать с максимальной отдачей. Хочется выразить благодарность зрителям за их реакцию. Публика то затихала, то смеялась, то хлопала. В такие моменты понимаешь, что спектакль идет верно, — рассказывает актер Владимир Ильин.

После спектакля дипломы и подарки коллективу театра вручала народная артистка России Алена Охлупина. Ее дед, великолепный актер Свердловской драмы, Леонид Давыдович Охлупин в течение 20 лет возглавлял Свердловское отделение Всероссийского театрального общества. Услышать теплые слова поздравления от землячки ирбитчанам было особенно приятно.

Для любого театра гастроли — шаг в развитии. В частности, поездка Ирбитской драмы на фестиваль такого уровня — это, безусловно, возможность установления новых культурных и деловых связей. Как знать, может, через несколько лет на отреставрированной исторической сцене в уральском городе выступят актеры Малого театр России...

Дормедонт (Владимир ИЛЬИН) и Герасим Порфирьич (Алексей КИЗЕРОВ)

Людмила (Татьяна ШМАКОВА) и Дормедонт (Владимир ИЛЬИН)

Татьяна КОНОНОВА. *Фото предоставлены Нижнетагильским драмтеатром*

И звезда с душою говорит...

«Пьесу «Безымянная звезда» я давно «носил в портфеле». Да, она нынче не модная. Но после жесткого «Озорника», после душемучительной «Бесприданницы» захотелось чего-то воздушного, грустно-светлого. Я рад, что удалось собрать замечательную команду, с которой спектакль по пьесе румынского писателя Михаила Себастиана (настоящие имя и фамилия — Иосиф Гехтер) сделан как лирическая комедия», — говорит режиссер-постановщик, заслуженный артист России Игорь Булыгин.

Выживают ли идеалисты в этом мире? В начале прошлого столетия в захолустном городке с несколькими тысячами обывателей их двое, идеалистов: школьный учитель астрономии Мирою и учитель музыки Удря. Один открывает новую звезду, другой одержим сочинением симфонии. Сумасшедшими жители городка считают обоих. Они потрясены приобретением Мирою книги — астрономического атласа — ценой в два его учительских жалованья и посмеиваются над чудачеством Удри. Обыватели не могут смириться с тем, что кто-то живет иначе, чем они, интересами, далекими от подглядывания за соседями, обсуждения слухов, от участия в главном развлечении горожан — прогулках по перрону вокзала, где скорые поезда даже не останавливаются. Начальник вокзала (в его роли убедителен актер Сергей Зырянов) дома заискивает перед женой, зато на службе властвует. Захочет — заведет давно остановившиеся вокзальные часы, осудит учителя Мирою, обрадованного посылкой, мол, от книг один вред, и рьяно помогает школьной «мымре» мадемуазель Куку отлавливать гуляющих по перрону старшеклассниц.

Утро влюбленных. Мона — Ирина ЦВЕТКОВА, Марин — Дмитрий КИБАРОВ

В такой душный мирок, а вокзал здесь — как слепок всего захолустного социума, неожиданно попадает звезда столичного «света», любовница богача. Впервые остановился в городке экспресс, из которого высадили безбилетную, безденежную, лишь с фишками из казино в сумочке, красавицу Мону (Ирина Цветкова). Первая ее встреча с Марином Мирою совсем не «удар молнии», пронзивший обоих. Девушке просто приходится выбирать: ночлег в полицейском участке или предложенный Марином приют под крышей его дома. Уходят в ночь столичная звезда в роскошном платье и ее скромный спутник, до которого снизошла уставшая скандалить Мона.

О том, как развивались события дальше, публика, конечно, знает по постановкам других театров (в частности, Свердловской драмы) и советскому телефильму «Безымянная звезда». Зрители нового в афише тагильского театра спектакля не будут разочарованы: актерский дуэт Ирина Цветкова — Дмитрий Кибаров наполнен такой искренностью чувств, что веришь: Мона уже не сможет оставаться прежней, открыв для себя не только

звездное небо, но и то, какую никчемную жизнь она вела. На наших глазах меняется ее отношение к Марину: безразличие поначалу, потом опасение — не сумасшедший ли этот учитель-астроном? И, наконец, восхищение незаурядным человеком и желание остаться с ним.

Дмитрий Кибаров, по его признанию, влюблен в своего героя. «Мирою творчески одаренный, но не понятый и не признанный согражданами человек. Да ведь известно: чудаки украшают этот мир! И мне вот интересно: в зрительном зале кто-то вспомнит, когда в последний раз любовался звездным небом и Большой Медведицей?». Актер очень хочет добиться этого исполнением роли Марина Мирою.

Неожиданно и узнаваемо зрителям представлен любовник Моны — Григ. По телефильму, снятому в 1970-е годы, он, в блестящем исполнении Михаила Козакова, запомнился как светский щеголь, циник и прожигатель жизни. Первое появление Грига (Александр Швендых) в спектакле тагильчан вызывает… смех: броской расцветки джинсовый костюм смотрится мешковато на приземистой фигуре, прическа с челкой до бровей и манера держаться так и напоминают «нового русского» 1990-х. Этот Григ расчетливый делец, точно знающий, каких денег стоит ему содержание Моны, с которой лестно появляться в столичной тусовке. Именно чувство собственника красивой игрушки побуждает его препятствовать уходу Моны. Эту ее «блажь», в чем Григ уверен, он разрушает безжалостно, заставляя «его» женщину представить, какая нищенская, беспросветная жизнь в захолустном городке ожидает ее после восхитительной ночи с Марином.

Сцена из спектакля — на вокзале

Убедил. Но Григ еще не знает, что проиграл. Отныне Мона всегда будет сравнивать богатого, но духовно нищего любовника с тем, кто открыл ей новый мир. И пусть звезды никогда не сходят со своих путей, но сказанные на прощание Моной слова, что однажды, в воскресенье она вернется в дом Марина, — не просто утешение. Эти двое уже близких людей не забудут эту встречу. Он будет смотреть на свою звезду, которая теперь носит имя Моны, а у нее есть возможность когда-нибудь, все-таки, вернуться…

Школьные «мымры» довольны охотой

Ирина КЛЕПИКОВА. Фото Игоря ЖЕЛНОВА

«Грустить не надо» во все времена

Не припомню, когда бы еще в преддверии 9 Мая Свердловская музкомедия так принципиально изменяла оформление фасада своего здания. Афиши текущего репертуара сменились на афиши тех значимых и памятных спектаклей в большой истории театра, что были посвящены войне. А между афишами-напоминаниями — портретная галерея сотрудников театра, прошедших Великую Отечественную. Не только актеров — их знали, любили и помнят зрители, но и «бойцов невидимого фронта» — тех, кто обеспечивал рождение спектаклей в закулисье. Должно быть, юбилейный сезон театра и контекст сегодняшних событий подвигли на какое-то время сфокусироваться на этой — главной, святой — теме. Вечная память и глубочайшее уважение... А еще к Дню Победы театр предложил зрителям масштабный песенный проект «И превратились в белых журавлей...».

Можно назвать это концертом (в программке так и обозначено), но задумка и исполнение оказались все же много больше, чем просто череда сменяющихся песен. «Эх, дороги», «В лесу прифронтовом», «Журавли», «Смуглянка», «Казаки», «Катюша»... А еще — «Ходят кони», «Три вальса», «Мишка-одессит», «Тучи в голубом», «Эхо любви»... Замысел был представить песни не только о войне, но также песенные хиты до- и послевоенного времени. И таким образом создать стереообраз тех лет, тех людей, той страны. Это, что называется, понятная, ожидаемая часть вечера. Неожиданным стало другое. Вопреки концертным правилам, театр решил говорить со зрителями — предложил диалог через рампу. И в этом Слове театра о песнях ушедших лет советские шлягеры были уже не только приметой времени, они сами стали героями.

«Грустить не надо». Андрей ОПОЛЬСКИЙ

Практически каждой песне художественный руководитель Свердловской музкомедии Филипп Разенков предпослал ее историю — историю рождения песни и коллизии наиболее известных исполнительских интерпретаций. И оказалось: ты, зритель, многого не знал. Например, что любимая уже не одним поколением «Эх, дороги» написана по заказу... НКВД и первоначальное ее название было «Под стук колес». А мелодия «Гляжу в озера синие», мгновенно ставшая популярной после сериала «Тени исчезают в полдень», написана вовсе не к фильму, в 1970-х, а родилась еще в годы войны. Именно мелодия. Композитор Леонид Афанасьев, в военное время — летчик, в одном из полетов оказался на грани гибели, и в те роковые минуты увидел под крылом самолета зеркала озер и отразившееся в них небо. Аккорды мелодии зазвучали для него именно тогда... А с песней «Ходят кони» из фильма «Бумбараш», которую многие счита-

«Ходят кони». NON SOLO

«Мишка-одессит». Татьяна МОКРОУСОВА

«Казачка». Надежда БАСАРГИНА

«Три вальса». Ольга БАЛАШОВА

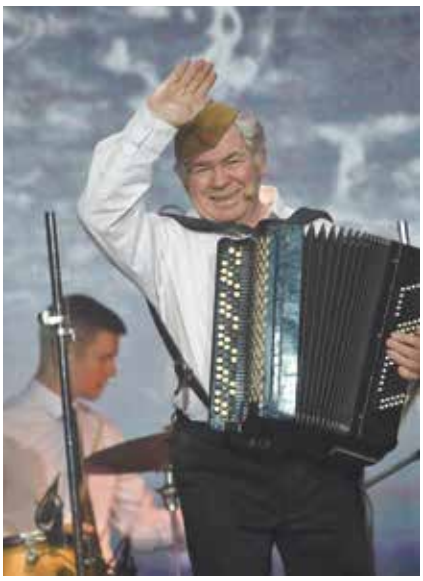
ют народной, открылась даже не одна, а несколько историй, связавших через годы-десятилетия композитора Владимира Дашкевича, поэта Юлия Кима, актера Валерия Золотухина, писателя Аркадия Гайдара…

Выбирая для концерта песенные хиты военного и послевоенного времени, создатели программы, думаю, понимали: потому и хиты, что когда-то были талантливо исполнены и остаются в эмоциональной памяти зрителей-слушателей с узнаваемым голосовым тембром, с привычными и полюбившимися интонационными акцентами. Здесь был риск. Невозможно же «перепеть» Шульженко в истории про «Три вальса», Утесова с легендарной «У Черного моря», Бернеса с его, по сути, музыкальным завещанием «Журавли». Сравнения неизбежны, а зрительские предпочтения ожидаемы. Но театр в этом смысле рискнул дважды. Выбрав шлягеры, общеизвестные и общелюбимые в конкретном исполнении кумиров, он предложил исполнение неожиданное, свое. В хорошем смысле — провокационное. Утесовский «Пароход», например,

«Катюша». Ирина ЦЫБИНА, Александр ПОТАПОВ

прозвучал в «женском варианте» — от заслуженной артистки России Светланы Кадочниковой, а печальная «Нежность», с незабываемыми интонациями Кристалинской, — в мужественной мужской интерпретации вокальной группы «NON SOLO». Если в зрительном зале и вспыхивали сравнения, то — на секунды. Потому что мгновенно увлекала новая, неожиданная интерпретация. Выстроенная, к тому же, в большинстве случаев как миниспектакль.

Парадокс: многие советские шлягеры становились таковыми, пережили свое время и не одно поколение слушателей не потому, что безупречны вокально, а потому, что были спеты сердцем. Что называется — прожиты. Нередко случалось: исполнители имели небольшие голоса (Леонид Утесов, Клавдия Шульженко, Марк Бернес), но именно в их исполнении песня становилась событием. Превращалась в почти визуальную историю («Пароход», «Три вальса») либо в мощный образ-обобщение («Журавли»). Сегодня это называют «актерская песня». В этом смысле участники концертной программы «И превратились в белых журавлей…»,



«Первым делом — самолёты». Владимир СМОЛИН

актеры Свердловской музкомедии, по определению имели карт-бланш: ведь им привычно проживать, наполнять душою и смыслами вокальную часть своих ролей. И в тех случаях, когда исполнители отнеслись к песне не как к концертному номеру, а сделали попытку представить историю — эти стремления оказались успешны. Так получилось с «Первым делом — самолеты» (исполнитель — Владимир Смолин), «Малыш» (Светлана Ячменева), «Три вальса» (Ольга Балашова), «Мишка-одессит» (Татьяна Мокроусова), «Пароход» (Светлана Кадочникова), перечисление можно продолжить. Повторюсь: в этих случаях возникали яркие актерские зарисовки, маленькие спектакли. Не было ничего похожего на известное исполнение той или иной песни. Это было свое. Другая история. Песни обрели новое прочтение, а стало быть — вероятна еще долгая их жизнь.

Конечно, концертная программа «И превратились в белых журавлей» — проект к «дате», Дню Победы. Но, во-первых, приближается дата юбилейная — 80-летие Победы. И созданное можно будет повторить, дополнив и отшлифовав замысел (в нынешнем варианте авторы проекта не совсем сориентировались с объемом и временем: искреннее и понятное желание включить в программу больше песен и больше рассказать о каждой обернулось тем, что в финальной части пришлось уже, увы, «пустить» песни в режиме нон-стоп, как обычный концерт, без комментариев. А жаль: просветительский акцент оказался очень выигрышным).

Ну а второе, что делает возможным повторение, продолжение подобного концертно-просветительского формата, — командная работа артистов театра под музыкальным лидерством эстрадно-джазового оркестра Платона Газелериди. Не так давно джаз-бэнд стал оркестром. «И превратились в белых журавлей...» — одна из первых программ оркестра, в которой проявились (в очередной раз) не только лидерские качества любимого зрителями Газелериди, но и — не поверите! — актерские возможности оркестра. Музком-бэнд не «аккомпанировал», он стал полноправным участником песенного действа: то подпевал-подыгрывал солистам, образуя с ними неожиданные дуэты, то в инструментальных номерах — «Неудачное свидание» или «Утомленные солнцем» — между музыкантами, точнее, их инструментами, возникали такие остроумные и эмоциональные диалоги, что «сказанное становилось понятно без слов».

Ведущий концерта — худрук театра Филипп РАЗЕНКОВ

Участники концерта

А главное: джаз-бэнд по определению — яркая, очень точная примета того времени, о котором рассказывала программа. Предвоенного, послевоенного. Джаз — само это время, его камертон. Все было трудно, небогато, с неясными перспективами. Но общее настроение прямо-таки звенело в воздухе: «Грустить не надо». Это же прозвучало и со сцены.

Елена СОЛОВЬЁВА. *Фото* **Ильи ЖИЛЬЦОВА**

Шекспир в детской комнате

Большим успехом у жителей Каменска-Уральского пользуется премьерный спектакль этой весны «Ромео и Джульетта», поставленный в театре «Драма Номер Три» творческим дуэтом Александра Балыкова и Льва Низами. Зрители активно переживают действие, длящееся три с половиной часа, сопровождая его аплодисментами. И каждый антракт (а их было два) в фойе то там, то тут происходят бурные обсуждения.

Больше всего вопросов, пожалуй, вызывают два момента: неожиданная шепелявость Ромео, пропадающая после очередных наставлений Лоренцо (Дмитрий Андреев) и возвращающаяся в финальной сцене прощания с Джульеттой, да детские соски-пустышки, висящие у всех героев на ленточках поверх костюмов. Одежды же в основе своей предельно лаконичны. Черные худи на представителях клана Монтекки и оранжевые у Капулетти. Остроумный костюм Лоренцо тоже усиливает общую для постановки метафору тотального инфантилизма: это белая мантия на жестком каркасе, в которую, как в «домик», при необходимости прячется Ромео (Дмитрий Зубарев). Тибальт (Тимофей Патраков) с синяком под глазом ведет себя как зарвавшийся хулиган-двоечник. Антураж «детской» дополняют и игрушечная лошадка, на которой гарцует граф Парис (Алексей Калистратов), и спортивный батут, органично вмонтированный в большую подвижную декорацию. Подобные изобретательные конструкции — фирменный стиль сценографии Льва Низами. Сооружение-трансформер занимает всю сцену и поворачивается к зрителям то комнатой Джульетты (Наталья Епонешникова), то каменной стеной с барельефом Шекспира.

Противостояние кланов Монтекки и Капулетти

Семейный разговор. Инга МАТИС (Леди Капулетти) и Наталья ЕПОНЕШНИКОВА (Джульетта)

Удивительное: барельеф разговаривает! Жутким механическим голосом «высших сил»: в зависимости от ситуации, это может быть Князь, излагающий свою волю, аптекарь, продающий яд, словом, обобщенный злой рок, что довлеет над персонажами. И да — иногда у него, как у Буки, являющейся ребенку перед сном в темной комнате, желтым светятся глаза.

25-летний режиссер Александр Балыков не стесняется

«вау-эффектов», что, в общем контексте выбранной им стратегии, себя оправдывает. Едва в первом действии появляются обаятельнейшие Бенволио (Михаил Басов) и Меркуцио (Артем Герц) и пародируют тарантиновское «паф» из пальца-пистолета, немедленно всплывает ассоциация с кинофильмом «Ромео+Джульетта» База Лурмана. Тем более что типажи каменских влюбленных напоминают Леонардо ди Каприо и Клэр Дэйнс. Стервозная замороженность светской львицы у Леди Капулетти (Инга Матис) тоже отчасти оттуда, точнее, от того образа египетской фараонши, который лурмановская мамаша Джульетты примеряет на костюмированный бал. К тому же при русской озвучке в фильме, как и в «Драме Номер Три», использован перевод Бориса Пастернака, а он, как подчеркнул Балыков, показался ему самым «целомудренным» из всех существующих.

Но свои режиссерские задачи в противовес яркой мешанине кинообразов постановщик решал чисто театральными средствами и с математической выверенностью. Ничего лишнего

Сцена из спектакля

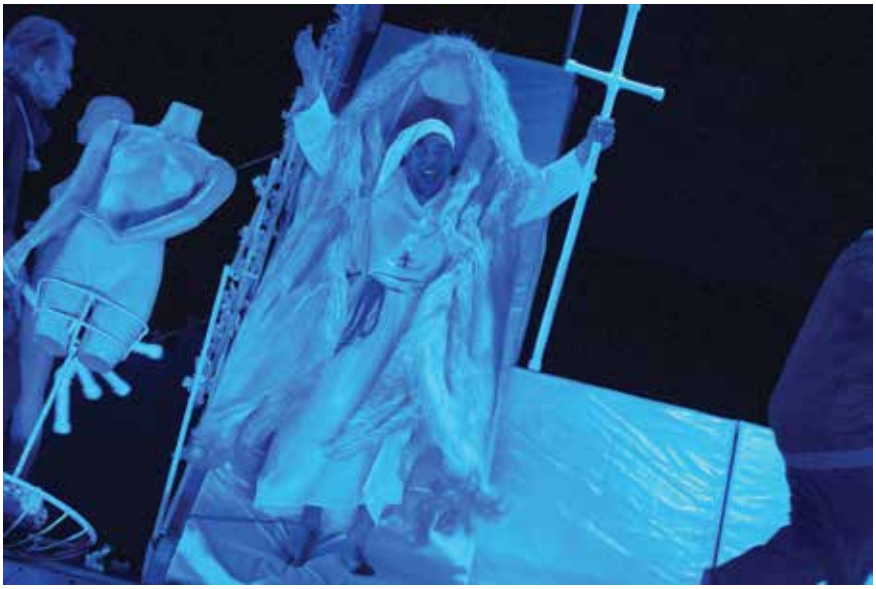
или случайного на сцене у Балыкова нет: кресты, заменяющие головы манекенам, достаются из них, как из ножен, и превращаются в мечи, подставки под манекены — в грибки на детской площадке, особенно зловещие в финальной сцене смерти. Акробатические прыжки на батуте — это и зашкаливающая подростковая витальность героев, и любовный полет в метафорическом смысле, и любовь как физический акт. Их экспрессивность органично вписывается в общий темпоритм спектакля.

По сути, каменская постановка может быть прочитана как история стремительного взросления. В Джульетте этот перелом происходит, когда она из влюбленной девочки превращается в женщину, защищающую мужа, и, копируя пластику матери, мимикрирует, уверяя, что сама приготовит яд для Ромео. До этого ее уступки миру состарившихся, но не повзрослевших подростков, коими по замыслу режиссера являются все персонажи, больше напоминали забавную игру. Отдельный респект постановщикам за парадный костюм героини: из белых обручей и трубочек воссоздающий каркас пышного наряда с высоким воротником, внутри которого Джульетта смотрелась, как ребенок, развлекающийся на модулях детской площадки.

Хорош в свете общей концепции и ход с куклами Джульетты (Татьяна Васильева, Екатерина Бороненкова, Мария Кудрявцева, Анна Комарова). Эти испорченные Мальвины со страшными мордочками (будто детское личико подпортила, слегка коснувшись, смерть) и механическими движениями — амбивалентны с самого начала.

Наталья ЕПОНЕШНИКОВА (Джульетта)

Дмитрий ЗУБАРЕВ (Ромео)



Дмитрий АНДРЕЕВ (Брат Лоренцо)

Они постоянно сопровождают Джульетту, и то уморительно смешны, то зловещи. Но если разбитная Кормилица (Ирма Арендт) изначально оберегающее начало, единственно родное, в противовес семье и хромому деспоту Отцу (Владимир Скрябин), то в куклах, в их поведении и пластике чувствуется дыхание неумолимого рока.

Членение спектакля на акты тоже выверено и точно вычислено. Можно сказать, что первый акт (час двадцать) еще в каком-то смысле рай и безмятежность. Второй (час десять), заканчивающийся на том моменте, когда Джульетта принимает яд, а декорацию «раздевают» до серобетонной фактуры основы, — медленное схождение в преисподнюю. Третий, финальный, занимает всего 35 минут, но он и есть главная проверка всей постановочной конструкции на прочность. Как в предполагаемом «детском» контексте сыграть весь трагический накал? И не оступиться интонационно? Лурман, например, для концентрации действия, удалил сцену дуэли Ромео и Париса у склепа. Балыков оставил, но максимально символизировал: расставшийся с жизнью персонаж поднимает воротник своей толстовки и пропадает в нем, как в мешке для переноса покойников. Мнимая смерть Джульетты вызывает у ее родных истерический смех. Так буквально визуализируются слова Ромео: «Пред смертью на иных находит смех. // Свидетели зовут веселье это // Прощальными зарницами. Теперь // Проверю я, зарницы ль эти вспышки».

В фамильном склепе. Дмитрий АНДРЕЕВ (Брат Лоренцо), Алексей КАЛИСТРАТОВ (Парис), Владимир СКРЯБИН (Капулетти)

В финале на фоне серой стены, среди уменьшенных грибков-зонтиков детской площадки, остаются два обезглавленных манекена — мужской и женский — в ворохе атласных цветов, украшавших когда-то перила балкона Джульетты. На авансцене, будто бы остывающей от разыгранных здесь страстей, бледнеют оторванные от манекенов конечности. Все заливает сияние огромной голубой луны. «Самая печальная повесть на свете» рассказана еще раз. Рассказана двадцатилетними. Рассказана хорошо. Стильно и захватывающе.

Анна КОМАРОВА (Кукла)

Тимофей ПАТРАКОВ (Тибальт)

Оксана ИСУПОВА. *Фото автора*

Одержимые в клетке иллюзий

Почти пять лет в Нижнем Тагиле существует «Маленький театр». Камерное независимое пространство в Доме художника появилось в городе по инициативе режиссера Татьяны Захаровой и нескольких профессиональных артистов. Они репетируют по ночам, в свободное от основной работы время. Поднимают неудобные темы. Призывают зрителя к откровенному разговору.

— Их постановки, самобытные и всегда «на нерве», западают в душу, — говорит одна из поклонниц театра. — Выходишь со спектакля как бы вывернутым наизнанку… Потом остается долгое послевкусие с нотами и горечи, и счастья… После спектаклей «Маленького театра» всегда заглядываешь в себя.

Боди (Екатерина КОЛОТЫГИНА) и Доротея (Елена АГЕЕВА)

В репертуаре творческого коллектива постановки по мотивам произведений Жана-Поля Сартра, Теннесси Уильямса, Августа Стриндберга, Людмилы Петрушевской, Ирины Грековой. Как поясняет Татьяна Захарова, она берет материал, где есть история преодоления, когда человек может противостоять себе или обстоятельствам.

В «Маленьком театре» всегда аншлаг. А билеты на премьеры разлетаются в течение нескольких часов. Новую постановку «Женщины на грани нервного срыва» ждали с нетерпением. Труппе пришлось даже выделить время на дополнительные показы, настолько зрители хотели увидеть, что же теперь приготовила Захарова. А приготовила она, к удивлению многих, комедию, коих в репертуаре пока не случалось.

Ну, просто прийти и похохотать — это не про «Маленький». Здесь такого не будет.

— Мне кажется, что не существует комедии в чистом жанре. По крайней мере, для меня. Все должно быть оправдано: и смех, и слезы. Особенно в нашем театре, где все, как под увеличительным стеклом, — рассказывает актриса Елена Агеева.

«Женщины на грани нервного срыва» поставлены по мотивам пьесы Уильямса «Прекрасное воскресенье для пикника». В центре сюжета четыре героини. У каждой своя история, своя безуминка, своя «больная мозоль», которая вот-вот вскроется. Здесь хватает всего: и печали, и одиночества, и вопросов о

Сцена из спектакля. Элина — Анна КАРАТАЕВА

Софи Глюк – Алина ЛОБАНОВА

«своей-чужой жизни», ответы на которые можно искать вечность.

Действие разворачивается в небольшой квартирке. На первый взгляд, происходящее — полный абсурд. Пребывающая в своем мире Доротея явно существует с закрытыми глазами. Ее судьбу, а заодно и свою, пытается устроить глуховатая подруга Боди, одержимая «великой» идеей «причинять» добро. Их сумасшедшая соседка Софи Глюк не может пережить смерть матери. А еще есть не менее безумная Элина. Она мечтает о красивой жизни, на которую у нее нет денег. Оказавшись под одной крышей, этот «квартет» становится неудержим. Художественное оформление спектакля подчеркивает гротескность действа. А зритель и смеется, и недоумевает, и сердится, и жалеет этих нелепых женщин, подобные которым ему хорошо знакомы.

— Моя Доротея инфантильна, — продолжает разговор Елена Агеева. — Я думаю, она из тех девушек, которые живут в грезах и в розовых очках. Она отказывается принимать реальность, потому что в выдуманном мире проще. Но это до поры, до времени. Жизнь всегда все расставляет по местам. Однажды придется столкнуться с действительностью. Для Доротеи этот момент настал. Я ее не жалею и не осуждаю. Я пытаюсь найти точки соприкосновения, найти себя в ней. Конечно, у нас есть схожесть. Как говорит наш режиссер, каждая роль — это шаг навстречу себе.

Роль Боди исполнила Екатерина Колотыгина. Она впервые играет слабослышащую женщину. Понять поведение и манеры такого человека помогли наблюдения из жизни.

— Моя героиня должна говорить громче, чем обычный человек, иногда переспрашивать собеседника, но в то же время такие люди умеют хорошо читать по губам, поэтому я всегда слежу за артикуляцией партнера. Слуховой аппарат Боди — это ее комплекс. Он старенький, огромного размера и постоянно пищит, она так хочет от него избавиться… Но больше всего хочет выдать подругу замуж за своего брата. Ей важно опекать кого-то. Она пытается прожить чужую жизнь, потому что своя не сложилась. Боди очень одинока, в ее душе пустота. Работать над образом мне понравилось. Я

Сцена из спектакля

имела дело не просто с несчастным, но с расчетливым, хитрым, сильным и настойчивым персонажем, — говорит артистка.

Как определяет Татьяна Захарова, «Женщины на грани нервного срыва» — это спектакль про мечту, которая превратилась в одержимость.

Судя по финалу, шанс выбраться из клетки иллюзий появился лишь у Доротеи. Но вот воспользуется ли она им — вопрос открытый. И каждый зритель ищет свой ответ. Бойтесь своих неосуществленных желаний, а то окажетесь на грани — вот такой своеобразный посыл публике от «Маленького театра».

Сцена из спектакля

Оксана ИСУПОВА. *Фото предоставлены Нижнетагильским театром кукол*

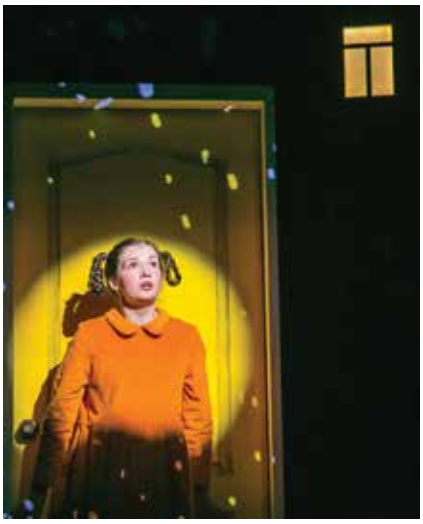
Поймать тишину и попасть в прошлое

В мае Нижнетагильский театр кукол преподнес зрителям, пожалуй, самую трогательную премьеру этого сезона. Спектакль «Как поймать тишину» будто берет взрослых за руки и приводит в детство. В прекрасный мир самых больших луж, самых вкусных сосулек, таинственных дыр в стенах. Когда каждый день — открытие. А у деревьев есть человеческие имена. И никто в этом мире не болеет, ведь мудрая тетенька Панацея способна излечить от всех недугов, главное — слушать ее и запастись йодом, вьетнамским бальзамом «Звездочка» и ромашковым чаем...

Постановка сделана по мотивам книги современной писательницы Евгении Чернышовой «Как поймать тишину и другие истории про Ульку». А работала над новым спектаклем команда из Санкт-Петербурга: режиссер Екатерина Ложкина-Белевич, художник Наталья Бакулева, художник по свету Ксения Козлова. Музыку написал композитор Евгений Серзин, автор анимации — Сергей Мансуров.

Это история про девочку Ульку. Она посещает подготовительную группу детского сада и готовится через год пойти в первый класс. Эти двенадцать месяцев наполнены лучшими событиями ее детства. Яркими, эмоциональными, порой смешными. Каждый день приносит приключения. Очень понятны и страхи, и удивления, и огорчения, и желания героини. Вместе с ней мы ждем маму, которая задержалась на работе и не спешит в садик, вместе волнуемся — неужели, забыла? Чувство растерянности, когда всех ребят давно разобрали, а ты остался один и в этой группе, и, кажется, на белом свете, знакомо многим.

Сцена из спектакля



Улька — Диана ДЕКУНОВА

И так каждое событие, которое разворачивается в спектакле, ворошит память зрителя: «С тобой же тоже такое было! Разве ты не грыз мел, не слушал разговоры взрослых в трамвае или еще где-то, разве не уходил со двора, когда запрещали, и не терялся, разве тебя потом не находили?..». Все

Сцена из спектакля

эти наши собственные истории затаились в сердце, но никуда не делись. А прелестная Улька в исполнении Дианы Декуновой заставила нас вновь встретиться с ними.

«Я искала материал для постановки, зашла в книжный магазин, увидела книгу, прочитала отрывок и поняла, что это совершенно театральная история! Там классный текст с большим юмором, прекрасными образами и героями. Я рада, что в Нижнетагильском театре кукол мой выбор поддержали», — порадовалась режиссер Екатерина Ложкина-Белевич.

Рассказ о детстве маленькой девочки постановщики наполнили воспоминаниями и деталями из собственной жизни. Например, в оформлении декораций и анимации используются рисунки и фотопортреты сына и внучатой племянницы режиссера. Внесли свои дополнения в образы персонажей и актеры. Светлана Калашникова, сыгравшая бабушку, убедила постановочную команду нарядить ее в стильный костюм. «У меня бабушка — модница, а платок на голове у нее всегда повязан красиво», — сказала актриса.

Филипыч — Аким БАЛУЦА

Художественное оформление спектакля включает множество ярких плоских объектов. Как пояснила художник Наталья Бакулева, такое решение подталкивает зрителя образно воспринимать постановку как воспоминания и впечатления, отложенные в нашем сознании: «Это вспышки, очень яркие или черно-белые, а еще это коллаж из реальных и придуманных предметов и персонажей. Поэтому почти вся бутафория и похожа на картинки, стикеры, фотографии — такие фрагменты прошлого, всплывающие из памяти».

Спектакль «Как поймать тишину» для театра кукол стал экспериментальным. Постановка по мотивам современных российских произведений для детей сделана здесь впервые. Но этот творческий коллектив всегда готов к новому и необычному.

Эксперимент явно удался. Юные зрители, Улькины ровесники, зацепляются за свои детали, осмысленные с позиции их возраста. Взрослые, давно прожившие свою детскую историю, и плачут, и смеются, наблюдая за героями. Ностальгируют по прошлому и с грустью смотрят на своих подрастающих детей. Но эта грусть такая светлая! И выходишь из театра в светлом настроении, душа наполнена добром. Хочется жить и чувствовать!

Улька (Диана ДЕКУНОВА) и ее друг Сережа (Никита ЛЕТНИКОВ)

Сцена из спектакля

Юлия ТАБАЧКОВА. *Фото из личного архива Тамары Зиминой*

«Я застала тот Театр, где мужчины вставали, когда входила женщина»

Есть уникальные люди, которые категорически не умеют стареть. Человеку исполняется 80. «По закону жанра», давно пора ходить с палочкой, заниматься огородом и осуждать весь белый свет, особенно молодежь. А эта женщина выглядит «на миллион», играет по 20 спектаклей в месяц, бесконечно юморит, глаза горят, энергия бьет через край. Такова актриса Тамара Зимина!

Что нового можно рассказать о человеке, у которого перманентно берут интервью СМИ и Екатеринбурга, и Москвы? Каждый зигзаг ее богатой приключениями биографии хорошо известен. Например, история о том, как юная Тамара явилась на мужской кастинг в театр драмы во Владивостоке, смело заявив, что она — мальчик. И была принята в штат!

Известно про статью «За самовольный уход» в ее трудовой книжке. Это когда она, увлеченная идеей увидеть далекий Урал, положила на стол директора Владивостокского театра драмы

Тамара СУХОНОС (Зимина) в спектакле «А зори здесь тихие». 1971 год

Тамара СУХОНОС (ЗИМИНА)

заявление об уходе, а тот его неосмотрительно порвал. Ясно, что он не знал простой истины о Зиминой: если она что-то решила, так и будет. Мама — знала, поэтому спокойно отпустила дочку, с половинкой четырехметрового ковра («А зачем мне целый? Это много») и несколькими чемоданами нарядов.

Не надо, будто вновь, пересказывать, как, не отработав и сезона в Нижнем Тагиле, Тамара получила лестное приглашение в труппу Свердловского театра драмы и укатила в Екатеринбург, невзирая на протесты тагильского директора. И уж тем более все в курсе про трех мужей, двух сыновей, шестерых внуков и многое, многое другое.

Но на этот раз повод для встречи с Тамарой Васильевной был особенный — премьера «А зори здесь тихие...» в Свердловском академическом театре драмы. В далеком 1971 году здесь уже ставили спектакль по этой повести Бориса Васильева. Галю Четвертак играла Зимина.

Был и еще один мощный повод поговорить. Кроме личного юбилея, актриса отмечает 60 лет творческой деятельности. В том самом, 1963-м, началось ее богатое на победы актерское служение. Итак, слово — Тамаре ЗИМИНОЙ.

— Я, получается, одна в живых осталась, из всего нашего состава *(состава спектакля «А зори здесь тихие...» 1971 года)*. Галка *(Галина Умпелева, сыгравшая Риту Осянину)*, Ритка *(Маргарита Буторина, исполнительница роли Лизы Бричкиной)*, Алка *(Алла Ладнова — Женя Комелькова)*, Томка *(Тамара Приходько — Соня Гурвич)*, Юрий Петрович *(Юрий Васильев, игравший Васкова)*, Володя (*Владимир Марченко, тоже исполнитель роли Васкова*)... Господи, какой ужас! Никого...

Что ж, вспомним... Поставили тогда спектакль буквально за месяц. Времени мало, а мне срочно понадобилось привезти годовалого сына из Владивостока. Тогда с этим строго было, но

Александр Львович *(А. Л. Соколов, главный режиссер Свердловского театра драмы, постановщик спектакля «А зори здесь тихие»)* отпустил. Дублей не было, приходилось везде успевать.

А тут еще травмировались все. Декорация — наклонный подиум, с него упасть запросто. Я и упала. Нога болит страшно. Врачи из «ВОСХИТО» *(Уральский институт травматологии и ортопедии имени Чаклина)* нас безумно любили, приходили прямо на репетиции, а потом, если нужно, и на спектакли, обкалывали новокаином — блокаду делали. И ничего, работаешь дальше. Всегда так: травма, не травма — все равно работаю.

Об этом спектакле у меня чисто эмоциональные ощущения... Команда была изумительная! Никаких склок, зато сколько смеха! Представляю, каково было Соколову этот бабий галдеж организовывать в сценическое действо. Вот Юрий Петрович — другое дело, он у нас был парторг, с ним не особо забалуешь, но и он смешливый был. Какие мы каверзы творили! Но он, Соколов, любил нас, а мы — его. Какой человек был интересный, какие ассоциации предлагал. Как бы ни веселились, ни хохотали, всегда понимали и ответственность. Было огромное желание сделать этот материал.

Васков — Юрий ВАСИЛЬЕВ, Рита Осянина — Галина УМПЕЛЕВА

...Прошло столько лет, но помню тот спектакль как сейчас. Как в нем существовала. Как потрясающе была сделана сцена смерти Гали Четвертак, когда она обнаруживает засаду. Ничего не соображая от страха, сама идет на пулю, навстречу смерти: «Только не стреляйте!..».

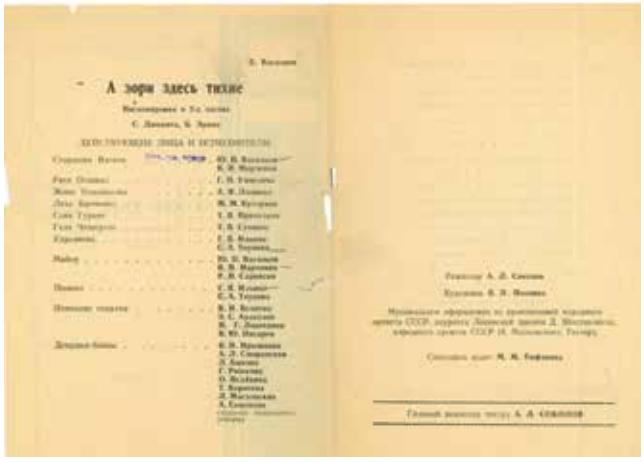
Успех спектакля был во многом от того, что мы все в свои роли очень точно по психофизике попадали. Рита Осянина. Умпелева вообще всегда была точна, да и опыт к тому времени был уже большой. Она всегда работала изумительно.

Рита Буторина — Лиза Бричкина. При ее фактуре тоже была в точку. Полная, ее так и называли «Капелька». Сковородочку котлеток за один раз могла съесть.

Алла Ладнова — настоящая Женька Комелькова. Вот она не совсем такая по жизни была. Остроумова в фильме играет экспрессию, а здесь другое. Алла была чуть заторможенная, это даже интересно работало. У нее Женька была по-своему манкая.

Тамара Приходько. Мы всегда немного соперничали, где-то роли даже «отжимали» друг у друга, попадали на одни и те же. Она в этом спектакле очень хорошо работала. С Украины, чуть суховатая, заостренная, худенькая. Настоящая Соня Гурвич.

Для Володи Марченко это был дебют. Он тогда был маль-



Программка спектакля 1971 года

«А зори здесь тихие». 1971 год.
Галя Четвертак — Тамара СУХОНОС (Зимина)

чишка совсем. Мы вместе из Владивостока приехали. Его Васков был жесткий, суровый.

У Васильева старшина был другой. Так он и сам был другой, и старше намного! Юрий Петрович был удивительный! Девчонок любил безумно. Мы же хулиганили все время, ему чуть за 30, а я: «Старый, а туда же!». Он как сыр в масле купался с нами: и поправить что-то, и погладить ненароком, и отчитать где надо. А это его фирменное: «Каждая пьянка должна быть партийной работой!». Где бы мы ни собирались, всегда был разговор о работе: как работаем, что делаем, куда идем.

Те «Зори...» долго жили в репертуаре. Не помню, сколько, но спектакли тогда вообще долго держались. Труппа была сильная. Драму любили очень. Помню один эпизод меня просто поразил. На этот спектакль детей водили классами (вы никогда в ТЮЗе не работали)? А тут, когда ты произносишь свой монолог, зал вдруг затихал. И уже ни шума, ни единого шепота. Это называется — взять зал! Соколов меня тогда похвалил, и это было очень приятно, хотя к славе мы всегда относились спокойно.

...Так много времени прошло... Спасибо, вы меня сейчас заставили вернуть эти картинки. Хорошо вижу Юрия Петровича, все наши счастливые репетиции. Галку, Ладнову, Томку. Помню материал и особенно тот момент, когда замирал зал, и ты ощущала перекличку каких-то временных вещей... Это вызывает определенную гордость.

ГОВОРИТЬ О ВОЙНЕ СЕГОДНЯ — БОЛЬШАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Очень благодарна театру, что посмотрела нынешний спектакль «А зори здесь тихие...». Обязательно передайте девочкам-актрисам привет и слова благодарности. И Васков замечательный, мне очень нравится этот актер *(Дмитрий Михайлов)*. Очень интересно было следить, как девочки играют, как каждая свою роль раскладывает. Нашей Бричкиной помогало то, что она большая, у них с Васковым в спектакле некий роман намечался. А сегодня Бричкина совсем другая *(Екатерина Остапенко)*. Я даже подумала, что ей больше бы роль Гурвич подошла...

Мне было сложно смотреть, столько всего вспоминалось... Всегда, когда выпью, говорю: «Голова у меня побежала», и только сейчас вспомнила, что это от Гали Четвертак. В моей роли сцена смерти была решена, как нынче у Женьки, на экспрессии.

Вот новый спектакль — малой формы, а можете себе представить, мы играли это на большой зал. Смотрю и думаю: а как нас воспринимали. Тогда это ближе во времени было. Поколение другое. Мы дети войны. Сегодня говорить о войне — большая ответственность. Для театра подвиг — взять такой материал, показать нечеловеческое лицо войны, ее подлость, чудовищность, да еще сделать это на такой мощной экспрессии. Просто молодцы.

САМЫЕ ДОРОГИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Драма наша. Это для меня основной театр. Главный в жизни, практически вся моя жизнь. Я всегда его любила. И нас, молодежь, там очень любили. Так много хорошего у меня с ним связано. Я у Коли *(в «Коляда-Театре»)* уже сколько работаю, с тех пор, как отделились в 2004 году, но Театр драмы — все равно единственный мой театр, потому что Коляда ведь оттуда. Значит, эти театры для меня неразделимы.

Коляда — актер необыкновенный! Мы с ним в драме много работали в партнерстве. До сих пор иногда подкалываю: мол, я уже героиня была, когда ты в массовке бегал. А потом он начал, уже как режиссер, на малой сцене работать. Не хотел, чтобы его пьесы ставил кто-то другой. И пошло. Какие спектакли! Они с Кравцевым *(Владимир Кравцев — главный художник Свердловского театра драмы)* работали в тандеме.

Наш знаменитый спектакль «Ромео и Джульетта» прогремел тогда сильно. До сих пор спра-

шивают: «Почему не восстанавливаете?». А потом «Корабль дураков», «Куриная слепота». Вероника Белковская у него поднялась, Таня Малягина. Я для Коляды тогда была уже бриллиантовая героиня, и вдруг он мне дает старуху играть. Главная роль в «Корабле дураков». А потом он открыл свой «Коляда-Театр».

Нас, молодежь, в театре драмы не просто любили — это было нечто большее. Я по жизни баловень. Соколову с Битюцким (*Вениамин Битюцкий, с 1952 до конца 1970-х художественный руководитель Свердловского театра драмы)* всегда в вину ставили, что избаловали нас. А какая была администрация! Какой у нас Фимочка был! (*Ефим Файбушевич, главный администратор театра*). Работали мы необыкновенно много. На гастролях жили по три месяца. А какой музей в театре был потрясающий!

Еще помню, суфлерская будка была! Когда Борис Федорович Ильин забывал что-то, подходил к будке, а там у нас Люся сидела. Так она смотрит на него влюбленно и спрашивает: «Что, Борис Федорович?». У меня до сих пор хранится деревяшечка. Когда переезжали, Володя Кравцев всем по кусочку той сцены подарил. ...Я и не задумывалась, что уже 60 лет на сцене. Это ведь две круглых даты! Какая прелесть...

Женя Комелькова — Алла ЛАДНОВА, Васков — Юрий ВАСИЛЬЕВ

Мне так повезло, что работала с Ильиным (*Борис Ильин, нар. арт. СССР),* Охлупиным (*Леонид Охлупин, нар. арт. РСФСР*), Максимовым (*Константин Максимов, засл. арт РСФСР*). Великие старики! Когда девчонка входила, они здоровались, вставая. И работать с ними было прекрасно... По-отечески к нам относились. Идет, скажем, застольный период, разбираем пьесу. А мы с Люськой (*актриса Людмила Крячун*) шепчемся, начинаем хохотать. Получаем замечание. Продолжаем хихикать. Режиссер терпит, потом: «Сухонос, это моя тогдашняя фамилия, Крячун — выйти!». Мы выходим и на лестнице хохочем в голос. Они просто относились к нам, как к детям, хотя это были партнеры по сцене.

ИГРАТЬ — ЭТО КРИК ДУШИ

Хочу в нашем театре драмы «Летят журавли» посмотреть. Люблю Диму Зимина, как он работает. Было очень приятно, когда он, не пропуская ни одного моего спектакля «Мадам Роза», подошел после него однажды познакомиться и говорит: «А ведь я тоже — Зимин». Я с «Молодым театром» работала, всех очень люблю. Играла в их первом спектакле «Гроза» Феклушу.

Иногда думаю: вроде 80 — это так много... но все же не останавливает. Играю по 20 спектаклей в месяц, и это, не считая, например, «Саш-Баш» в ЦСД. Театр — это жизнь. Для него трудоспособность должна быть необыкновенная и готовность. Театр не имеет права быть картонным, фальшивым. Даже если это гротесковая форма, она тоже должна быть настолько присвоена, чтоб была органика. Даже если это комедия! Человек пришел отдохнуть. Нужно найти смешные ситуативные моменты.

Актера всегда должно быть видно и слышно. Он обязан играть ярко, достоверно, пронзительно, на разрыв аорты. Вот как в спектакле «А зори здесь тихие...» Если ты в театре, если говоришь со сцены, значит, это должно быть нужно каждому. Значит, ты без этого не можешь, должен донести до зрителя. Крик души. Это самое важное.

Елена СОЛОВЬЕВА. Фото Глеба МАХНЕВА

«Время действия — Теперь и Тогда»

Апрельская премьера «Коляда-театра», спектакль «Стеклянный зверинец» по Теннесси Уильямсу, анонсирована режиссером Николаем Колядой как подарок актрисе Тамаре Зиминой к ее юбилею. Подарок получился роскошный: яркий, нежный, с волшебством.

Об этом волшебстве 79 лет назад особенно радел драматург, снабжая пьесу, посвященную любимой сестре Роуз, пространными пояснениями. Уильямс, выдвигая «концепцию нового пластического театра», разъяснял будущим постановщикам, что ее «тонкий, хрупкий материал» требует особого подхода. Никакого внешнего правдоподобия, «кусочков льда и холодильников», трансформация «внешнего облика вещей» приветствуется. «Эта пьеса, — писал он, — мои воспоминания. Сентиментальная, неправдоподобная, вся в каком-то неясном свете — драма воспоминаний». Театральное освещение, по его мнению, должно быть условным, свободным, «основанным на творческой фантазии», повторять, например, свет, что в картинах Эль Греко, «где фигуры как бы светятся на сравнительно туманном фоне».

Музыка, которая «словно ниточка» связывает ведущего и его рассказ, тоже особенная. «Такую мелодию услышишь в цирке, но не на арене, не при торжественном марше артистов, а в отдалении и когда думаешь о чем-нибудь другом. Тогда она кажется бесконечной, то пропадает, то снова звучит в голове, занятой какими-то мыслями, — самая веселая, самая нежная и, пожалуй, самая грустная мелодия на свете. Она выражает видимую легкость жизни, но в ней звучит и нота неизбывной, невыразимой печали. Когда смотришь на безделушку из тонкого стекла, думаешь, как она прелестна и как легко ее сломать»...

Ширма со стеклярусом сценографа Льва Низами полностью «отрабатывает» необходимую спектаклю метафору хрупкости

Для «сценической редакции пьесы» Уильямс даже придумал специальный экран, куда «с помощью волшебного фонаря проецируются изображение и надписи». Цель — «подчеркнуть значение того или иного эпизода», облегчить зрителю восприятие происходящего. Например, Аманда подкладывает под платье ошарашенной Лауре «веселых обманщиц» — пуховки, чтобы увеличить грудь, на экране пояснение — «хорошенькая ловушка», в том смысле, что именно таково главное предназначение женщины, желающей устроить свою судьбу с помощью мужчины. В «Коляда-театре» от прямого иллюстрирования хода действия, как всегда, отказались. Вместо экрана сценограф Лев Низами придумал сплошь занавешенную нитями стекляруса круглую подвижную ширму.

Она полностью «отрабатывает» необходимую метафору хрупкости. Принимает в свой магический круг героев в особенно важных моментах, является и укрытием Лауры (Кристина Горбунова, Дарья Квасова), и отражением ее внутреннего мира. При необходимости раз-

мыкается, раскладываясь, распахивается, точно голливудский занавес, выпуская на авансцену живые воплощения «романтики»: вожделенного Гостя Джима (Денис Раптанов, Никита Рыбкин) или Отца (Никита Бондаренко). Последний присутствует в спектакле не только в качестве портрета, как у Уильямса. Персонаж Бондаренко, которого он играет без замены в обоих составах, не произносит ни единого слова, но активно участвует в действии. Его утрированная, немного глумливая пластика безответственного «обаяшки-сердцееда» — важная краска в палитре постановки.

Собственно, это же из-за Отца, бросившего семью 16 лет назад, все несчастны, и каждый на свой манер не может «установить контакт с действительностью». И Аманда, «маленькая женщина с огромным жизнелюбием», состарившаяся, так и не успев повзрослеть, поднимающая, уж как умеет, в одиночку двоих детей. И Лаура, которая из-за «крошечного недостатка», как уверяют девушку симпатизирующие ей люди, «сама становится похожей на стеклянную фигурку в своей коллекции и не может из-за чрезмерной хрупкости покинуть полку». И Том (он же ведущий) — «поэт, который служит в лавке», чтобы содержать семью, но втайне готовит побег. В этих заложниках гигантских многоклеточных ульев, которые произрастают как наросты в переполненных городских районах, населенных небогатым людом из среднего класса, зритель легко узнает себя. Из «однородной механической массы» спальных районов вырваться суждено не многим. Кроме того, сгущается тревожное ощущение, что мир находится на грани

Здесь шарм и перья кинодив 1930-40-х, атлас и элегантность американских южанок начала века (Тамара ЗИМИНА — Аманда)

большой мировой войны. «Вот тогда — пожалуйста, — приходит к страшному выводу Том, — романтика становится доступной массам! Блюдо для всех, не только для Гейбла. И люди выходят из темноты, чтобы самим пуститься во все тяжкие...». Как отмечал в ремарках Уильямс: «Время действия — Теперь и Тогда». По его мнению, должны были быть показаны и «теснины узких переулков» «унылого здания», где обитают Уингфилды.

В «Коляда-театре» воспроизведена только их маленькая квартирка. В очередной раз удивляешься: при необходимости на этой же сцене легко воссоздается простор площади («Борис Годунов»), степи («Тарас Бульба»). А в «Зверинце», поди ж ты, и пяти маленьким красным креслам в горошек тесно. Кроме звенящей стеклом от любого прикосновения ширмы, на сцене есть и другие вещи, вокруг которых «волшебное» материализуется, куда их ни помести: разноцветные зонты на балконе, красный патефон, столик, плотно заставленный флаконами с духами. Они тоже часть метафоры стеклянного зверинца, один из тактов его то пропадающей, то вспыхивающей вновь визуальной мелодии. В самом начале Лаура робко касается одного флакона, другого, точно пробует клавиши хрустального ксилофона, настраивая дальнейшее действие. Хотя, возможно, это и клавиши печатной машинки (символа реальной жизни), которой ей никогда не суждено овладеть. Сложная световая даже не партитура, а акупунктура спектакля имеет ту же мерцающую природу, заставляя в нужные моменты взблескивать волшебной пылью лица, перья,

Лаура (Кристина ГОРБУНОВА) робко касается то одного флакона, то другого, точно пробует клавиши хрустального ксилофона, настраивая дальнейшее действие

Джим (Денис РАПТАНОВ) в фантастическом кардигане опереточного премьера уморительно смешно исполняет арию Мистера Икса

стекло, краски и стразы фантастических костюмов.

Юная Кристина Горбунова, недавно принятая в труппу, актриса с широким диапазоном и обаянием, отчасти напоминающим пластику Елены Соловей, делает свою Лауру нежной, чуть заторможенной, изумленно глядящей на окружающую жизнь большими, наивными глазами. Аманда-Зимина полная ее противоположность. Энергии 80-летней бенефициантке не занимать, а ее прекрасной физической форме позавидуют и иные 40-летние. Только роскошные туалеты она, ни разу не повторив, меняла раз десять, и то, с каким удовольствием обживался каждый костюм, наводило на мысль, что это — не просто «тряпочки», а сама материя ее жизни, сотканная из грез и воспоминаний. Здесь шарм и перья кинодив 1930-40-х, атлас и элегантность американских южанок начала века. Впрочем, чистого «стиля» нет: пышные, многосоставные костюмы всех персонажей, созданные Валентиной Галиной, слегка (а порой и не слегка) «прифрикованы», иронично переосмыслены — как та самая цирковая мелодия, звучащая в отдалении. Они уводят в свой мир, который существует только здесь, только у этой волшебной рампы.

Как бы деловой костюм Тома — Зайцева, высокого, красивого артиста, с веселым отчаяньем ведущего свою роль, украшен блестящими галунами, стразами и нашивками, кружевными лампасами. Джим-Раптанов в фантастическом кардигане опереточного премьера уморительно смешно исполняет арию Мистера Икса «Да, я — шут, я — паяц, и что же? / Пусть меня так зовут вельможи. / Как они от меня далеки!». В одном из нарядов Лауры вдруг одновременно проскальзывают мотивы хиппи и Страшилы из «Страны Оз»...

Сентиментальный цирк, стеклянный зверинец, феерично разлетающийся вдребезги: хрустальные брызги, осколки, чья радуга, заново пересобранная режиссерской волей, становится гармонией. И дарит ощущение счастья тому, кто способен ее почувствовать.

Утрированная пластика Отца (Никита БОНДАРЕНКО) — безответственного «обаяшки-сердцееда» — важная краска в палитре постановки

Дети Аманды Том (Валерий ЗАЙЦЕВ) и Лаура (Кристина ГОРБУНОВА)

«Спичку» зажгли!

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии состоялась премьера спектакля «Шведская спичка». На малом пространстве сцены ТМДК за многие годы зрители видели многое — от классики до радикальных экспериментов. Но вот этот незамысловатый детектив по мотивам рассказа А. Чехова стал своеобразным индикатором качества — после него ставить здесь что-то менее зажигательно-масштабное представляется недостойным.

«Виновны» в этом режиссер-постановщик Антон Зольников, художник-постановщик Владимир Кравцев (Екатеринбург) и художник по костюмам из местного Театра кукол «Сказ» Людмила Гусарова. Именно они и, конечно, актеры подарили новоуральским зрителям весьма необычный спектакль в жанре иронического детектива.

Рассказ Чехова о том, как жизнь уездного городка всколыхнуло загадочное убийство отставного гвардии корнета Марка Кляузова, превратился на сцене ТМДК в музыкальную пародию с вариациями-пантомимами на тему домыслов следователя Чубикова и его помощника Дюковского.

— «Шведскую спичку» Чехов и писал как пародию на детектив, в то время были очень популярны детективные романы, — говорит Антон Зольников. Но сквозь пародийность и юмор он провел тему маленького человека. Потому что Чехов — это не только смех, это еще и слезы сквозь смех.

Дюковский (Тимофей ГАЛКИН) восстанавливает картину преступления

Очень оригинально решена сценография спектакля. Оказалось, что простые декорации-модули в ограниченном пространстве могут трансформироваться во что угодно и менять это пространство. А звуковая дорожка с повторяющейся кабацкой песенкой «Стаканчики граненые упали со стола» способна задавать лейтмотив действа.

Таким образом, водевильная история про следствие по убийству корнета Кляузова превратилась в масштабное и нескучное действо.

Великолепные, яркие образы создали актеры ТМДК — заслуженный артист России Владимир Розин, Елена Кузнецова, Евгений Недокушев, Илья Макаров, Игорь Филиппов, Валентин Горди, Татьяна Мережникова и другие — выделять кого-то не станем, ибо на сцене блистательный ансамбль талантов.

Несомненно, спектакль «Шведская спичка» станет украшением репертуара Театра музыки, драмы и комедии.

Финал спектакля

Ксения ШЕЙНИС. *Фото* **Игоря ЖЕЛНОВА**

Весна. Певчие ласточки прилетели

Каждый номер здесь — маленькая жизнь. Концентрация эмоций, посланных артистами со сцены в каждую секунду времени была настолько высока, что плотность воздуха в зале сделалась невыносимой — просто дышать, и не смеяться или плакать, отвечать взаимностью актерам порой казалось невозможно. Заколдоованные музыкой номера профессиональных поющих актеров из театров разных городов, студентов актерских и режиссерских специальностей — участников всероссийского фестиваля-конкурса «Пой, ласточка, пой!», — представленные в гала-концерте на сцене Екатеринбургского театра кукол, стали кульминацией проекта. Позади были несколько дней отборочных туров, практически круглосуточной самостоятельной подготовки и мастер-классов от членов жюри: Юлии Рутберг, Ивана Замотаева, Сергея Шустицкого. И вот — оглашение результатов. Гран-при фестиваля взял коллектив Екатеринбургского театра кукол с сильнейшим номером «Молитва».

О важности проекта для артистов и театров мы поговорили с председателем жюри — театроведом, кинокритиком, журналистом, ведущей телепередач «Роли исполняют» и «С чистого листа» Мариной Райкиной.

— Насколько важен фестиваль для молодых актеров и какое значение он имеет для театра, его будущего в целом?

— Я давно занимаюсь направлением актерской песни. И часто думаю о том, что раньше (еще до рождения фестиваля имени Андрея Миронова) было все очень просто — мы смотрели на артистов и нам казалось: «Ах, как чудесно поют!». Но с появлением мироновского фестиваля актерская песня была выделена как особое направление. И стало понятно, что это очень и очень непростая штука. Актерская песня держится одной рукой за музыку, другой за театр, но это не мюзикл и не оперетта.

Участники гала-концерта фестиваля «Пой, ласточка, пой»

Председатель жюри фестиваля Марина РАЙКИНА

После 20 лет своей жизни первый конкурс прекратил свое существование по разным объективным причинам, в том числе и потому, что ушли из жизни актеры, которые поддерживали фестиваль. Поэтому проект, созданный по подобию мироновского фестиваля, очень и очень важен и необходим для развития как самого направления актерской песни, так и для открытия новых возможностей для молодых артистов.

Надо понимать, что это конкурс драматического театра, не музыкального. Здесь артисту важно найти свое индивидуальное решение через личностный, а затем и творческий потенциал. Критерии оценки сдвигаются

Актрисы из группы обладателей Гран-при фестиваля (Екатеринбургский театр кукол)

Иван ЗАМОТАЕВ

тут в сторону актерской задачи, выделяют актерскую игру. Но наличие профессионального музыкального решения — обязательно. Кажется, что жанр простой, а это не так.

III место — Марианна УРВАНОВА (ЕГТИ. Екатеринбург)

— Но, несмотря на акцент на драматическую линию, участвуют в конкурсе ребята с серьезной музыкальной подготовкой, верно?

— Конечно, все они серьезно музицируют, поют, в анамнезе присутствует музыкальная база. Прекрасно, что у драматических артистов есть желание выйти за строгие рамки профессии и ступить на музыкальное поле. Многие участники конкурса нынешнего года — мультиинструменталисты, авторы произведений, вокалисты, словом, серьезные исполнители.

— «Пой, ласточка, пой!» проводится уже в пятый раз. И самое главное, что проводится фестиваль не в Москве, не в Петербурге, а именно, в пусть и большом, но, все-таки, региональном городе. Насколько важна такая дислокация?

— Это очень хороший вопрос. То, что делает Екатеринбург и, что особенно ценно, Екатеринбургский театральный институт, достойно большого уважения. Ведь это молодая команда, люди, у которых первые шаги в профессии. Они настоящие энтузиасты! И это работа на будущие поколения, что необыкновенно важно для театра в целом. Конкурс — прекрасный опыт, отличная школа как для тех, кто его проводит, кто в нем участвует, так и для оценивающей экспертной стороны.

Юлия РУТБЕРГ

Специальный приз жюри — Лариса ЗАХАРОВА («Гордрамтеатр». Нижневартовск)

Специальный приз жюри — Екатерина ГУЛАЙ (Донецкий республиканский академический Молодежный театр. Макеевка)

I место — Юлия АСОРГИНА (Музыкально-поэтическое кабаре. Санкт-Петербург)

II место — студентка ГИТИСа Софья БЕССОНОВА (Москва)

II место — Елизавета ПЯТИНКИНА (Черемховский драматический театр имени Гуркина. Черемхово)

Команда жюри фестиваля

Современные театры, современные режиссеры очень приветствуют синтетичность актера. Это вахтанговская школа. Артист должен уметь все. И здесь, в Екатеринбурге, мы видим целый калейдоскоп молодых перспективных артистов со всех концов России: из Южно-Сахалинска, Нижневартовска, Сызрани, многих других городов.

— С точки зрения статусности — что дает ребятам конкурс? Либо стоит говорить только о получении отличного опыта?

— Они получают и то, и другое. Пополняют свое портфолио дипломом участника. И это хорошая «галочка». Ну, а тот объем мастер-классов, которые они получают, — просто бесценен. Для молодых артистов конкурс есть совершенствование, развитие, осознание того, что нельзя стоять на месте. Важно участие в таком, с одной стороны, узкопрофильном, с другой стороны, очень серьезном соревновании.

Фестиваль этот, наверное, единственный в своем роде, где артисты одни и совершенно «обнажены»: у них нет режиссера, нет художника, они сами себе театр, сами себе режиссеры. Все номера придумывают сами, сами ищут тот способ музыкально-драматического выражения, который откроет их лучшие стороны. Им приходится очень много думать о том, как попасть в нужную струю, как найти верное решение с учетом своей индивидуальности, что, естественно, очень помогает развитию. Они ведь совсем еще юные — дети конца 1990-х - начала нулевых. Белые листы. И заполнение этих листов собственными силами — адская работа. Здесь они как щенки — бросаются в воду смело, думают «Как хорошо я пою и как хорошо стою!». На самом же деле нужно грести и шевелить мозгами. И эта самостоятельная работа невероятно важна.

Есть среди участников очень талантливые ребята. Гран-при, первые три места и три спецприза жюри отданы, я считаю, по праву. У этих актеров есть потенциал. Главное, не проморгать свои способности. Ну и, кроме всего прочего — теория теорией, а кушать хочется всегда. И эти ребята, может быть, даже не осознавая, готовят для себя лишний кусок хлеба. У них есть шанс быть приглашенными. Ведь конкурс — ярмарка талантливых синтетических драматических артистов.

Фестиваль проводится при поддержке губернатора Свердловской области, правительства региона, его министерства культуры и Свердловского регионального отделения Союза театральных деятелей Российской Федерации.

Цветы запоздалые

— Влюбись в меня, Витя! — У меня есть жена. — Я не про постель. — А про что?
— Про Любовь! — Не понимаю. — Быть влюбленным — это красиво! — Я знаю.
— Ну так влюбись. — Зачем? — Мы с тобой сыграем Паганини. — Это не моя роль.
— Твоя. — Я скорее умру, чем это сыграю. — А я умру, если не сыграю.
Из разговора с Викторией Сухоросовой в гримерке.
(Нынче этой актрисе Свердловского-Екатеринбургского ТЮЗа исполнилось бы 85).

Морг. Комнатка маленькая. Без окон. Начало мая. Солнечно. А здесь полумрак. На стене часы-ходики с грузиком на цепочке. Тикают. В углу прямо на полу старенький телевизор «Рекорд». Показывает первомайскую демонстрацию. Беззвучно. На телевизоре электроплитка. Что-то варится. По запаху — курица. Старичок ввозит стол-каталку. На нем Викуся. Уже готова. Платье из маминого гардероба. Вишневый панбархат. В крупных цветах. Мечтала в нем сыграть Раневскую. Голова покрыта белой косыночкой. Не вяжется с платьем. Старичок выходит и тут же вкатывает гроб. Готовит перемещение. Объясняет. Поднимать нельзя. Сломается позвоночник. Надо сталкивать. Резко. По команде. Мне назначил плечи и голову. Себе взял поясницу и ноги. Остановил ходики. Тишина. Только в кастрюле булькает. Да где-то далеко, чуть слышно, грохочет трамвай. Или не трамвай...

«Легенда о Паганини». Графиня Беатриче Флора — Виктория СУХОРОСОВА (Боже, как красива!)

Жизнь продолжается. Там. На улице. Но уже без Викуси. Ее время остановилось. Гляжу на вишневые панбархатные цветы. Раздается команда. Раз. Два... Да простит меня въедливый читатель. Я опять, в который уж раз, обращусь к спектаклю «Отпуск по ранению». Так сложилась жизнь. На шедевре Рубанова пересеклись многие судьбы. «Надо же, — удивлялась Лидия Александровна Худякова, завотделом культуры обкома партии, — первая работа и такая удачная». Все, прошедшие через тот спектакль, обретали себя. Новых и уверенных. Кто-то в большей степени. Кто-то в меньшей. Пострадавших не значилось. Так случилось и в тот раз. Рубанов, на волне удачи (после шумных премьер), задумал «углубить» спектакль. Придумал сцену в пивной: «Нетрезвая женщина. Синяк под глазом. Одета неряшливо. Молчаливо ходит и выпрашивает пивка». Предложил сыграть Викусе. О, Боже! Утонченной. Лирической. Помешанной на Паганини. Без пагубных привычек. Вика плакала. Отказывалась. Уговорили. Подобрали костюм. Опять о, Боже! Разбитые, тяжелые, сорок пятого размера морские бутсы. Торчащие портянки. Дырявые чулки. Выцветшее, мятое платье. За-

«Мгновения». Анна Керн — Виктория СУХОРОСОВА

«Легенда о Паганини». Марчелла — Виктория СУХОРОСОВА

масленная телогрейка. Голова (должна быть) не мыта. Волосы патлами. Плакала… и согласилась. Через неделю спектакль. Для приемки «углубленности» пригласили Лидию Александровну. Перед третьим звонком ко мне в гримерку заходит Викуся. В этот момент настает мой черед сказать «о, Боже!». Обувь, немытые волосы, синяк — сохранила. А вот дальше… То, что передо мной явилось — это не самовольство. Это уже песня! И ее надо спеть. Платье! О! Вишневые панбархатные цветы на китайском шифоне (из маминого гардероба, довоенное)! Чулки! Из шелковистой, белой, тонкой «персидской нити», изготовленные в Англии еще до Первой мировой! Да! Да! Я много раз слышал о них. Звались они каким-то нэпманским именем — фильдеперсовые (бабушкино наследство). Один по ноге нормально натянут. Другой приспущен ниже колена. И розовая подвязочка болтается. На шее белые бусинки-горошины из лунного камня-адуляра (купленные мамой до войны на Сталинскую премию за архитектуру)! На полусогнутом локте повис маленький, под серебро, на цепочке, театральный ридикюль (мамин). А в ажурной! Белой! Перчаточке… пивная кружка! С остатками пива (якобы пива, там был чай). Уф! Песня спета. Рисковала? Конечно. Выйти в таком «прикиде»? Без ведома режиссера? Да вы что? По натуре Вика не боец. Но решилась. И… выиграла! «Вишневый панбархат» лег на сердце Лидии Александровны. Женщина женщину поняла! Но: «Мы, — сказала строгая партийная начальница, — для этого платья найдем другое применение».

«Любовь, любовь…». Стычкин — Алексей АНИСИМОВ, Любовь Григорьевна — Виктория СУХОРОСОВА

Владимир Александрович Рубанов и сам понял — лишнее затеял. Спорить не стал. На актрису не сердился. Или делал вид. На этой истории поставили точку. Но точку не на платье. Месяцев через шесть или чуть больше Вика вошла в кабинет Худяковой. Вызвали ее, или сама пришла — история о том умалчивает. Поговаривали, руку к визиту приложил Рубанов. Может быть. К тому времени повод у него имелся. Вскоре в театре появилась пьеса о молодом Володе Ульянове (Ленине) — «Путь». Так Викуся стала Матерью вождя пролетарской революции. Ну, а ваш покорный слуга (с подачи все того же Рубанова), обозначился режиссером этого спектакля. Так панбархатные цветы начали разрисовывать и мою биографию. Театральную. Вообще цветы, как таковые — садовые, комнатные — значились у Викуси в друзьях. На то были основания. Дом, построенный (то ли купленный) ее дедом, имел сад. Участок примыкал к Ипатьевскому дому (где был расстрелян Николай II). По семейной легенде, дед садовод-любитель

«Три мушкетера». Атос — Михаил БЫКОВ, Констанция — Виктория СУХОРОСОВА, Д'Артаньян — Валерий БАРДИН, Арамис — Борис ПЛОТНИКОВ, Портос — Игорь ГОЛОВИН

«Сказка о царе Салтане». Царевна Лебедь — Виктория СУХОРОСОВА, Гвидон — Леонид БАЛУЕВ

не раз виделся с императором. Передавал ему пилу. (Есть архивное фото — царь за распилкой дров). В советское время садовый участок деда ужали. Но место для цветов имелось. Осенью взращенный на участке Викой и ее мамой «хлорофилл» эмигрировал на подоконники театральных гримерок. Летом же, на время отпуска, эмигранты — кактусы, герани, флоксы, фиалки — вновь возвращались на свою исконную здешнюю родину. Так из года в год. Както, шутки ради, я спросил ее: «Цветы разговаривают?». Вика вполне серьезно ответила: «Не знаю. Я с ними разговариваю. Читаю им стихи. Учу перед ними свои роли. Иногда просто молча смотрю. Чем чаще смотришь на цветы, тем лучше они растут!»

«Вишневый сад». Дуняша — Виктория СУХОРОСОВА, Епиходов — Игорь ЗАДЕРЕЙ, Яша — Борис ВОЛЧЕК

Извините. Отвлекся. Цветочное отступление. Вишневые цветы из панбархата сбивают меня. Не дают сосредоточиться. Ах, да — «Путь». Не буду говорить о самом спектакле. Он состоялся. Выпуск приурочили к какому-то очередному съезду КПСС. В этом решении уже само по себе обозначилось признание труда «путейцев». Делался он на одном энтузиазме. Вечерами и ночами. Без копейки театральных денег. На подборных костюмах. Без художника, радистов и осветителей. Это — маленький героизм (всех) или большое сумасшествие (меня одного). На «Пути» (первой своей режиссерской работе) я столкнулся тогда как с актерской преданностью (по сей день благодарен молодым в то время Володе Нестерову, Кате Демской, Саше Кичигину)! Так и с человеческой подлостью. Проклял все на свете, что ввязался в эту авантюру. Викуся лечила мои нервы: «Не думай о людях. Думай, как заявить платье». Ох, это платье. Фасон, стиль — никак не вписывались в эпоху конца XIX-го века. Да и цвет смущал. Работа шла к завершению, а платью все не находилось места. Я уж готов был вообще отказаться от него. Вика сердилась: «Выбросишь платье, положишь партбилет на стол». Решение появилось неожиданно. Сидели в гримерке. О чемто говорили. Викуся вязала на спицах. Эврика! Вот и финал. Мать сидит в луче света. Вяжет. На ней, конечно же, панбархатное платье с цветами. Звучит голос казненного Александра. Медленно наступает темнота... Все так и было. За исключением

маленькой детали. Мать невозмутимо слушает голос сына, а у артистки слезы. Градом.

Спектакль игрался год или два. Затем тихо почил. Город не заметил его «прихода». Не сожалел и об уходе. И только Викуся не хоронила спектакль. Она скроила из нашего «Пути» свой микро-путь-концерт! На полчаса. Для двоих. На самом деле — это было соло для одного!

Вика, не скрывая, любила себя в искусстве! Да, имела такую слабость. И не было в том большого греха. Ей нравилось быть частью театра. Причем красивой частью. В «Наташе Ростовой» выходила гостьей на балу. Без слов. Без имени. Появлялась в театре за три часа до спектакля. Тщательно, долго, увлеченно гримировала лицо! Шею! Ключицы! Кисти рук! Упросила художника пошить ей платье точь-в-точь такого же фасона (только другого цвета), как у героини. Подобрала парик под «Наташу». Во время бала находила возможность пройти мимо Наташи. На секунду рядом остановиться. Зафиксироваться. В памяти зрителя. Мол, видите? В театре есть еще одна Наташа, только ее не замечают. Обмахнуться веером и уйти. Все. Одной этой проходкой она уже была счастлива! Никогда не называла себя артисткой. Что вы! Только Актриса! Какой уж тут грех. Да и вообще, грех ли хотеть быть красивой? Не лицом, фигурой, одеждой. Вернее, не только этим? Говорить со сцены слова о любви — по ее убеждению, тоже творить красоту! Мол, в самом звуке «любовных слов» слышится красота! Она была честна и бескомпромиссна в своей позиции. Порой ходила по краю (сюда можно отнести

«Изобретательная влюбленная». Беатрис — Виктория СУХОРОСОВА, Эрнандо — Игорь ЗАДЕРЕЙ

и женщину с пивной кружкой). В детском спектакле «Бемби» изображала Сороку. Вы заметили, я не сказал «играла». Какое там... В нужное время выходила на сцену. Говорила слова. Без увлеченности. Без азарта. Уходила. Мучилась этой ролью. Плакала перед началом: «Не за что зацепиться». Плакала после спектакля: «Ой, как стыдно». Наверняка прилагала усилия — судьбу «проклятущей» птицы понять. Полюбить пернатую. Но взлета не случалось. Коллеги советовали наиграть — шумно, ярко, смешно. Шума ложного Вика избегала. Пустой яркости не признавала. Сценический юмор — не ее козырь. Так и плакала (года три-четыре), пока спектакль не ушел из репертуара. Вообще слез в ее жизни было предостаточно. Как всякая женщина, Викуся боялась... старения. Часами могла сидеть перед зеркалом и смотреть на себя. Что это был за ритуал — загадка. В сорок пять лет театр преподнес ей (ее выражение): «Бочку дегтя в мою ложку меда». Удар под дых. Получила в «Красной шапочке» роль... Бабушки. О, ужас! Вика растерялась. Не могла даже плакать: «Я что, уже старуха?». Один в один повторялся отрезок жизни с Сорокой. Рубанов сжалился и отпустил ее. Думается, именно после этого случая он и подсунул Лидии Александровне «Путь». Вика однажды грустно пошутила: «Я прямо, как Колобок: от падшей женщины ушла. От Бабушки ушла». Скроенный Викусей новый «Путь» руководство театра (по совету все той же Лидии Александровны) обозначило как «Театр у школьной доски». Да, друзья мои. 38 лет тому назад появился такой формат. И успешно работал по школам долгое время. Прост, мобилен, мало населен. Я сидел за столом. Читал реплики за всех персонажей. Вика в платье из вишневого панбархата, шифон с цветами, играла. Играла красиво! И в том не было греха. Кончилась игра внезапно. 1-го мая. После демонстрации. Готовила цветочную рассаду в палисаднике. Оторвался тромб.

...Слышу команду. Раз. Два. Три. Прощайте, Виктория Юрьевна.

P. S. Где-то далеко, оказывается, грохотал не трамвай, а гром. Первый. Пошел дождь. Разбудил цветы...

Светлана АБУШИК, Тимофей КОЛОТУРСКИЙ.
Фото Татьяны Андреевой предоставлены Свердловской филармонией

Уральский оммаж Хачатуряну

Пять майских дней уральский регион провел с музыкой Арама Хачатуряна. 120-летие композитора Свердловская филармония и ее слушатели отметили международным фестивалем «Арам Хачатурян. Արամ Խաչատրյան». Радушный прием получили творения Мастера, которого любили при жизни и тепло встречали во всех уголках мира. Хачатурян был послом советской культуры на Западе, и сейчас обращение к его творческому наследию воспринимается как жест доброй воли, как символ открытости международному сотрудничеству в сфере культуры.

Программа фестиваля представляет весь творческий путь композитора: от студенческого опуса, который произвел огромное впечатление на Сергея Прокофьева, до его «последнего слова» — альтовой сонаты. Наряду с признанными шедеврами, такими, как музыка к балетам «Спартак», «Гаянэ», драме «Маскарад» и Скрипичный концерт, прозвучали редко исполняемые произведения, созданные для солирующих скрипки, альта, виолончели и голоса. В фестивале приняли участие оркестры филармонии и ведущие солисты из Армении.

Трио имени Арама Хачатуряна

«Этот фестиваль — особенный, поскольку дает возможность познакомиться с неизвестным Хачатуряном, — подчеркнула Армине Григорян, участница Трио имени Арама Хачатуряна, которая многие годы возглавляет Дом-музей композитора в Ереване. — И это касается не только концертных программ. Это еще и выставочный материал, который мы подготовили совместно с филармонией, где через мультимедийный контент дается много интересной информации, и лекционный формат, и фильмы, которые можно увидеть на сайте филармонии».

Один из самых ярких участников фестиваля Нарек АХНАЗАРЯН

Предваряя фестивальные концерты, Армине встретилась со слушателями в качестве лектора. Много лет работая с бесценными материалами, она представила Арама Ильича отзывчивым, глубоким, внимательным к жизни и людям человеком, и поблагодарила Свердловскую филармонию за реализацию проекта, назвав его «одним из самых значимых событий юбилейного года — по своему масштабу, объему и разнообразию форматов представления личности композитора». Лекция «Арам Хачатурян. Творец и гражданин» состоялась

Нарек СПАРТАКЯН вручает памятную медаль Александру КОЛОТУРСКОМУ

Дмитрий ФИЛАТОВ и Карэн ШАХГАЛДЯН

в рамках лекционного проекта, реализуемого победителем конкурса по приглашению благотворительной программы «Эффективная филантропия» Благотворительного фонда Владимира Потанина.

«Тот невероятно точный и профессиональный подход, музыкальный и музыкантский, который выбрала Свердловская филармония, очень важен для проникновения в творчество Арама Ильича, — подчеркнул другой участник Трио Карэн Шахгалдян. — Когда выдающийся композитор показывается максимально полно с разных сторон. Ведь Хачатурян — феномен, «Мистер Танец с саблями», как его называли во всем мире, был невероятно разнообразным композитором, который своими поисками многого добился сам и очень много дал последующим поколениям».

Трио имени Хачатуряна: Армине Григорян, Карэн Шахгалдян, Карен Кочарян — именно они выступили инициаторами проведения проекта в Свердловской филармонии, и открыли его в Региональном концертном зале Краснотурьинска в 380 километрах от Екатеринбурга. На сцене Свердловской филармонии в исполнении ансамбля прозвучала центральная программа проекта — «Хачатурян. Известный и неизвестный», обращенная к сокровенному в творчестве Мастера.

Для организаторов фестиваля было важно представить не только блистательные шедевры композитора, но и его музыку позднего периода, где на первый план выходит глубина мысли, выраженная абсолютно по-хачатуряновски — емко, ярко, выразительно и очень эмоционально. «Мне хотелось, чтобы мои музыкальные мысли инструменты произнесли возможно выразительнее, пропели мою музыку живыми, трепетными голосами, — писал Хачатурян в последние годы жизни. — Я стремился как можно глубже проникнуть в самое существо любимых мною смычковых инструментов, извлечь из их сокровенных тайников как можно больше тембровых, динамических, эмоциональных качеств». Три поздние сонаты Хачатуряна для скрипки, альта и виолончели соло, звучавшие на фестивале, стали премьерными для Екатеринбурга, так же, как и «Три концертные арии», исполненные солисткой Армянского национального театра оперы и балета Арцвик Демурчян в сопровождении лауреата международных конкурсов Соны Барсегян.

Ретроспектива хачатуряновских премьер в Свердловске — еще одна захватывающая линия фестиваля, отсылающая к истории самой филармонии. В 1930-50-е годы ее концертный зал был местом, где проходили многие громкие премьеры, а круг их исполнителей связывал «главную симфоническую сцену города» с художественной жизнью Москвы. Представленные в рамках фестиваля симфонические и камерные произведения Арама Хачатуряна погрузили публику в ту незабываемую атмосферу первых сезонов Свердловской филармонии.

Вторая симфония («С колоколом»), сыгранная Уральским филармоническим оркестром под управлением Дмитрия Филатова, впервые прозвучала в Свердловске в 1957 году под руководством автора. Это был свердловский дебют композитора в качестве дирижера. По словам сегодняшнего директора филармонии Александра Колотурского, «в этом зале прошло четыре авторских вечера с участием Арама Хачатуряна. Мы всегда чувствуем присутствие Маэстро, который стоял на этой сцене и дирижировал нашим оркестром».

В присутствии композитора в августе 1942 года в Свердловс-

ке впервые прозвучал Концерт для скрипки с оркестром. Посвященное ему сочинение исполнил великий советский скрипач Давид Ойстрах. На фестивале 2023 года это раннее, но невероятно эффектное и оригинальное сочинение вместе с Уральским молодежным оркестром представил Карэн Шахгалдян — «первая скрипка» Трио имени Хачатуряна. Он очень тепло отозвался о публике Екатеринбурга. «Здесь создана среда, в которой музыкант чувствует себя потрясающе, потому что понимает, что в зале сидят люди, которым интересно, здесь нет случайных посетителей», — отметил музыкант.

Самое первое оркестровое произведение Арама Хачатуряна «Танцевальная сюита» входит в репертуар нашего оркестра с момента премьерного исполнения в 1938 году. Тогда оно было представлено симфоническим оркестром филармонии и радиокомитета под управлением Марка Павермана, а спустя три года прозвучало вновь в программе авторского концерта композитора (1941).

Концерт-рапсодию, созданный Хачатуряном для любимой виолончели, на фестивале исполнил победитель международного конкурса имени Чайковского Нарек Ахназарян. Публика не желала отпускать невероятно одаренного, интересного музыканта. На бис в абсолютной тишине прозвучала прочувствованная им и прожитая от первой до последней ноты обработка народной песни «Абрикосовое дерево» классика армянской музыки Комитаса.

После этого выступления дирижера Дмитрия Филатова и директора Александра Колотурского ждал сюрприз. Почетный консул Республики Армения в Екатеринбурге Нарек Спартакян и руководитель проекта «Дни Армении в регионах России» директор Культурного центра посольства Армении в России Владимир Габбе вручили им Почетные дипломы и памятные медали Дома Лазаревых *(графы Иван и Иоаким Лазаревы — основатели Лазаревского института восточных языков в Москве)* за вклад в сохранение культуры Армении и России.

Фестиваль «Арам Хачатурян. Արամ Խաչատրյան», партнерами которого выступили министерства культуры, международных и внешнеэкономических связей Свердловской области и министерство образования, науки, культуры и спорта Республики Армения, общественная организация «Армянская община «АНИ-Армения», совпал по времени с «Днями Армении в регионах России». В числе слушателей фестиваля был руководитель проекта Владимир Габбе, который обратился со сцены к руководству филармонии и публике:

«Когда такой проект, как «Дни Армении» завершается началом такого грандиозного фестиваля, как фестиваль Арама Хачатуряна, в этом есть особый смысл, особый символ и образ того, что в любые времена, даже самые сложные и для России, и для Армении, с миром можно и нужно разговаривать языком культуры и искусства. Мы уверены, что дни, наполненные музыкой и гением великого Арама Ильича, наполнят ваши сердца незабываемыми впечатлениями. Дышите культурой и живите с Арменией в сердце!».

Международная деятельность Свердловской филармонии продолжается. Симфонические коллективы плотно сотрудничают с бельгийской продюсерской компанией «Outhere Music» и записывают альбомы для лейбла «Fuga Libera». А впереди у публики — встречи с Международным молодежным Чайковский-оркестром в августе, в дни празднования 300-летия Екатеринбурга. Наша филармония видит свою миссию в том, чтобы сохранять и продолжать традицию международного культурного сотрудничества, расширяя представления публики об огромном музыкальном мире, в котором мы живем. Она за то, чтобы завязывать новые культурные связи, находя для этого новые возможности.

Солисты концерта «Хачатурян. Известный и неизвестный»

Лариса РОМАНОВА

Портрет юбиляра в жанре кантаты

Юбилейный портрет, несомненно, аналог парадного: перечень регалий, подчеркивание красоты, умножение достоинств, пьедестал. Города за свою долгую жизнь обретают заслуги, которыми их одарила История. Как и люди, они получают свою репутацию, свой образ, нередко — свой миф. Будучи полем человеческой деятельности, город и предопределяет ее, и от нее же зависит, умножая многослойность своего бытия. Однако бытие это отражается не только в фактологии: горожане непременно окрашивают его личным отношением. Социальная аналитика Мамина-Сибиряка, «сказочность» Бажова, лирика «Свердловского вальса» Родыгина, драматизм «Старого Екатеринбурга» Воловича и множество иных оптик — создают художественную полисемантику нашего города. Интересно ее отражение и в опусах уральских композиторов — Б. Гибалина, К. Кацман, Л. Гуревича, А. Нименского, М. Сорокина и других — написанных к разным датам Свердловска-Екатеринбурга.

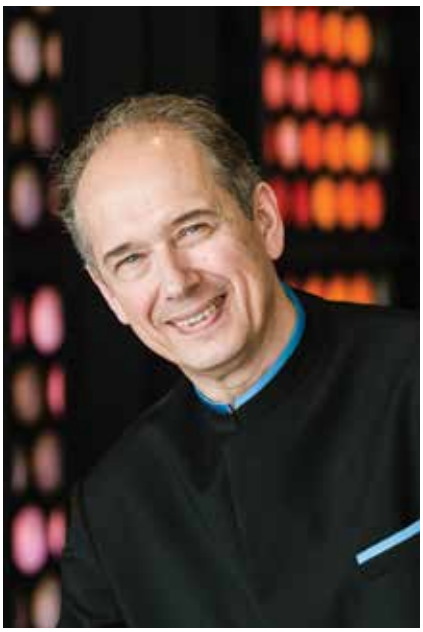
Мое особое внимание давно привлекает музыкально-поэтический портрет мегаполиса, созданный четверть века назад двумя мастерами — В. Кобекиным и А. Застырцем.

Владимир Кобекин, уже тогда почти классик, широко исполнявшийся в России и за рубежом, среди свердловчан прославился, прежде всего, яркой работой нашего оперного театра — «Пророком», получившим Государственную премию (1987). Но и его соавтор — поэт, драматург, переводчик Аркадий Застырец к концу XX века завоевал успех в разнообразных ипостасях. Художники разных поколений, они оказались одной творческой крови: парадоксально мыслящие, со вкусом экспериментирующие. Богатый «репертуар» их совместных произведений о Екатеринбурге — опера-трагикомедия, опера-оратория, мюзикл-драма, опера-сказка — имел широкий резонанс и разные награды. Содружество прервалось лишь болезнью Застырца, оказавшейся непобедимой…

Владимир КОБЕКИН

Итак, тот портрет. Выбор «парадного костюма» для 275-летнего юбиляра был точен: столице горнозаводского Урала и горному городу Екатеринбургу, где заправляли генералы и горные офицеры, приличествовал парадный мундир, — и он был создан в жанре кантаты. Палитра юбилейной кантаты-портрета, в данном случае — исполнительский состав — оказалась масштабной и многокрасочной: симфонический оркестр, два хора, три вокалиста и чтец. Фундамент образовал Уральский государственный академический симфонический оркестр, уже начавший завоевание международной арены и в 1998-м возглавленный маэстро Дмитрием Лиссом, ныне народным артистом Российской Федерации и лауреатом Госпремии РФ. Два хора — в то время еще молодые, но уже снискавшие успех на международных конкурсах и фестивалях «Доместик» и Екатеринбургский муниципальный хор мальчиков и юношей. Ими руководили фанаты хорового искусства профессор Валерий Копанев и директор

Аркадий ЗАСТЫРЕЦ



Дмитрий ЛИСС

мужского хорового лицея Сергей Пименов, оба впоследствии заслуженные деятели искусств РФ. Солистами выступили два заслуженных артиста России: Виталий Петров, один из ведущих теноров театра оперы и балета, и «золотой баритон» «Доместика» Владимир Рыжков; их прекрасно дополнило обаятельное лирическое сопрано выпускницы Уральской консерватории Надежды Яковлевой. Что касается чтеца, то им стал актер Свердловского академического театра драмы, народный артист РСФСР Валентин Воронин. Полагаю, что такая музыкально-театральная палитра — сама по себе памятник культуры.

Наконец, герой портрета — сам опус. Для слушателя его облик открывается фанфарным вступлением, но композитор, по его словам, полностью опирался на литературный текст; поэтому пойдем за ним. Аркадий Застырец создал свою концепцию на историческом векторе развития Екатеринбурга — от рождения города до современности. Это обусловило многоэпизодность и разностильность словесной основы, включившей прозу и поэзию, контаминации, стилизации и чистую лирику. Торжественный зачин декламатора: «Да будет град сей, именем Святой Екатерины, / граду Петрову достойною парой. /Да преумножит от недр и трудов / блеск и силу державы Российской!» — высоким слогом обязал композитора к праздничной оркестровой интраде в «имперском» до мажоре, с барочным оттенком у высоких труб. Эти фанфары будут повторяться и определять атмосферу всего первого раздела, с его хорами и соло баритона. Текст, отталкивающийся от канта петровской эпохи «Орле Российский», связывает «блеск и силу державы» со «старыми добрыми горами», в которых «камни и руды, самоцветов груды». Светлое звучание хора мальчиков поддерживает кантовую стилистику, а смешанный хор рефреном-попевкой «Орле Российский» утверждает «державность» и обрамляет строфы возвышенно-кантиленного соло баритона: «Над дикими Рифейскими горами, / Разрезав высь могучими крылами, / Орел российский счастливо парит / И твердо в даль грядущего глядит. / За облаками будущих столетий / Видны ему земли суровой дети, / Хребет страны, где колокол поет». Неожиданное сочетание Уральского хребта и колокола становится далее сквозным символом текста и музыки. Колокольность мощно звучит в оркестровой постлюдии раздела и превращается в звонкое остинато хора мальчиков: «Динь-дон-дон-дон...» — фон следующего раздела.

Владимир РЫЖКОВ

Валентин ВОРОНИН

Виталий ПЕТРОВ

Декламатор исполняет роль повествователя и предваряет каждый раздел, меняя картины: от символического пейзажа к образу города-завода, к бытовой народной сцене, к историческим сломам и т. д. Колоритно и емко представлены труды и богатства Екатеринбурга: «Гремит завод веселым молотом, / плещет пла-

Сергей ПИМЕНОВ

мя в печах громадных, / звенит и колокол над Божьим храмом, чудные вести шлет: / злато под градом Катерины пудами меряют, / самоцветы в локоть гуще моря плывут!». Текст постепенно наращивает драматизм («Завод заводит стон, / печами опален», «Навались на ворот, / поворотный город»), выходит на библейскую символику («Проклят и спасен», «Верой обнесен, / Мертвый воскрешен»), увязанную с проклятием золота («золотой чекан — / на пиры и брань / двум столицам дань»). Но композитор не торопится омрачать колорит: большой хоровой раздел пронизан легкой попевкой с разными подтекстовками и звончатой инструментовкой; лишь в середине возникает оминоривание, постепенное подключение все более низких, суровых голосов (на словах о «золотом чекане») и строгая колокольная весть («Мертвый воскрешен»).

От многоплановой картины города-завода Застырец устами декламатора переводит внимание на человека этого города: «Труд ходил по кругам проторенным терпенья. / Человек, набивая мозоли, следом шел, / становился / крепче камня, сильнее железа. / Но живая душа то и дело / поднималась над городом в молитве, / разливалась по улице песней, / воскресала в беспечном гулянье». Однако Кобекин единственный раз делает в тексте купюру, заменяя декламатора оркестровым вступлением: ему нужен резкий контраст — смена темпа, напористая моторика, минор. Фольклорно стилизованный текст хора «Наедимся пирогов / за питьем без берегов!», казалось бы, провоцирует композитора на традиционную сцену народного веселья. Однако он ориентируется на иные знаки, прежде всего на пронзительное, сродни голошению, соло тенора: «Ой, пойдем-пойдем гулять / вдоль по городу / над плотиной золотою, / ой, турмалиновой». Заявленная «беспечность» фактически замешана на злосчастье рудничного люда, и композитор разворачивает картину в духе народных драм Мусоргского. Хоровой рефрен басов «Ходи браво, гляди прямо на рябиновый настой. / Ходи браво, гляди прямо в небеса над головой» — получает буйный призвук. Некогда пугачевские полковники любили сходную припевку «Ходи браво, гляди прямо, — говори, что вольны мы». А уж кому, как не Кобекину, автору оперы «Пугачев» (1982), знать эти подтексты! Лексика тенорового соло («аметистовый», «турмалиновый»), в особенности упоминание «плотины золотой», отсылает и к знаменитой «золотой лихорадке» второй трети XIX века. Этим разделом заканчиваются картины «старого Екатеринбурга» и линия его богатства «от недр и трудов».

Надежда ЯКОВЛЕВА

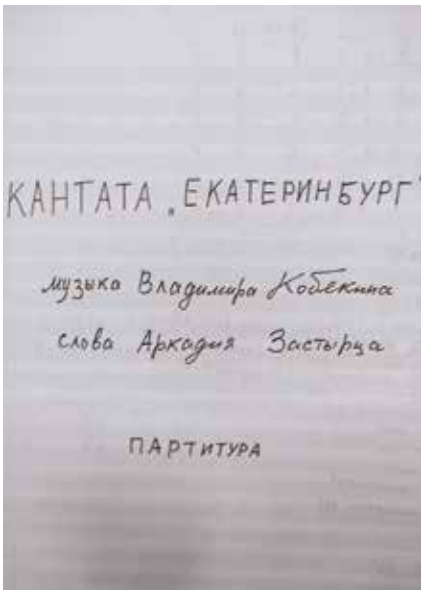
Стремительный охват почти полуторастолетнего периода дает понять, что Застырец не намерен создавать летопись: он поэтически свободно обобщает и выбирает то, что отвечает его концепции. И следующий, самый развернутый раздел декламатора, так же стремительно и экспрессивно выделяет исторические вехи: «В красную пору выпал городу черный жребий. / Пала кровь на него голубая, / брызнули белой кости осколки, / сделался город роковою плахой. / Мир недолгим был, и, словно в искупленье, / самая страшная для Отечества година / превратила город в госпиталь, / стоном раненых оглашенный, опутанный бинтами. / Умирали многие, и многих выгружали / мертвыми из темных эшелонов — / счет теряя судьбам и могилам. / Но работал день и ночь, в стальной кулак сжимая / силу всей несломленной России, / и навстречу нечисти фашистской выгнул / огненной дугой броню литую / и в Берлине выковал Победу!». Этот емкий пунктир «революция — жертва — война — Победа» поддерживается оркестровой «симфонией», начинающейся «вещим» колоколом и

органично откликающейся на развитие текста то «вихрями революции», то молитвенным песнопением, то сумрачной лирикой, то триумфальным преодолением.

Наступление мирной эпохи отмечено большим лирическим соло сопрано, в котором рефреном повторяется строка «сумрак тает». Образность текста развивается от симпейзажности («голубь в колесе облаков», «синева и колоколен звоны») к религиозной символике («имена святые / наполняют / вера и надежда»). Музыка, соответственно, напоена покоем и светом: пасторальный фа мажор, прозрачные фигурации арфы и парящее сопрано с чистой кантиленой, как неким покровом, спасающим и прощающим. Оркестровая постлюдия, допевающая и кульминирующая, останавливается на фермате, как бы в ожидании.

И здесь, перед заключительным хоровым разделом, Застырец поручает декламатору здравицу: «Я пью за любимый город, / За тех, кто нашел это место, / За тех, кто вначале строил, / За тех, кто погиб бессудно, / За тех, кто хранил надежду, / за ратуши звон спокойный, / за наших детей и внуков, / за город любви и мира, / за душу и плоть России, / за этот прекрасный город!». Здравица увязывает исторические истоки и современность, утверждая ценность памяти и в то же время напоминая о славильном модусе кантат «на случай». Единственный раз голос декламатора звучит без оркестрового фона — как смысловой центр текста.

Строфа, обрамляющая финал, по-плакатному броско декларирует идею: «Ради света, ради неба / стали рядом быль


КАНТАТА „ЕКАТЕРИНБУРГ"

музыка Владимира Кобекина

слова Аркадия Застырца

ПАРТИТУРА

Титульный лист кантаты «Екатеринбург». Рукопись

и небыль. / Память стала ясным словом — / в нас жива мечта о новом». Эмоциональным ответом на здравицу является музыка: мощная, быстрая, ликующая, она объединяет всех солистов, хоры, оркестр и звучит, как «Многая лета!». Опора на исходную попевку «Орле российский» дополнительно обеспечивает всей композиции целостность. Элементы концертирования — поочередное выделение женских, мальчиковых, мужских голосов, интерлюдий оркестра — мастерски раскрашивают финал кантаты. Общий тон возвращает к блеску парадного мундира героя-города, сменившего на наших глазах разные одежды.

Таков юбилейный «работы Застырца—Кобекина» портрет Екатеринбурга как города сложной исторической судьбы, весомой государственной роли, трудовой самоотверженности, веры и достоинства, — города, сполна заслужившего большое будущее. Портрет неординарный и впечатляющий. Концепция вполне соответствовала атмосфере постсоветских 1990-х годов, когда в России возрождалась историческая память, в переименованной столице Урала активизировались краеведение и музейное дело, был восстановлен памятник Петру I, заложен первый камень Храма-на-Крови, открылся Мемориал жертвам политических репрессий.

Находившийся в гуще научно-художественной жизни Аркадий Застырец сугубо индивидуально, как и положено поэту, воссоздал портрет родного города, «сшивая разорванное время». Владимир Кобекин имел все основания и доверять качеству литературной основы, и дополнить ее своим «звукосозерцанием». Местами затейливая для слухового восприятия стилистика текста компенсировалась музыкальным тестом композитора — оперного драматурга, умело укрупняющего художественное высказывание.

Вспомним и других соучастников этого творческого акта. После премьеры в киноконцертном зале «Космос» студия «Урал» (при УГК имени Мусоргского) сделала в Свердловской филармонии запись (1998 г.) кантаты, возглавившей компакт-диск «Музыкальное приношение Екатеринбургу». В буклете к диску был напечатан ее литературный текст, который любезно переслала мне Лариса Федоровна Застырец. Спонсором исполнения и записи выступил отдел культуры администрации Екатеринбурга во главе с В. П. Плотниковым. Так произошло увековечение музыкального юбилейного портрета 275-летнего Екатеринбурга.

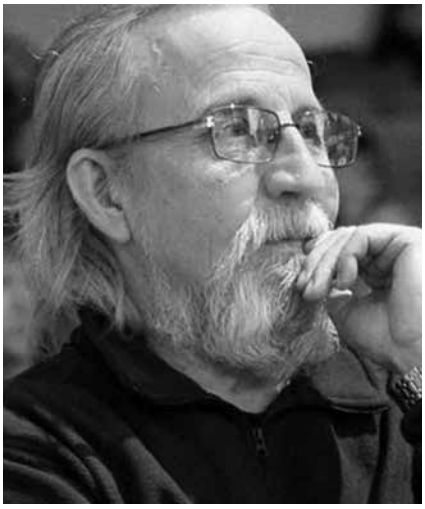
Анна КОЖЕВНИКОВА. *Фото из личного архива Е. Кармазина*

Всё — по любви

Он живет рядом с нами — «композитор-эволюционер», автор оперы «в жанре шампанского»; человек, для которого каждая работа, по его словам, — «повод поговорить о Красоте». Общественный деятель, инициатор, творец, воплотитель, обладатель множества престижных наград и, наконец, наш современник. В 2023 году композитор Евгений Николаевич Кармазин отмечает сразу две юбилейные даты: свое 45-летие и 25-летие творческого пути. Это ли не повод поговорить о красоте его творчества?

В городе Копейске Челябинской области 11 апреля 1978 года родился композитор Евгений Кармазин. Композитор — не оговорка. По словам его мамы, Екатерины Ивановны, «все было очевидно с раннего детства»: в три года — то есть как только ребенок смог дотянуться до клавиш — юный творец самостоятельно приступил к занятиям музыкой: пел, подбирал по слуху, часами импровизировал. В четыре года были совершены первые попытки профессиональных занятий композицией с А. Д. Кривошеем, а в пять лет по рекомендации этого челябинского композитора Женя поступил в музыкальную школу. И оказался в творческой среде, для которой был рожден.

Сразу после музыкальной школы — училище (ныне Музыкальный колледж в составе



Учитель Евгения Кармазина композитор Анатолий НИМЕНСКИЙ

Евгений КАРМАЗИН

Южно-Уральского государственного института искусств имени П. И. Чайковского). Одновременно Женя вступает в организацию «Новые имена».

«ДОСТИГАЕТСЯ ПОТОМ И ОПЫТОМ БЕЗОТЧЕТНОГО НЕБА ИГРА»

Уже в эти годы обнаруживаются основные направления интересов композитора и его творческая разносторонность. Кармазин пытается работать в различных жанрах (в том числе увлекается эстрадой). Обнаруживаются и менеджерские способности — появляются своя рок-группа и первые деньги. В то же время композитор знакомится с К. Рубинским. Костя пишет тексты, а Женя — музыку. Так продолжится и в будущем. Правда, уже творческой дружбой профессиональных драматурга Константина Рубинского и композитора Евгения Кармазина.

Композиторский путь не бывает легким. Но Кармазину повезло с «проводником». Восемь лет прошли в стенах Уральской государственной консерватории с, пожалуй, главным Учителем, патриархом уральской композиторской школы А. Н. Нименским — личностью уже исторической.

В 2001 году Кармазин окончил консерваторию, а в 2004-м — ее аспирантуру. Крупнейшие сочинения того периода: трио «Луговые наигрыши» (для флейты, скрипки и фортепиано) — вступительная работа в консерваторию; Вариации на тему Ж. Бизе «Арлезианка» (для двух фортепиано); Соната для фортепиано; дипломная работа — балет «Стенька Разин».

МИР — ТЕАТР, НО И ТЕАТР — ЦЕЛЫЙ МИР

С юности до сегодняшних дней театральная форма воплощения мыслей для Евгения Кармазина является наиболее интересной, так как речь идет о синтетическом полотне. Он пишет музыку в разных жанрах для разных театров: от детских мюзиклов до «взрослых» опер «в жанре шампанского». В каждой

своей работе композитор открывает новые грани себя и этого мира: от юношеских работ — опер «Некорыстная Любовь», «Свет ликующий» — до недетской глубины «Белых ночей» и «Кармен иначе» с ощущением «на грани».

Именно в театральных сочинениях раскрылся весь потенциал дружбы двух талантов — драматурга Рубинского и композитора Кармазина. Вместе они прошли больше, чем огонь, воду и медные трубы: то работали на износ, прорываясь вглубь самой трогательной и сложной их оперы «Белые ночи» (премьера в 2014 г.). То блистали, острили, экспериментировали и «наслаждались жизнью» в опере-буфф «Моцарт Vs. Сальери» (премьера в 2018 г.) — той самой, «в жанре шампанского».

Особенной для обоих оказалась тема детства. Еще в годы обучения Евгения в аспирантуре по заказу Свердловского театра музыкальной комедии был написан один из самых успешных мюзиклов композитора, и в результате поставлен один из блестящих спектаклей «Ночь открытых дверей» по мотивам «Рождественской песни» Чарльза Диккенса (режиссер — народный артист России Кирилл Стрежнев). Это был уникальный опыт и для Кармазина, и для самого театра. Впервые велась работа с живым и молодым композитором. Уже в первые годы (мировая премьера в 2004-м) спектакль получил несколько наивысших театральных наград: две «Золотые Маски» (первая «Маска» с современным композитором!), национальную театральную премию «Арлекин», а также региональную премию «Браво!».

С приходом в театр нового художественного руководителя

Сцена из спектакля Свердловского театра музкомедии «Ночь открытых дверей»

Филиппа Разенкова спектакль получил второе дыхание, и в обновленном виде мюзикл показывается с завидной регулярностью и сегодня.

«Каждое новое сочинение — путь в неизвестность», — поделился своими ощущениями Кармазин. К масштабным работам в новых жанрах часто не знают, как подступиться. Особенно молодой композитор, получивший свой первый в жизни грант на создание и постановку своей первой оперы. Есть замысел — но нет опыта реализации проектов такого масштаба. Зато есть колоссальная молодая творческая энергия и настоящий друг-либреттист. Они-то, в конечном счете, и побеждают. «Белые ночи» — не просто интимная история двоих из повести Достоевского. Работа над либретто с Рубинским велась специфично: музыка и текст создавались одновременно. Такая форма взаимодействия намного сложнее, но благодаря этому получилось избежать навязывания либреттистом его видения произведения. Молодые создатели общими усилиями оживили сам «дух Достоевского». Сюжет «Белых ночей» фактически построен по музыкальным принципам: различные мотивы писателя переплетаются в одну яркую композицию.

Постановка оперы стала одновременно первым проектом

Оркестр «Екатерининский»

Солистка Свердловского театра музкомедии Маргарита ЛЕВИЦКАЯ в авторском концерте Кармазина

Солист «Екатерининского» оркестра Алексей ПЕТРОВ в партии Хозе. Авторский концерт Кармазина, 2023

«Театра современной оперы» (позже «Екатерининский музыкальный театр»), в котором композитор выступил в качестве директора и художественного руководителя. Идея создания такого театра давно витала в воздухе, а в 2013 году, совместно с дирижером С. Царегородцевым, была реализована.

«Я НЕ РЕВОЛЮЦИОНЕР, А «ЭВОЛЮЦИОНЕР»

С 2006 года Кармазин стал активно заниматься преподавательской деятельностью: проводил курсы повышения квалификации по музыкально-компьютерным технологиям, а также являлся старшим преподавателем кафедры звукорежиссуры, кино и телевидения в РГППУ. В 2011-ом его пригласили преподавать на родную кафедру композиции Уральской консерватории, где он проработал восемь лет. В преподавании, как и в композиции, Евгений Николаевич всегда хранил важное для него ощущение преемственности. Его нутро не революционно, а, как он сам говорит, «эволюционно». «У меня нет стремления разрушить связь времен — есть желание ее укрепить. Именно на базе опыта рождается нечто новое», — считает композитор.

Стоит отметить, что качество «эволюционности» присутствует во всех сферах деятельности композитора. Ставя перед собой задачу развивать направление современной академической музыки в рамках Театра современной оперы, Кармазин никогда не увлекался «экспериментами без ответственности» и интереса к публике. Он говорит: «У меня есть стремление обогащать этот мир, а не самоутверждаться за счет музыки. Важна верная пропорция традиций и новаторства. Все поиски звуковых решений всегда должны быть связаны с художественной задачей». Эта внутренняя установка — не просто на радость и удовольствие для зрителя, а на более глубокое, светлое наполнение жизни — является важной чертой его творчества.

Например, особое звучание в опере «Белые ночи» достигнуто благодаря введению «нетрадиционных» инструментов и двух хоров. Один хор (на балконе) передает внутренний мир Мечтателя: это то, что нельзя увидеть, но можно услышать и ощутить. Второй хор непосредственно участвует в сценическом действии. Таким образом, зритель не просто территориально располагается между хо-

Елисей МЫСИН. Премьера спектакля «Услышать невидимое». Екатеринбург, 2022

рами, но и оказывается как бы внутри действия вместе с героями. Это производит мощнейшее эмоциональное воздействие на слушателя.

СОЧИНЕНИЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЖИЗНЕСПОСОБНЫ

Кармазин никогда не был композитором, пишущим «в стол». С юности все его произведения исполнялись и продолжают исполняться. Мир распахивает двери композиторскому дару еще и благодаря продюсерским способностям автора. Безусловно, работа «на заказ» специфична, но чаще всего ему удается воплощать и запрос заказчика, и идеи, интересные ему самому. Так получилось и с ораторией.

Вновь Рубинский и Кармазин. Вновь о детстве. За год, на основе подлинных обращений детей к Богу, по книге М. Дымова была написана оратория-мистерия «Дети пишут Богу» настолько же монументальная, насколько легкая. Как сказал композитор: «Материал давал очень много энергии. Я сам летал». Крошечные монологи, обращенные к Создателю, были сотканы в единое действо, где музыка становится инструментом сопереживания, рассказывает разные истории из детства, а иногда служит бессловесным, но глубоко эмоциональным ответом на заданные вопросы. Премьера состоялась в 2016 году на сцене Свердловской филармонии, но интерес к сочинению не ушел и сегодня. В 2022-м оратория была исполнена на сцене Челябинской государственной филармонии.

Если бы была необходимость кратко охарактеризовать лайт-оперу «Кармен иначе», то хватило бы двух слов: «на грани». В своем сочинении по заказу Иркутского музыкального театра (либретто Анны Фекеты) Евгений Кармазин погрузился в саму природу человеческих эмоций и написал свою оду страсти. Действие оперы происходит в Югославии во время карательной операции США, где оказываются герои — архетипы известных персонажей Мериме. Повествование ведется от лица философа и бойца без правил — Тореодора, сошедшего с ума от страсти. Кармен — всего лишь прозвище молодой сербки Карины с трагической судьбой, а Хозе — солдат, влюбивший в себя девушку. Иная здесь и трагическая развязка: влюбленные Кармен и Хозе погибают от рук Тореодора. «Кармен иначе» — это тонкая грань между высоким, академическим и земным, доступным и даже грубым. Задачей для композитора стало найти ту точку, в которой сходятся полюса; сделать нечто такое, что сможет увлечь современного слушателя. К этой своей работе композитор испытывает особые чувства хотя бы потому, что вся музыка здесь пропитана его пламенными переживаниями. А на что способен композитор, который страстно влюблен? Это нужно слышать.

Солистка театра УралОпераБалет Ольга СЕМЕНИЩЕВА исполняет арию Кармен

Еще одной яркой работой стала опера-буфф «Моцарт Vs. Сальери» — заказ Свердловского театра музыкальной комедии и привычный альянс Рубинского, Кармазина и Стрежнева, что для публики уже является синонимом глубокого и яркого. В комическом жанре у авторов появились новые возможности.

Это были полтора года безумств и творческих экспериментов. Все произведение пестрит, острит, сияет; опера представляет собой некий калейдоскоп цитат, паззлов, аллюзий (от Баха до Вагнера). Опера в «жанре шампанского» имела оглуши-

Василиса КАРПЕНКО. Премьера спектакля «Услышать невидимое». Екатеринбург, 2022

Анна ФЕКЕТА и Евгений КАРМАЗИН на премьере их мюзикла «Подснежники для королевы». Малый театр, Москва, 2022

тельный успех. Евгений Кармазин получил вторую губернаторскую премию «За выдающиеся достижения в области культуры и искусства», а также премию «Браво!» за лучшую работу в музыкальном театре.

Вот немного статистики: за год написана и поставлена опера «Белые ночи», за год — оратория-мистерия «Дети пишут Богу», за год — опера-буфф «Моцарт Vs. Сальери». Как сказал автор: «Я измерял время крупными формами». И параллельно: преподавательская деятельность в Уральской консерватории, РГППУ, музыка к более чем десятку анимационных фильмов, сотрудничество с киностудией «Снега» и Свердловской киностудией…

Так и продолжается. Только за 2022 год — пять премьер: благотворительный инклюзивный спектакль «Услышать невидимое» в Екатеринбурге, детский мюзикл «Подснежники для королевы» в Малом театре (Москва), мюзиклы «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Ночь перед Рождеством» в Тюменском драматическом театре, оратория «Дети пишут Богу» в Челябинской филармонии. Стоит отметить, что в последнее время Кармазин все больше тяготеет «к чистому симфонизму». Написаны: «Простые мелодии» — зарисовки на темы-импровизации любимой дочери, оркестровая музыкальная поэма «Золотой сон» для сопрано и оркестра — любимое сочинение мамы композитора, а в год 45-летия — «Симфония памяти».

Удивительно, но и этим композитор не ограничивается. Параллельно он активно реализуется как общественный деятель. Новой вехой в этом направлении стало создание Института творческих инициатив — организации, нацеленной на реализацию различных креативных проектов и привлечение молодых талантов. Кармазин выступает в качестве продюсера и художественного руководителя и активно продвигает проекты, курируемые Институтом.

ЛЮБИТЬ ЧЕРЕЗ МУЗЫКУ

«Есть желание полюбить этот мир через музыку». Или вот еще: «Вся жизнь строится на любви, крови и творчестве». Эти фразы как нельзя лучше характеризуют жизнь композитора.

Свой творческий юбилей Евгений Кармазин отметил встречей с любимыми слушателями. На сцене Свердловской детской филармонии состоялся благотворительный авторский вечер. Поздравить композитора приехали друзья, коллеги, соавторы из разных областей России, пришли представители администрации Екатеринбурга. Было множество видеопоздравлений, которые демонстрировались на экране.

В исполнении симфонического оркестра под управлением Антона Ледовского прозвучали сюита для оркестра и фортепианный концерт из спектакля «Услышать невидимое», сцены из лайт-оперы «Кармен иначе», из мюзикла «Я, ты и Ван Гог» (либретто Алины Байбановой), музыка из анимационных фильмов. Солистами выступили Ольга Семенищева (УралОпера-Балет), Алексей Петров («Екатерининский» оркестр), Маргарита Левицкая (Театр музыкальной комедии) и Даниил Кузнецов (артист хора). В концерте приняли участие юные музыканты — незрячая пианистка Василиса Карпенко и вокалистка Валерия Кармазина.

Евгений Кармазин — это сплав дара «свыше» и композиторского мастерства; это верная пропорция традиций и новаторства; современный и доступный музыкальный язык; это равная глубина в нежности и человеческих страстях; равная глубина форм — будь то большая опера или маленький мюзикл. Это драматургия, где «должна быть рассчитана каждая секунда». Это «никаких экспериментов без ответственности». Это стремление сделать мир лучше. Евгений Кармазин — это творчество и жизнь по любви.

Елена ДАНИЛОВА. *Фото автора*

Мы музыкой живем

Свое 65-летие Нижнетагильский колледж искусств отмечает в Год педагога и наставника. Символично, что в череде праздничных мероприятий концерт преподавателей колледжа «Мы музыкой живем» — одно из самых ярких событий. На сцене встретились традиции и молодость, классика и эстрада, инструментальная и вокальная музыка, легкость в исполнении и огромный труд, который за этой легкостью стоит. Подготовка концерта от идеи до собственно музыкального вечера заняла много времени и сил.

В колледже работают замечательные педагоги и лучшие музыканты города, отдающие этому делу и молодому поколению свои знания, умения, любовь, посвятившие музыке всю свою жизнь. Традиция совместного музицирования педагогов-исполнителей появилась давно и продолжается молодыми преподавателями.

Открывал концертную программу фортепианный дуэт. Любовь Южакова и Анастасия Трефилова, кажется, еще вчерашние студентки, уже окончили Уральскую консерваторию и вернулись в колледж в качестве преподавателей и концертмейстеров. Пианистки исполнили «Славянский танец» А. Дворжака, задав темп, тон и настроение всему концерту.

Преподавателей, исполнивших Трио соль минор Й. Гайдна, связывает долгая творческая дружба. Светлана Мартыненко и Наталья Шаманаева учились в одной музыкальной школе, одновременно поступили в Нижнетагильское музучилище и потом в консерваторию. Их сотворчество с концертмейстером Ириной Изюровой длится уже более 30 лет! Взаимопонимание и большой опыт совместного музицирования, профессионализм и огромная любовь к музыке — вот слагаемые яркого, захватывающего выступления.

В тот вечер Светлана Мартыненко еще раз выходила на сцену, в дуэте с Вадимом Валеевым. На скрипке и гитаре прозвучала пьеса «Фанданго» Л. Боккерини. Темперамент, мелодизм, изящество галантного XVIII века — признаки стиля Боккерини — все сумели передать в своем исполнении музыканты. Но, помня главный посыл концерта преподавателей НТКИ, уточним: Вадим пока еще не педагог колледжа. Он — выпускник 2022 года, будущий преподаватель, сейчас учится в Уральской консерватории.

Играют молодые преподаватели Любовь ЮЖАКОВА и Анастасия ТРЕФИЛОВА

Вокальное отделение представили Анастасия Бакулина и Екатерина Лисник. Они совмещают преподавательскую и концертную деятельность. Являясь участницами многих творческих проектов, выступают на различных музыкальных площадках Нижнего Тагила и всего Горнозаводского округа, узнаваемы и любимы тагильской публикой. В концерте в исполнении Бакулиной эмоционально и вдохновенно прозвучал романс С. Рахманинова «Они отвечали» (концертмейстер Л. Малькова). Лисник предстала в образе главной героини оперетты Ф. Легара «Джудитта», темпераментно исполнив ее арию (концертмейстер Н. Набокина).

Исполнительский потенциал преподавателей колледжа реализуется в составе многих творческих концертных коллективов Нижнего Тагила. Например, участники данного концерта Александр Свиридов (труба), Александр Ларионов (флейта), Сергей Шмаков (туба) играют в

оркестрах и ансамблях Нижнетагильской филармонии. Татьяна Сулимова (аккордеон) и Илья Перевозкин (балалайка) — солисты ансамбля русских народных инструментов «Рябинка».

Вела концерт Анастасия Молочкова — концертмейстер колледжа и бессменный ведущий всероссийского открытого детского эстрадного телевизионного конкурса «Золотой петушок», проводимого в Нижнем Тагиле с 1989 года.

Профессионализм, творческое мастерство, виртуозность присутствовали в каждом выступлении. Слушатели рукоплескали блестящему, изящному и непринужденному исполнению «Снежинок» А. Цфасмана (духовой оркестр, дирижер С. Шмаков, соло на фортепиано Екатерина Слободчикова). Оваций удостоился дуэт талантливых и неутомимых Татьяны Сулимовой и Ильи Перевозкина, исполнивших сложнейший экспрессивный «трек» — «Интродукцию и Чардаш» В. Минцева.

На протяжении второго отделения концерта на сцене «царствовал» лауреат всероссийских конкурсов духовой оркестр колледжа под управлением А. Свиридова и С. Шмакова. Были исполнены узнаваемые и любимые публикой оркестровые сочинения: «Торжественный марш» П. Чайковского и «Танец с саблями» А. Хачатуряна. Но основную часть программы составили произведения с солирующими инструментами. Запомнились старинная армянская мелодия для дудука «Вернись» в аранжировке А. Халилова (солист А. Ларионов), «Галоп для ксилофона с оркестром» Д. Кабалевского (солист Д. Голубев), бразильская самба «Тико-тико» З. де Абрэу (солистка Т. Сулимова), «Сентиментальный вальс» П. Чайковского (солист А. Свиридов).

Вадим ВАЛЕЕВ и Светлана МАРТЫНЕНКО

Сергей Шмаков солировал, исполнив с оркестром пьесу собственного сочинения «Туба-рок». Концертный репертуар для тубы довольно ограничен. Выход: сочинить пьесу для любимого музыкального инструмента самому. Во время концерта с огромным успехом прозвучало еще одно сочинение преподавателей колледжа. Великолепная Светлана Кашина, певица, заведующая эстрадным отделением, исполнила романс «Письмо», написанный ее коллегами Надеждой Набокиной и Татьяной Правило. Партию виолончели исполнила Наталья Шаманаева.

Вокальный ансамбль «Философия звука» — это коллектив, объединивший преподавателей дирижерско-хорового и вокального отделений: Елену Тюрикову, Екатерину Лисник, Екатерину Мариненко, Ксению Бобылеву, в также студенток Марию Полозову и Дарью Орликову. В их репертуаре — джазовые композиции, песни, аранжировки русских народных песен (одна из них прозвучала в концерте — «У нас нонче субботея») и роман-

Поет Екатерина ЛИСНИК, концертмейстер — Надежда НАБОКИНА

Илья ПЕРЕВОЗКИН и Татьяна СУЛИМОВА

тические композиции. В каждом жанре исполнительницы стремятся найти свой особенный прием звукоизвлечения. И в каждом выступлении «Философии звука» чувствуется «фирменный стиль» художественного руководителя ансамбля Маргариты Хавировой — уникального мастера, хормейстера, аранжировщика.

Праздничный концерт преподавателей Нижнетагильского колледжа искусств «Мы музыкой живем» показал: здесь работают талантливые музыканты, энтузиасты своего дела, они щедро делятся знаниями, умениями и творческим вдохновением со своими учениками.

В течение весны в колледже состоялось множество праздничных событий. Все отчетные концерты отделений и ежегодные областные педагогические чтения были посвящены его 65-летию. С историей колледжа можно было познакомиться на специально созданной фотовыставке. Сами торжества включали в себя три мероприятия: концерт педагогов, концерт выпускников и, наконец, — заключительный торжественный концерт. На концерте выпускников выступили артисты театра УралОпераБалет, музыканты Нижнетагильской и Свердловской филармоний, солисты Екатеринбургского муниципального камерного оркестра «В-А-С-Н», Биг-бенд колледжа. Классика и джаз, авангард и эстрада в великолепном исполнении выпускников НТКИ имели большой успех у публики.

На торжественный концерт в колледж были приглашены представители министерства культуры и Законодательного собрания Свердловской области, администраций Горнозаводского округа и города Нижний Тагил, руководители учреждений культуры и образования Нижнего Тагила и всего региона. Много добрых слов и пожеланий в свой адрес услышали преподаватели, сотрудники и студенты. Лейтмотив всех речей: в Нижнетагильском колледже искусств работают большие мастера, учатся трудолюбивые молодые таланты и вместе они создают уникальное, самобытное, высокопрофессиональное содружество музыкантов.

«Философия звука» — ансамбль преподавателей НТКИ

Мария ДЕМИНА. *Фото предоставлены алапаевским Дворцом культуры*

Свет «Подсолнуха»

В Алапаевске прошел IX областной фестиваль детских и подростковых любительских театров «Оранжевый подсолнух». На большой сцене ДК чествовали Клавдию Мишарину, которую можно назвать патриархом детского театрального, да еще и театрально-музыкального, движения в Свердловской области. А ее театр «Барабашка», как один из «хозяев» фестиваля, подарил участникам и гостям массу позитивных эмоций, разноцветных шаров и спектакль «Приключение Вовки в тридевятом царстве», участвовавший в конкурсной программе форума.

«Оранжевый подсолнух» нынче собрал 27 коллективов из 17 муниципальных образований. Три дня были насыщены переживаниями, радостью, восхищением, открытиями, знакомствами и приобретением новых друзей. Конечно, была и работа — все дворцовые службы постарались на славу. И жюри скучать не приходилось. Судить, как и проводить творческие лаборатории с режиссерами, было доверено Ольге Дороговой, доценту кафедры пластической выразительности Екатеринбургского государственного театрального института, Михаилу Огоновскому, режиссеру-постановщику молодежного театра «Арлекин» из Верхней Салды, и автору этих строк. Возглавил жюри Александр Фукалов, главный режиссер Ирбитского драматического театра имени А. Н. Островского.

Спектакль «Мымренок и Чудо в перьях» театральной студии «Нахаленок»

Еще в 2010 году литературный мир покорила книга о девочке Манюне, точнее, о двух подружках — Наре и Манюне, написанная Наринэ Абгарян. Потом появились продолжения, но неизменным оставался колорит, пропитанный солнцем, ароматами южного базара и юмором. Оказалось, что эти «сценки из детства» интересны не только детям (и взрослым тоже), но и самым разным театральным коллективам, ведь они прямо просились на сцену. Вот и на «Оранжевый подсолнух» сразу два театра привезли совершенно разные спектакли о Манюне. Театр-студия «Призма» (руководитель Александра Белявская) из Сухого Лога с юмором, но очень лирично рассказал эту историю, которая, как и задумывала автор, стала признанием в бесконечной любви к близким и городу, где Абгарян родилась и выросла. Здесь жюри не могло не отметить роль второго плана — рассказчицы Наринэ — в исполнении Кати Белявской. А театральная студия «ШкоДа!» (руководитель Анна Дублавская) из Режа за свою версию «Манюни...» увезла домой Гран-при фестиваля.

На сцене юные артисты из Нижнего Тагила

Буратино из поселка Западный приветствует фестиваль

Первый заместитель главы Алапаевска Денис ТОЛМАЧЕВ поздравляет с днем рождения режиссера музыкального театра «Барабашка» Клавдию МИШАРИНУ

Дипломанты фестиваля из Верхней Туры

Говоря о спектакле режевчан, нельзя не упомянуть еще об одной особенности нынешнего «Оранжевого подсолнуха» и вообще дня сегодняшнего. Театральные коллективы стали активно пользоваться аллегориями, отсылками к образам из кинофильмов, ставшими уже «народными». Чего стоит, скажем, аллюзия с Леонардо Ди Каприо и Кейт Уинслет, рассекающими океан на носу «Титаника». Или воинственный образ серпа и молота… Юмор у детских театров получается добрым, а спектакли весьма современными, будь то сказка («ложь да в ней намек») или бытовая житейская история.

Были на фестивале и постановки, заставляющие задуматься. Коллектив театрального самодеятельного искусства «А-ЗЫ» из поселка Нейво-Шайтанский (руководитель Людмила Янкина) привез художественно-документальный спектакль «Саласпилс» об одной из горьких страниц истории Великой Отечественной войны. А театральная студия «Правильное решение» (руководитель Елена Кузьминых) из поселка Асбестовский сыграла на фестивале «Между небом и землей», пытаясь порассуждать о самоубийствах в подростковой среде. Или вот спектакль «Гадкий утенок» второго «хозяина» фестиваля — подготовительной группы алапаевского театра «Театрон» (руководитель Татьяна Пятыгина). Это попытка современного прочтения сказки Андерсена с мыслью о непростых взаимоотношения подростков. Театральный же коллектив «Волшебный фонарь» (руководитель Ольга Гайдук) из поселка Новоасбест в своей постановке «Сказки сквозь камни» ведет разговор не только о самих подростках, но и о людях, которые все-таки смотрят в глаза подрастающего поколения и пытаются его понять. В этом спектакле были отмечены сразу две работы в номинации «Лучшая роль»: Софья Зайцева (Мауси) и Матвей Бабайлов (Мячик).

«Имена на воде» (театр-студия «МЫ» и музыкальный театр «Лукоморье», режиссер Марина Зайцева) из Ирбита показали работу по мотивам пьесы «Ящерица» Александра Володина; детская театральная студия «Шалунишки» (руководитель Петр Сулима) из Верхней Салды — постановку «Собаки». Оба спектакля стильные, музыкальные, с сильным актерским ансамблем, рождающие отклик зрительного зала.

Ну и, конечно же, было много сказок, ведь фестиваль-то детских и подростковых театров. Доброе «Маленькое чудо» из поселка Монетный (руководитель Татьяна Чиркова), изысканное «Приключение слона Хортона» из Арамили (руководитель Андрей Найбич), екатеринбургский костюмированный «Дед Мороз на дне морском» (руководитель Инна Бирюкова). К сказке с куклами можно отнести «Во деревне то было…» от театра предметов и фактур (руководитель Вера Щербакова) из Верхней Пышмы, «Все мыши любят сыр», привезенную ребятами из Заречного, (руководитель Вера Оноприенко), «Сказку на всякий случай» из села Покровское (руководитель Лариса Попова)…

Учредители и организаторы «Оранжевого подсолнуха» — министерство культуры региона, областной Дворец народного творчества, администрация и управление культуры Алапаевска и, конечно, его городской Дворец культуры (Центр народного творчества) — уже думают о новом фестивале, который случится через два года. А председатель жюри Александр Фукалов, закрывая «сбор» нынешний, напутствовал его гостей и участников: «Спасибо за театральное безумие! После таких фестивалей появляется желание творить, верить, чувствовать. А главное — быть Человеком!».

Татьяна КОНОНОВА. *Фото автора и предоставленные Центральной городской библиотекой*

«Он, наконец, вернулся в дом»

В Нижнем Тагиле прошел IX Всероссийский фестиваль-конкурс «Возьмемся за руки, друзья...», посвященный творчеству Булата Окуджавы.

В ЭТОМ ДОМЕ...

«Пока земля еще вертится»... На весь дом с маленькой сцены звучит песня ее гениального сочинителя. Он прожил в этом доме с родителями считанные школьные годы, а позже оставил такое творческое наследие, которое вдохновляет не одно поколение.

— Мы давно мечтали исполнить песню Булата Окуджавы в его доме, и вот теперь это стало возможным, — говорят участники ансамбля «Автограф» из города Заводоуковск Тюменской области. На фестивале-конкурсе они не новички, неоднократно становились лауреатами, но признаются, что с таким особым чувством, как в Доме Окуджавы, еще не пели.

Перед гала-концертом впервые побывали здесь Дмитрий Зырянов и Карина Береснева из Нижней Туры, студенты Исовского геологоразведочного техникума. 18-летние конкурсанты выступили в номинации «художественное слово» со стихотворением Окуджавы «Времена». Экскурсия по дому поэта, барда, писателя открыла им такие страницы его жизни и творчества, о которых молодые еще не знали. «А теперь душой прониклись», — сказал Дмитрий.

Гала-концерт открыл дуэт челябинцев Марии и Рафаэля ВАЛИТОВЫХ собственной песней на стихи Окуджавы

— Я уже третий раз приезжаю в Нижний Тагил на фестиваль, бывала раньше в этом доме, и не узнаю его после реконструкции и капитального ремонта! — ветеран труда из поселка Гари Свердловской области Любовь Аркадьевна Виноградова помнит комнатки-клетушки, тесноту в коридоре, «а теперь такое интересное расположение экспозиций, и раздевалка есть, и даже сцена». Для конкурсного выступления активная участница поселковой самодеятельности выбрала стихотворение Окуджавы «Три сестры». Поделилась впечатлением от работы жюри во главе с председателем Союза композиторов Свердловской области, заслуженным деятелем

Сергей РАДЧЕНКО и Екатерина ГУСЕВА на встрече с журналистами

Участники и гости фестиваля на экскурсии в Доме Окуджавы

искусств РФ Александром Пантыкиным:

— Жюри нам и помощники, и советчики. Мне нравится и сама атмосфера фестиваля, она такая душевная. После первого дня мы до глубокой ночи не расходились, пели, читали стихи. Будет что рассказать друзьям, когда вернусь домой.

И ЗРИТЕЛИ ЗАПЕЛИ. СТОЯ

Зал Нижнетагильского драматического театра имени Мамина-Сибиряка заполнила разновозрастная публика, а сцену, в несколько рядов — участники фестиваля-конкурса. Широко представлена география страны. Это Средний Урал — от Екатеринбурга до маленьких селений, Москва, Петербург, Тюмень, Пермский край, Курганская и Нижегородская области, Ямало-Ненецкий автономный округ, Донецкая Народная Республика. Выступления 17-ти коллективов и 63–х исполнителей конкурсное жюри оценивало по десятибалльной шкале, в итоге в финальный тур попали 46 номеров. Самые яркие составили программу гала-концерта. Зал чутко реагировал на песни, оказавшиеся так востребованными сегодня. Да и само название фестиваля «Возьмемся за руки, друзья...» в наши дни звучит как призыв к объединению. Финальную песню о десантном батальоне, вместе с исполнителем Дмитрием Перовым (Нижний Тагил), стоя, пели все зрители.

Дипломы и призы лауреатам вручали заместитель министра культуры Свердловской области Сергей Радченко, заведующий отделом музыкального искусства Государственного Российского Дома народного творчества Анатолий Цеп, начальник управления культуры администрации Нижнего Тагила Светлана Юрчишина и председатель жюри Александр Пантыкин. Он назвал «Возьмемся за руки, друзья...» самым душевным российским фестивалем, посвященным Булату Окуджаве. Обладателем Гран-при стал Сергей Подборнов из поселка Суксун Пермского края. Он исполнил свою песню на стихи Булата Окуджавы «У витрины».

Обладатель Гран-при Сергей ПОДБОРНОВ

Завершился фестиваль концертом заслуженной артистки России Екатерины Гусевой. «Любви счастливые моменты» так назвала актриса театра и кино свою новую программу, посвященную творчеству Булата Окуджавы.

Послушать песни, посмотреть фотографии, видеофильм, события фестиваля можно в любой день недели (кроме понедельника). Открытый после ремонта культурный центр «Дом Окуджавы» (филиал Центральной городской библиотеки) уже стал местом притяжения тагильской молодежи. Здесь нашли теплый прием клубы по интересам, за чашкой чая встречаются любители поэзии, книгочеи и начинающие фотохудожники, на домашней сцене выступают тагильские барды, с концертами приезжают участники прошедших «Окуджавских» дней. Десятый, юбилейный фестиваль пройдет в году 100-летия со дня рождения Булата Шалвовича. В майские дни 2024-го большое культурное событие сможет переместиться и в уличное пространство: будет благоустроена территория рядом с домом Окуджавы, где найдется место и летней эстраде.

— Фестиваль «Возьмемся за руки, друзья...» обращен к сердцу каждого человека, — сказал на встрече с журналистами замминистра культуры Свердловской области Сергей Радченко. — Он лишен помпезности и суеты, он неспешный и такой настоящий, объединяющий людей духовно. Он говорит и поет о любви.

С песней Окуджавы в его родительском доме — группа «Автограф» (Тюменская область)

Екатерина ШАКШИНА. *Фото* **Марины КОЗЛАЧКОВОЙ.**
Кадры из фильма предоставлены кинокомпанией «29 февраля»

Кавказский клад девятиглавый

Долгожданная премьера нового фильма Алексея Федорченко «Большие змеи Улли-Кале» состоялась в Екатеринбурге.

Перед премьерой — Алексей ФЕДОРЧЕНКО с будущей зрительницей

Самая первая премьера была еще 22 октября 2022 года в Санкт-Петербурге. Картина Алексея Федорченко «Большие змеи Улли-Кале» стала фильмом открытия Международного фестиваля «Послание к человеку». Мне кажется, фильм и фестивальное название-концепция абсолютно совпали по сути. Режиссер Федорченко определяет свои создания как «документальные сказки». Послание к человеку может быть в любом жанре искусства. При одном условии — если это искусство. Здесь именно такой случай.

В декабре состоялся показ на кинофестивале авторского кино «Зимний» в Москве. Фильм получил там приз за лучшее визуальное решение. В марте, в московском же «Иллюзионе», режиссеру торжественно вручили награду Федерации киноклубов России — за лучший фильм 2022 года. Призы — поддержка-признание всей съемочной группе екатеринбургской кинокомпании «29 февраля» (продюсер Дмитрий Воробьев, сценарист Лидия Канашова, оператор Артем Анисимов, актеры екатеринбургских театров). А фильм был создан при финансовой поддержке министерств культуры России и Свердловской области, губернатора Евгения Куйвашева, меценатом выступил также бизнесмен Роман Абрамович. 23 апреля фильм, наконец-то, пришел к землякам екатеринбургского режиссера в Ельцин Центре.

В сказках змеи бывают трехглавыми. «Большие змеи Улли-Кале» от сказочного стандарта отступают: фильм — девятиглавый. Головы здесь — главы. В нем девять новелл, где раскрываются друг за другом события и люди с 1812-го по 1913-й, связавшие Россию и Северный Кавказ. По-соседски и воинственно, противоположными стремлениями — покорить и быть непокоренными, вековым

Большая змея вдруг очутилась в Музее истории Екатеринбурга

неприятием «свой-чужой» и неизбежным взаимовлиянием. Эти главы извлечены режиссером и съемочной группой из-под земли в уральском лесу (так в фильме), из киноархивов, первоисточников, мемуаров, писем, устных рассказов — в действительности. Змеи в фильме тоже имеются, и одна из них — самая сказочная, самая большая — нападает на режиссера и тащит его в пески времени, в глубину столетий. Но это в финале, а с начала, с первых кадров сам фильм, как та змея, захватывает смотрящего в плен, обвивает причудливостью историй, завораживает своим «киноглазом», заговаривает своим чудо-киноязыком и не дает оторваться от экрана. И убеждает — это было, просто мы этой правды не знали. А старые кинопленки, привязанные к велосипедам сегодняшних мальчишек, развеваются на ветру игрушечными кинозмейками. Потом горят на не игрушечном костре. Горят яростнее, чем горели бы бумажные рукописи. И не сгорают — фильм идет по их «змеиным» следам.

Сколько бы ни было прочитано о «Больших змеях Улли-Кале» (а написали о картине уже немало, и поэтому пересказывать сюжеты глав не буду), личное впечатление от увиденного у Федорченко непредсказуемо. Неотразимо очарование провокации, юмора, погружения в новое знание этой девятиглавой конструкции «из клада». Режиссер неповторим и не повторяется, здесь он переплавил «в тиглях» творчества находки, приемы и стилистику пионеров российской кинематографии — кинохроникеров, аниматоров, создателей немых художественных лент. Того самого Алексея Талдыкина, который зарыл в землю свои ленты, спасая их от советской власти, того самого Николая Минервина, создателя кавказских кинохроник. И снял все по-своему. Как могли бы снять те, первые, но снял-то он! Получился фильм не только о взаимоотношениях империи и Кавказа, пришлых и местных, до пришествия и после, но и фильм о самом кинематографе. Как это было в «Ангелах революции», где трагедия Казымского восстания переплелось с судьбой русского авангарда.

«Танец с бубном»

Создание кинематографического коллажа

Здесь реальные события — кровавые расправы в аулах, кровная месть, кража «не из жадности, а из удали», духовные практики, рассказы современных музейщиков. Здесь реальные люди и реальные истории о них в другой — кинематографической — реальности. Пушкин, Лев Толстой, Лермонтов, художник Петр Захаров-чеченец, Ермолов, генерал фон Засс, создатели Кавказского горного общества Рудольф Лейцингер и психиатр Оттон Чечотт, Вахтангов, Гази-Магомед, Кунта-Хаджи, имам Шамиль... Кстати, в роли последнего не сразу узнаешь Олега Ягодина — только по взгляду (как он это делает?!). Федорченко сам сыграл ре-

Кадр из фильма

жиссера, монтажер Дарья Исмагулова — его помощницу Дашу, Николай Коляда — гоголеведа, Любовь Ворожцова — поклонницу «Сашеньки» Пушкина... Это не cameo, а именно роли, образы, работающие на документальность игрового фильма.

Когда живой и невредимый после кинообъятий легендарной змеи Алексей Федорченко вышел к публике, переполненный зал (даже на ступеньках сидели) неистово аплодировал. А потом начался диалог со зрителями, в котором участвовал постоянный ведущий таких творческих встреч в Ельцин Центре киновед Вячеслав Шмыров. И выяснилось то, что осталось «за кадром». Оказывается, толчком обращения к теме Кавказа послужила история любви. В 1920-е годы один высокопоставленный чекист, «прославившийся» особой жестокостью, решил взять в жены местную девушку Патимат. Но ему надо было срочно отправляться в Среднюю Азию воевать с басмачами, и он строжайше повелел сохранить для него невесту. А старейшины воспротивились и помогли влюбленному парню Али похитить отвечающую ему взаимностью Патимат и бежать в горы.

Разговор после премьеры — Вячеслав ШМЫРОВ и Алексей ФЕДОРЧЕНКО

Федорченко и его постоянный соавтор, драматург Лидия Канашова стали работать над сценарием фильма о любви, но в процессе работы открылся такой кавказский «клад», такая бездна новостей из прошлого, что фильм стал другим, о другом. Черно-белые кадры при монтаже режиссер счел слишком монотонными, и нейросеть помогла расцветить «клад». А Эйзенштейн в свое время раскрасил флаг на броненосце «Потемкин» вручную...

«Большие змеи...» — второй фильм-мокьюментари после «Первых на Луне», которые даже на Венецианском фестивале ввели многих в заблуждение документальностью. О парадоксе зрительского восприятия своих фильмов режиссер сказал так: «Когда я показываю документальное кино, думают, что это — игровой фильм. А когда игровое, то наоборот...». Новый фильм «Большие змеи Улли-Кале» — игровой, снятый на основе документов, в том числе и тех, что считались апокрифами, но Федорченко нашел подтверждения их подлинности — в неканонических воспоминаниях о Пушкине, в письмах Льва Толстого... Режиссер сам себе и своим сотоварищам задает вопросы и подводит итог: «Так было? — Да. Так могло быть? — Да. Значит — снимаем!».

В кинозале аншлаг

На подходе к экрану третий фильм в этой складывающейся трилогии мокьюментари: «Енотовый город», который снимали в Колумбии и Екатеринбурге. Даже местом съемок Алексей Федорченко уже успел удивить. То ли еще будет.

Андрей ДУНЯШИН. *Фото* **Виктора ВАХРУШЕВА**

Часть нашей зримой истории

В екатеринбургском Доме журналистов открылась выставка фоторабот Виктора Вахрушева. Она охватывает огромный период — с 1970-х годов прошлого века до дней нынешних. Автор представил в экспозиции в основном жанровые снимки, отражающие мгновения бытовой повседневности жизни. Этим они и интересны.

Начинается выставка черно-белыми изображениями, что и понятно — Вахрушев увлекся искусством светописи еще школьником. Не случайно первыми героями стали родители Виктора. На снимке запечатлены спокойные светлые лица времени.

Это обращение к прошлому вполне закономерно. Четырнадцатилетнему Вите отец и старший брат подарили популярнейшую в свое время книгу «25 уроков фотографии». Они не подозревали, что вместе с толстенным изданием вручили ему судьбу. Да-да, я не преувеличиваю: обозначили траекторию его пути в журналистику. Теперь кажется, что кто-то непрерывно подталкивал Виктора ступить на стезю газетчика, очень интересную, но нелегкую и непростую.

Виктор ВАХРУШЕВ

Вахрушев провел детство в целинном селе с названием Приречное, что на границе Челябинской области и Казахстана. Село окружали бескрайние цветочные поля. Подозреваю, и желание запечатлеть их невероятную красоту заставило Виктора взять в руки фотокамеру.

Ни одна школьная стенгазета не обходилась без его иллюстраций. И тут произошел случай — один из знаковых. В школу заглянул приехавший в командировку фотокор районной газеты. Увидев работы молодого коллеги, он предложил ему сотрудничать. И вскоре на страницах «районки» появился первый фоторепортаж, подписанный фамилией школьника.

После этого искусство света и тени уже не отпускало. Снимки Вахрушева публиковались в многотиражке Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства, где он некоторое время учился, в «Челябинском рабочем», потом в газете Чебаркульской дивизии, где служил срочную службу. Тогда же его фотоработы были напечатаны в «Красной звезде» — главной газете министерства обороны страны.

Некоторые из таких снимков также представлены в экспозиции. Они интересны тем, что зафиксировали приметы советской эпохи, времени, которое не повторяется. Российская армия стала другой, изменилось и село. И фотографии — докумен-

Генерал поблагодарил артиллеристов за отличный результат на стрельбах, рассказал, как защищал Родину в Великую Отечественную. 1977 год. (Из серии «Армейские будни»)

тальные свидетельства особой атмосферы, характерной для советского общества. Вглядитесь в лица героев Вахрушева. Они открыты, сосредоточенны, радостны — они разные, однако их объединяет уверенность в будущем.

Когда сегодня девчушка-школьница нажимает сенсорную кнопку фотокамеры, встроенной в мобильный телефон, она не подозревает, насколько сложной была технология производства снимка на фотобумаге. Не вдаваясь в детали технологических процессов, которые приходилось выполнять фотохудожнику, скажу, что они состояли из множества операций: проявка и закрепление пленки, печать изображения на фотобумаге, снова проявка и закрепление, наконец, глянцевание. И все это «замешано» на химии, то есть на использовании различных реактивов, позволяющих выявить скрытую «картинку» ухваченной навеки реальности.

И Виктор прекрасно владел этими тайнами «светописи». Признаться, не у всех хватало терпения на столь сложные и весьма продолжительные процедуры. Вахрушеву терпения было не занимать, о чем свидетельствует выставка в Доме журналиста. Иначе невозможно объяснить такое обилие фотоснимков, созданных на протяжении десятилетий.

После окончания университета Виктор пришел работать в областную молодежную газету «На смену!», в отдел сельской молодежи. Бывая в командировках в хозяйствах Среднего Урала, он неизменно привозил из поездок не только тексты, но и отличные иллюстрации. Не каждый журналист может сов-

Односельчане на «серебряной» свадьбе, 1975 год. (Из серии «Село мое родное»)

На плоскодонках, сделанных своими руками, манси по горной реке добираются домой в поселок Ушма

За околицей мансийского поселка

Детей манси сейчас, как и сотню лет назад, укладывают спать в берестяные люльки

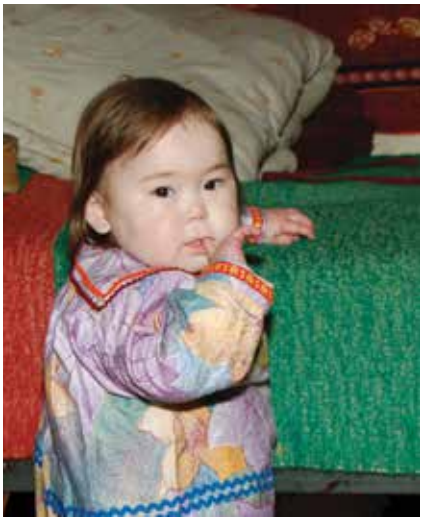
Альбина Анямова — отличный охотник, и на медведя ходила

Баба Шура — так зачастую зовут Александру Васильевну Анямову, старейшую из лозьвинских манси — и хлеб испечет, и с внучкой понянчится

мещать эти две газетные специальности.

Виктор не оставил увлечение фотожурналистикой, когда через несколько лет стал ответственным секретарем газеты, а позже возглавил секретариат популярного журнала «Уральские нивы». Выставка отражает эти важные этапы творческого пути.

Больше двадцати лет Виктор Алексеевич работал в аппарате Уполномоченного по правам человека в Свердловской области. И здесь ему тоже пришлось немало поездить по городам и районам Среднего Урала. Не раз приходилось бывать в гостях у представителей коренного малочисленного народа, населяющего север нашего региона, манси. Это — в цветных фото, отображающих жизненные заботы людей в нелегких условиях почти Заполярья.



Маленький манси

— По насыщенности цвета, по тональности эти снимки напоминают мне работы Прокудина-Горского, — отметил директор Свердловского областного краеведческого музея Александр Емельянов. — Я хорошо знаю творчество Виктора Алексеевича и рад его выставке. Очевиден его интерес к человеку. Он внимательно наблюдает за героями кадра и заставляет нас всмотреться в них. Они есть образ времени. И поэтому создают коллективный портрет времени.

История реализуется через людей. И в этом смысле работы Виктора Вахрушева часть того культурного кода, который и определяет нашу общность как единого народа. Посмотрите на его снимки — они часть нашей совокупной зримой летописи.

Евгений ИВАНОВ. Фото Анны ПОРОШИНОЙ

«Кадровые литераторы»

Позвольте вас удивить: в год библиотека имени Белинского проводит примерно 100 (sic!) выставок, способствующих (выражаясь профессиональным языком) «раскрытию фонда». Проще говоря, демонстрирует тематические подборки книг, журналов, газет, а также плакаты, открытки, пластинки, изоматериалы из своих богатейших запасников, ну и, конечно, знакомит с поступлениями. Выставка похожа на театральный спектакль: показали, сняли, и нет ее, остаются только рассказы очевидцев и фотофиксация того, что больше нельзя увидеть вживую. С некоторых пор в «Белинке» стали делать некоторые выставки в двух форматах — традиционную экспозицию на стендах и в витринах, плюс самостоятельную электронную версию. Это позволяет значительно расширить аудиторию посетителей-пользователей и продлить жизнь выставки на неопределенный срок. Проект «Кадровые литераторы» так и просился предстать перед зрителями, они же читатели, в двух ипостасях, поскольку касался союза «два в одном» — литературы и кино. Ведь есть такие мастера слова, которых одинаково вдохновляли и чистый лист бумаги, и белое полотно экрана. Они занимались кинематографом не на любительском уровне домашних съемок, а всерьез — ставили картины, выходившие в прокат и участвовавшие в кинофестивалях. Их режиссерские опусы не всегда были поняты и приняты, какие-то даже забыты впоследствии, но оставили заметный след на пленке, свидетельствующий о масштабах личностей и многогранности талантов «кадровых литераторов».

«Шапка» выставки

Выставка адресована в первую очередь киноманам и книгочеям. Среди тех, кто плодотворно совмещал занятия литературой со съемками художественных фильмов, можно встретить прозаиков и поэтов, авторов бестселлеров и создателей интеллектуальных произведений. Нетривиальный ракурс концепции проекта дал редкую возможность совместить в рамках экспозиции обычно несочетаемое — литературу для масс крепких ремесленников и сочинения отчаянных новаторов.

Многие не нуждаются в представлении. Это Василий Шукшин и Евгений Евтушенко, Григорий Поженян и Павел Санаев, Петер Хандке и Юкио Мисима, Фредерик Бегбедер и Мишель Уэльбек, Жан Кокто и Маргерит Дюрас, Ален Роб-Грийе и Алессандро Барикко, Майкл Крайтон и Норман Мейлер, Жозе Джованни и Донато Карризи, Ги Дебор и Жорж Перек. Книги зарубежных авторов «с киноуклоном» представлены как в переводах, так и на языке оригинала.

Электронный вариант проекта был реализован отделом мультимедийных технологий библиотеки имени Белинского при участии отдела культурно-массовых коммуникаций.

Сейчас он размещен на сайте библиотеки в разделе «Виртуальные выставки и обзоры». Пользователям из любого региона доступна полная версия с удобным интерфейсом.

Выставка информационно насыщена. Текстовая часть с популярно изложенными кинобиографиями 18 известных писателей прошлого и настоящего из СССР-России, Франции, Италии, Австрии, Америки, Японии — составила целый авторский лист (40 тысяч знаков). Особую ценность представляют выверенные фильмографии каждого автора. У иностранных картин приведены названия в подлиннике и в русифицированной трактовке.

Приложена избранная библиография всех «кадровых литераторов» — на основе книг, имеющихся в фонде «Белинки», это почти полторы сотни изданий. Потому выставка поможет больше узнать как о литературном творчестве «экспонентов», так и об их экранных опытах.

Кинематограф на протяжении всей своей истории прочно связан с литературой бесконечной вереницей экранизаций. Киношники наперебой адаптируют для экрана и модные новинки, и классическую «нетленку», не страшась самых невероятных интерпретаций. Более того, кино теперь сохраняет для потомков, хотя бы в визуальном пересказе, множество книжных бестселлеров прошлого, давно вышедших из употребления. Авторов текстов далеко не всегда привлекают к работе над фильмом по их собственным произведениям. Иногда литераторы по просьбе постановщиков сами переделывают свои книги в киновариант, встречаются и такие, кто пишет параллельно с прозой и поэзией оригинальные сценарии.

Но есть среди писателей и настоящие уникумы, способные равно уверенно творить и за письменным столом, и на съемочной площадке. Для выставки «Кадровые литераторы» были выбраны наиболее яркие и интересные авторы-универсалы, вставшие за камеру и добившиеся либо успеха, либо скандала, либо запомнившегося провала. Всеми ими двигала страсть к самовыражению. Почти ни у кого из них за плечами не было киношколы. Талантливые самоучки, пускаясь в эту авантюру или на дерзкий эксперимент, все они пытались доказать, что могут быть-стать режиссерами. Смогут завоевать симпатии зрителей, точно так же, как покорили сердца читателей своими книгами. Их поход в кино заканчивался по-всякому. Кто-то так и оставался автором одной картины, максимум двух, в крайнем случае, создателем полуподпольных лент, виденных лишь историками кино и синемафилами. А кто-то сделал вполне удачную кинокарьеру и совмещал в годы творческой активности обе профессии.

Были писатели, снявшие шедевры. Как герои романа Жоржа Перека «Вещи»: «Шедевр, который каждый из них носил

в себе, тот совершенный фильм, который неподвластен времени. Тот фильм, который каждый из них хотел бы создать сам». Перек, которого вносят в список самых значительных франкоязычных авторов века минувшего, был неисправимым экспериментатором. Помимо всего, он составил самый на тот момент длинный в мире палиндром из 1247 слов (5566 букв). И сложил получившую широкое хождение панграмму (фразу, в которой используются все до единой буквы алфавита, желательно по одному разу): Portez ce vieux whisky au juge blond qui fume — «Отнесите этот старый виски судье-блондину, который курит».

Причины обращения к киноискусству, конечно, были разные. В ряду тех, у кого имелась наряду с библиографией и фильмография, мы видим писателей, просто влюбленных в синема и реализовавших свою золотую мечту. Тем более, если вспомнить выдвинутую в XX веке режиссером Александром Астрюком теорию про кинокамеру-перо, столь же доступную, как авторучка для писателя. Не исключено, что авторов подстегивала обида за «неправильные экранизации» их сочинений, сделанные профессиональными режиссерами. Здесь можно привести слова писательницы Маргерит Дюрас, за плечами которой двадцать киноработ: «Мне захотелось делать кино, потому что фильмы, которые ставили по моим романам, были для меня невыносимы». Еще писательница говорила: «Я не различаю фильмы и книги. Я различаю людей, создающих фильмы, и людей, создающих книги».

Даровитых ремесленников от литературы тоже не надо сбрасывать со счетов (одним арт-хаусом сыт не будешь), они создали «нестыдные», а порой лихо сделанные образчики жанрового кино — от криминальных боевиков до крепкой фантастики и напряженных триллеров.

Чаще всего романы с кинематографом, как короткие, так и продолжительные, завязывали французские литераторы. Заигрывали с кино любимцы публики Жан Кокто, теоретик и практик «нового романа» Ален Роб-Грийе, отпетый маргинал Ги Дебор, «экранизировавший» свой провидческий труд «Общество спектакля» в виде фильма-лекции, в ближние к нам времена — зачитанные по всему миру Мишель Уэльбек и Фредерик Бегбедер. Последний как-то по-особому неравнодушен к нашей стране. На внутреннем кастинге для фильма «Любовь живет три года» сам себя распределил на роль русского солдата. А в следующем фильме «Идеаль» отправил представителя косметической компании, опять же в личном исполнении, на охоту за моделями в Москву. Жозе Джованни, в чьих криминальных фильмах по собственным романам снимались Ален Делон и Жан Габен, был и вовсе чело-

веком с темным прошлым, прошедшим тюремную школу.

В России не многим инженерам человеческих душ удалось «добиться постановки» при тогдашних строгостях кинопроизводства под полным контролем государства. У Василия Шукшина получилось стать одновременно хрестоматийным прозаиком и создателем всенародно любимых картин. Отличились еще два поэта: суперпробивной Евгений Евтушенко (на его счету кинокартины «Детский сад» и «Похороны Сталина») и кадровый военный Григорий Поженян, каким-то чудом снявший пронзительный фильм «Прощай». Он повествует о подноготной самопожертвования, офицерской чести и буднях военных моряков торпедных катеров, которые, расставаясь или уходя на смертельно опасное задание, никогда не говорят «До свидания», а только «Прощай». По сюжету они ведут в Черном море отчаянную охоту за «Лолой» — немецким парусником, на который не реагируют мины, а в трюме в качестве живого щита от атак содержатся русские дети. По многим параметрам выдающаяся и, к сожалению, до сих пор недооцененная кинокартина поэта-героя, 100-летний юбилей которого праздновался не так давно.

Наш современник Павел Санаев ассоциируется, прежде всего, с автобиографическим нон-фикшеном про советское антивоспитание в отдельно взятой семье («Похороните меня за плинтусом»), но предпочел снимать молодежные кассовые

экшн-саги типа «На игре-1 и -2». И... более десяти лет хранит загадочный обет молчания, как письменный, так и съемочный.

Итальянец Алессандро Барикко не пошел дальше дебюта «Лекция 21». Зато мастер остросюжетного триллера Донато Карризи работает по принципу «сам написал роман, сам его экранизировал» и продолжает пристально следить за потемками души серийных маньяков.

Знаменитые американские писатели Майкл Крайтон и Норман Мейлер также известны своими киноработами. Но в первом случае получилось культовое кино — обе истории об амбициозных и необычных парках развлечений с непредсказуемыми последствиями для посетителей стали суперпопулярны; «Мир Дикого Запада» Крайтон снял сам, «Парк Юрского периода» — Спилберг. Опусы второго писателя расценили как причуду мэтра прозы. Легендарный Юкио Мисима же, как оказалось, отрепетировал в короткометражке «Патриотизм» собственного производства... способ будущего суицида. Есть и пока единственный писатель-режиссер — нобелевский лауреат, это австриец Петер Хандке, наиболее признана его автоадаптация романа «Женщина-левша».

Выставка «Кадровые литераторы» предлагает зрителю-читателю, после просмотра-прочтения книг и фильмов заинтересовавших его авторов, сделать самостоятельный вывод, насколько удачным был роман с кино у признанных романистов, философов и поэтов.

Алексей МОЛЧАНОВ. *Фото автора и кадры из фильмов*

Место «Вечного зова» — Тастуба

1980-й год. Факультет журналистики УрГУ. У нас в гостях знаменитый кинорежиссер Валерий Усков, кстати, выпускник этого же журфака. Его совместные с Владимиром Краснопольским картины «Самый медленный поезд», «Неподсуден», «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов» стали (как, правда, тогда еще не называли) бестселлерами. Веселый, умница, в вельветовом костюме. Мы, студенты, стараемся не пропустить ни одного его слова. Узнаем, например, что «Тени...» снимались недалеко от тех мест, куда мы ездили в колхоз «на картошку». Что фильм был показан во Франции, и роль Нины Руслановой дублировала Марина Влади... Предполагал ли я тогда, что буду собирать информацию о том, как снимались их с Краснопольским фильмы?

Я отправился в Башкирию, которая послужила натурой для «Вечного зова».

Название села Тастуба имеет две версии. Первая — башкирская — связана с близлежащей Лысой горой (по-башкирски таҙ — лысый, түбә — вершина горы). Вторая версия — русская, согласно которой в XVIII веке, по указанию Екатерины II, здесь стояла застава — заступа — для борьбы с разбойниками, промышлявшими по дорогам.

Тастуба, вид с горы

Тастубинский школьный историко-краеведческий музей в Дуванском районе Республики Башкортостан открылся 41 год назад. Вначале он располагался в Доме культуры, а потом переехал в школу. Руководителем музея в течение 30 лет была Мария Водолеева. Огромную работу провел и ее супруг, преподаватель военного дела Павел Яковлевич Мокроусов. С Марией Васильевной вы ведем разговор о съемках популярного сериала «Вечный зов», которые проходили в этих местах.

— Муж тогда был секретарем парткома знаменитого животноводческого колхоза «Искра», — вспоминает Водолеева. — Вот он как-то с совещания приехал и

В фильме это старый дом Демьяна Инютина

Дом, попавший в кадры фильма

Часовня на горе Большая Тастуба, освящена в честь святых Петра и Павла в 2014 году

Уголок школьного музея

сказал, что у нас будут снимать фильм «Вечный зов». Мы уже читали одноименный роман Иванова. Конечно, все радовались, что именно наше село выбрали для кинокартины. Потихонечку началась подготовка.

— Какая?

— Стали приезжать организаторы, выбирали натуру. Им очень понравился двухэтажный дом, в котором размещалось правление колхоза. До революции он принадлежал купцу Василию Масленникову. Первый этаж был каменным; тут находились торговая лавка и склад. На второй вел парадный вход, сделанный из дерева, с застекленной верандой. Так как события фильма происходят в начале 1900-х годов, зданию вернули первоначальный вид. Плотники «Мосфильма» обшили каменные стены бревнами, заменили на крыше шифер железом, построили резное крыльцо на второй этаж, навесили наличники, застелили тесом двор. Отреставрировали заднюю часть дома, в том числе и ворота. С тех пор дом стали называть «Кафтановским», по имени персонажа кинофильма. В конце 1990-х годов владельцем этого здания стал один из местных фермеров. Вскоре дом превратился в руины. Воистину, что имеем — не храним, потерявши — плачем.

— С артистами довелось общаться?

— Я была на многих съемках. Как раз отпуск, лето. Однажды пригласили на Кривое озеро, по фильму — заимка Кафтанова. Дорога туда не очень-то хорошая. Автобус колхозный был и несколько конных подвод. Мы как раз ехали с писателем Анатолием Ивановым и Адой Роговцевой. Мужчины так трепетно относились к Аде Николаевне! Она здесь с маленькой дочкой Катей была. Все внимательны были очень, и не только к ней, но и друг к другу. Вот это поведение знаменитых людей нравилось нам. В сцене на заимке Вадим Спиридонов должен был переплыть через реку. Что-то не устроило режиссеров, и они попросили его повторить. Он устал, и вместо него несколько раз плыл дублер — местный житель Сагит Багаутдинов. Помню, как Тамара Семина прилетела на самолете. В Дуване аэродром был. Существовали тогда местные линии. Вот она ждет съемку в кафтановском доме. Ну, а мы жили почти рядом. Стоит, грызет огурчик. Я говорю: «Идемте, по-

Кадры из фильма. Фото из архива Дуванского историко-краеведческого музея

Швейная машинка «Зингер», на такой шили персонажи фильма

обедаете у нас!». А Тамара Петровна: «Ну, что вы, что вы, нам не разрешают, строгая дисциплина!». Режиссеры делали по нескольку дублей, чтобы потом выбрать лучшее. Привлекали в массовку местных жителей. Из Тастубы человек 30 с удовольствием снялись. На подводах ездили на скалу Сабакай, где по фильму базировался партизанский отряд. Ефим Копелян сюда приезжал только летом. А зимой вместо него снимали Евгения Рябухина (эпизод возвращения Кафтанова в имение). Посадили Евгения Андрияновича в кошевку так, чтобы лицо не все было открытым, надвинули шапку...

Жизнь Тастубы, как и многих сел России, в чем-то перекликалась с событиями, происходящими в «Вечном зове». Судите сами. Первая экспозиция школьного музея — «Грозный 18-й», посвящена Гражданской войне. Бомбочка, ядро, копья, найденные — далеко ходить не надо — в здешних огородах. Записи воспоминаний односельчан о тех далеких днях. Следующая страница — Великая Отечественная. Собран материал про каждого ветерана. Фотографии, документы, личные вещи. От руки написана Книга Памяти.

Стенд, посвященный «Вечному зову»

— Какой для вас самый интересный, самый любимый экспонат? — спросил я директора тастубинской средней школы Елену Иванову.

— Меня поразила вот такая вафельница, — показывает, улыбаясь, Елена Петровна. — В нее заливали тесто, ставили в печку и пекли.

Я рассматриваю экспонаты музея, многие из которых стали реквизитом для фильма. Подобным увесистым замком кафтановский управляющий Демьян Инютин (Николай Михеев) ударил младшего из братьев Савельевых Ивана (Николай Иванов), да так, что тот потерял сознание! А вот валек, которым Анна Кафтанова (Ада Роговцева) стирала белье. Утюг, похожий на тот, которым провокатор Полипов (Юрий Смирнов) гладил брюки через газету. Директорский телефон. Через точно такой же аппарат отдавал распоряжения парторг колхоза Поликарп Кружилин (Петр Вельяминов). Советские учебники, счеты, тетради в узкую линеечку. Парта с наклонной рабочей плоскостью, спинкой,

Фрагмент экспозиции, посвященный Великой Отечественной войне

В музее – и лапти, и сапожки

Уголок славы колхоза «Искра»

Вальки для стирки

подставкой для ног, откидной крышкой, углублением для чернильницы и двумя желобками для пера и карандаша. Не за такой ли сидел Димка Савельев (Алексей Серебряков)? Патефон, с которым служка Кафтанова (местный житель Анатолий Кузнецов) с важным видом повсюду ходил за своим хозяином (Ефим Копелян). Но самый главный раритет — витень, каким били Федьку (Вадим Спиридонов). Только если настоящая плеть делается из кожи, то для фильма ее смастерили из марли.

— Наш музей интерактивный, — продолжает Иванова. — Мы разрешаем потрогать вязальную машину, граммофоны, примусы, лапти, ручную мельницу, коробки для конфет, швейную машину «Зингер», печатную машинку, чехол из лыка для топора… Музей пополняется. Ребята нам приносят телефоны: от проводных до сотовых. Скоро, наверное, можно будет старые компьютеры начинать собирать. А родители школьников отдали нам электрогитару «Урал», первый видеомагнитофон, диафильмы. Наши юные краеведы стали победителями районной конференции «Я-Семья-Отечество». Вот сборники «Созвездие» о наших односельчанах. Записанные сказки тастубинцев. Про каждую сельскую организацию созданы карточки: торговые предприятия, комбикормовый завод, школа, амбулатория, сельский совет.

Музей расположен по адресу: площадь Ившина, 1. Аркадий Ившин много лет руководил колхозом-миллионером «Искра», был награжден орденами, стал героем двух документальных фильмов. Несмотря на занятость, Аркадий Игнатьевич оказал огромную организационную помощь съемочной группе «Вечного зова». Вместе с Павлом Мокроусовым они собирали народ для массовых сцен, обеспечивали транспортом, искали реквизит, решали бытовые проблемы артистов (расселить, накормить и прочее), помогали режиссерам. То пожар для фильма надо устроить, то, наоборот, пожарную машину пригнать для дождя в кадре, то лошадей запрячь.

Бывшая лавка купца первой гильдии Василия Масленникова

К сожалению, в 2006-м «Искра» перестала существовать. Сегодня население села занято в крестьянском (фермерском) хозяйстве «Золотое руно». Его кулинарные изделия и хлеб поставляются на всю территорию Дуванского района. Селяне, как и во времена, отображенные в «Вечном зове», трудятся и на собственных земельных угодьях. Выращивают овощи, фрукты. Разводят домашний скот.

С начала съемок фильма минуло полвека, последние серии были показаны по Центральному телевидению 40 лет назад. Но «Вечный зов» и сегодня пользуется популярностью, выгодно отличаясь от многих нынешних сериалов глубиной содержания, прекрасной актерской и режиссерской работой. Ну, а Тастуба, так же, как и Аликаев камень в Красноуфимском районе (по фильму «Тени исчезают в полдень» — Марьин утес), стала местом притяжения для туристов из ближнего и дальнего зарубежья, желающих прикоснуться к ожившей, благодаря кино, истории.

В этом году народному артисту РСФСР, лауреату Государственной премии СССР Валерию Ускову исполнилось 90 лет. Здоровья вам, Валерий Иванович. Мы, земляки, гордимся вами!

Артур ЛУНЁВ. *Фото автора*

Плацдарм Федюнинского

В Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина состоялась презентация книги известного журналиста и писателя (и постоянного автора нашего журнала) Андрея Дуняшина «Иван Федюнинский». Она посвящена жизни и деятельности легендарного полководца, Героя Советского Союза, генерала армии Ивана Ивановича Федюнинского. Соратник маршала Жукова родился в 1900 году в деревне Гилёва Успенской волости Тюменского уезда Тобольской губернии (ныне Тугулымский район Свердловской области).

Представляя автора, заведующая отделом библиотеки Анна Батурина сказала:

— Андрей Дуняшин — давний друг «Крапивинки», поэтому не случайно представление книги происходит у нас. Это уже девятая его работа. Лауреат нескольких литературных премий, он удивляет разнообразием тем, к которым обращается: тут и космос, и военная техника, и домашние кошки, и история Великой Отечественной войны. Должна добавить, мне очень нравится стиль его изложения, Дуняшин понятно рассказывает о сложных сюжетах, что особенно ценит читатель.

Биография Федюнинского — это отражение советской истории. Он окончил сельскую школу, малярил в артели отца в Тюмени, красил крыши домов. Революция резко изменила его жизнь. В восемнадцать лет юноша добровольцем вступил в Красную армию, что и определило его дальнейшую судьбу.

Обложка книги

Одному из первых в Советском Союзе Федюнинскому было присвоено звание Героя Советского Союза за отвагу в сражениях с японскими милитаристами на реке Халхин-Гол. Там его и приметил комкор Георгий Жуков, благодаря поддержке которого будущий генерал сумел в полной мере проявить военный талант.

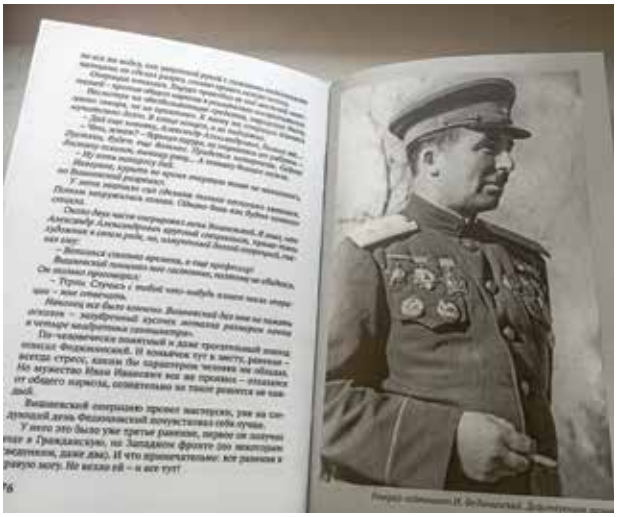
Иван Иванович оставил две книги воспоминаний о фронтовых дорогах, боевых товарищах, подвигах советских воинов, эпизодах Великой Отечественной, да вот беда — в библиотеках Екатеринбурга найти их почти невозможно. Они не переиздавались более пятидесяти лет. Оно и понятно: издательскую политику сегодня определяют, по словам автора книги, бухгалтеры и маркетологи. Поэтому полки магазинов завалены историями и «откровениями» теледив, эпатажных блогеров.

— Странно, что и в советское время писатели обошли вни-

Андрей ДУНЯШИН на презентации книги

Автограф от автора

Фотоиллюстрации в книге



Страницы книги. Генерал Федюнинский

манием личность легендарного Федюнинского, — отметил Дуняшин. — Могу предположить, что его образ в сознании многих был связан с личностью Жукова, к которому официальные власти всегда относились с подозрением. Неслучайно мемуары маршала шли к читателю с невероятными трудностями. Сохранились лишь отрывочные воспоминания о Федюнинском и никакой цельной биографии генерала-героя.

— Мы восполнили этот пробел, — сказал директор издательства «Сократ» Андрей Мороз. — Иван Иванович, безусловно, заслуживает такой книги, которая вышла в серии «Жизнь замечательных уральцев», в которой издаем документальную прозу о выдающихся земляках. Надеюсь, что читатель по достоинству оценит ее.

В последние годы многие архивы рассекретили новые материалы, дополняющие личность Федюнинского новыми штрихами. Эти документы нашли отражение на страницах книги. Интерес представляют эпизоды начала Великой Отечественной войны, когда генерал командовал 15-м стрелковым корпусом, штаб которого располагался в районе Ковеля. По известным теперь документам, здесь активно действовали диверсионные группы гитлеровцев. Одна из них готовила покушение на полковника Федюнинского, и только случайность спасла его от гибели в ночь на 22 июня 1941 года.

Нынче уместно добавить, что местные жители относились к солдатам и командирам Красной армии настороженно, а иногда и откровенно враждебно. Эти страницы в книге А. Дуняшина еще раз заставляют задуматься об истоках сегодняшнего расцвета украинского национализма. Во всяком случае, он существовал и до Бандеры.

Говоря о фронтовых годах Ивана Федюнинского, необходимо особо выделить, условно говоря, Ленинградский период. Генерал воевал на Ленинградском и Волховском фронтах, войска которых отстаивали Северную столицу. Командовал 54-й и 2-й ударной армиями. Бойцы последней наступлением с Ораниенбаумского плацдарма начали операцию по окончательному снятию блокады города на Неве. Этот небольшой клочок земли солдатская молва нарекла «плацдармом Федюнинского». Не каждый полководец имеет в своей биографии такой сюжет…

Федюнинский, по рассказам его подчиненных, бережно относился к солдатам. Не раз конфликтовал с генштабом, если считал, что план наступления не доработан. Только однажды уступил нажиму командования и начал Любанскую операцию, закончившуюся провалом. Эта неудача не давала ему покоя всю послевоенную жизнь…

— Такие книги, как биография генерала армии Федюнинского, сейчас очень нужны, — подчеркнул А. Мороз.

К счастью, есть энтузиасты, сохраняющие память о выдающемся полководце. На родине героя в деревне Гилёвой действует мемориальный музей. Многие годы его возглавляет Ольга Федоровна Мальцева, бережно хранящая родовое гнездо генерала, кропотливо собирающая материалы о его военной биографии.

Теперь и книга Андрея Дуняшина станет своеобразным памятником герою трех войн, настоящему защитнику Отечества Ивану Ивановичу Федюнинскому.

Мария ДЕМИНА. *Фото предоставлены Уральским центром народного искусства*

Знаете ли вы Край Демидовский?

В столице Среднего Урала появился новый проект, который можно назвать «маршрутом выходного дня». Появился он к 300-летнему юбилею Екатеринбурга. «Край Демидовский» уникален уже тем, что автором его стала концертная организация — Уральский центр народного искусства имени Е. П. Родыгина и, помимо туристической программы, в нем есть музыкальная составляющая. Это проект, знакомящий с наследием заводчиков Демидовых, прославивших Урал и всю Россию далеко за их пределами.

Интересно, что Демидовы и государственная власть всегда находились в некоем противостоянии. И город Екатеринбург появился, утверждая власть государеву, а не безраздельное владение уральскими недрами и железоделательными производствами семьи заводчиков.

Демидовские заводы — это история Урала

Если импульс развитию «доиндустриального» Урала дали купцы Строгановы, то возникновению Горнозаводского Урала во многом способствовала династия Демидовых. Потомки тульских кузнецов привезли сюда свои навыки оружейников, которые, вместе с опытом голландских мануфактуристов, создали особый «образ» уральского заводчика. Демидовы добивались высокорентабельного производства. Создавалось же оно трудом крепостных рабочих. Но при этом заводчанам передавались в пользование земельный и лесной наделы. Свое хозяйство помогало рабочему жить. Да, труд на рудниках и у плавильных печей очень тяжел, но в своем доме, на своем дворе, со своими лошадьми, коровами рабочий чувствовал себя хозяином…

Первые участники проекта «Край Демидовский».

Новый маршрут начинается с пешей экскурсии по центру Екатеринбурга. Интересный рассказ с присутствием на знаковых точках столицы Среднего Урала предлагает участникам проекта Светлана Хайрутдинова, заведующая отделом экскурсионного туризма Музея истории Екатеринбурга. Старт проекта — от памятника Татищеву и де Геннину, которые по праву считаются основателями города на Исети.

Следующая точка проекта «Край Демидовский» — Свердловский областной краеведческий музей. Здесь рассказ Любови Двинских (уникального человека в музейном деле, выучившего не одно поколение экскурсоводов) начинается с освоения земель Урала и Сибири. Если Петр I «прорубил окно в Европу», то Ермак Тимофеевич, безусловно, «открыл окно в Азию». Это уже после него в Сибирское ханство пришли государевы войска и появились Тюмень, Верхотурье…

Важная точка маршрута и посещение усадьбы Тупиковых (ныне Дом актера, в 1981 году особняк был передан Союзу театральных деятелей России). Кроме театрализованного знакомства с «мадам Софи», помощницей Тупиковой, и самой «хозяйкой дома», участникам «Края Демидовского» был предложен обед с элементами уральской кухни.

Финальной точкой первого маршрута стали Невьянский государственный историко-архитектурный музей и, конечно, знаменитая Невьянская башня. Здесь были свои «изюминки» и тоже удивительный экскурсовод — Елена Пологова. Ее рассказ, естественно, был посвящен истории Невьянского завода времен Демидовых. В музее представлены макет заводских фабрик XVIII века, водяное колесо в натуральную величину — фрагмент заводского хозяйства, макет знаменитой «царь-домны», построенной в 1743 году. Сохранились подлинный фрагмент водоотводной трубы из лиственницы и металлический лом, с помощью которого открывали рабочие прорезы в плотине. Гордость музейной коллекции — портрет Никиты Демидова, написанный неизвестным художником в первой четверти XVIII века. Большое впечатление на посетителей производит и панорама «Вид Невьянского завода», изготовленная по рисунку 1742 года. Да и сама наклонная башня (по мнению специалистов, башню «повело» еще во время строительства, и достраивалась она с учетом появившегося наклона) — уникальный памятник промышленной архитектуры первой половины XVIII века, овеяна легендами и преданиями. Сегодня свидетельница трехвековой истории, башня является официальным символом Невьянска — она изображена на гербе и флаге города.

Фрагменты экспозиции Невьянского государственного историко-архитектурного музея

Предприниматель Акинфий Демидов (портрет выполнен в 1741-45 годы немецким художником Георгом Гроотом)

У знаменитой Невьянской башни

Ну и, конечно же, Уральский центр народного искусства не мог не привнести музыку в свой новый проект. Настоящим украшением поездки туристов до Невьянска стало исполнение аутентичных уральских народных и знаменитых авторских песен артистами Центра — певицей Светланой Пилокшиной и баянистом Сергеем Балакиным.

Планов у организаторов музыкально-экскурсионного проекта «Край Демидовский» еще много: это и «освоение» исторических точек на карте края, связанных с горнозаводским делом, и участие новых музыкальных коллективов, солистов, и другие «изюминки» от авторов. И уже следующая поездка обещает рассказ не только об Екатеринбурге, но и о Нижнем Тагиле.

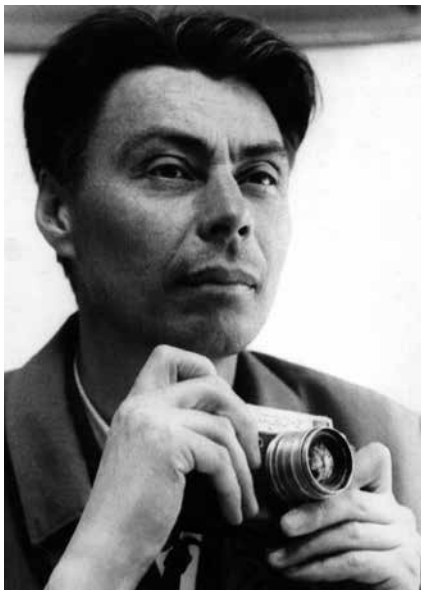
Участников проекта приветствуют Татьяна ЗАЙЦЕВА, Светлана ПИЛОКШИНА и Сергей БАЛАКИН — артисты Уральского центра народного искусства

Екатерина АНИСИМОВА. *Фото автора*

Фотолетопись города

Тысячи фотокадров людей, событий давно минувших дней, городских видов, изменившихся до неузнаваемости... Все это — фотолетопись жизни Ирбита в первой половине двадцатого века. В апреле эту уникальную коллекцию негативов и фотографий фотокорреспондента местной газеты «Восход», Почетного гражданина города Ирбита Юрия Жукова выкупил и передал в Государственный архив депутат городской Думы, тоже Почетный гражданин Ирбита Михаил Смердов.

Имя Юрия Ивановича Жукова хорошо известно в Ирбите. За долгие годы фотокорреспондентской работы он сумел передать на снимках неброское очарование уголков города и его окрестностей, милых и дорогих ирбитчанам. В каждом снимке мастера отражена эпоха, в фотографиях — судьба, характеры и красота земляков: артист на сцене, учительница в классе, молодежь в вихре танца, мотогонщики на трассе и море ликующих людей, желающих победы своим кумирам… Словом, подавляющее большинство фотографий запечатлели жителей и сюжеты из жизни небольшого провинциального городка. Причем каждая работа обладает удивительным эмоциональным воздействием на человека, проникает в душу и остается в сердце.



Юрий ЖУКОВ

— Архив Юрия Жукова долгое время был выставлен на продажу и предлагался различным музеям, но они не смогли его приобрести. Но ведь на этих снимках — история Ирбита, Ирбитского района, Свердловской области и даже России. Здесь запечатлены такие легендарные люди, как Георгий Жуков, Григорий Речкалов, Борис Ельцин. Недопустимо, чтобы такое достояние кануло в Лету. Я решил выкупить коллекцию и передать Госархиву, где есть условия для хранения и, главное, специалисты, которые смогут скомплектовать и систематизировать этот материал, — считает Михаил Смердов.

Михаил Иванович давно поставил перед собой цель — хранить историю родного края. И в этот раз он сберег для потомков богатейшую коллекцию талантливого фотографа, который является настоящей легендой Ирбитского края. В архив передано 50 коробок, в каждой около 200 негативов.

Каждая упаковка негативов подписана. Например, «Театр» — через фотографии можно проследить историю Ирбитского драматического театра имени А. Н. Островского и его актеров. В театральной фотолетописи снимки наших знаменитостей: это Анна Васильевна Гончарова, Анатолий Григорьевич Матушкин, Элеонора Петровна Землянская и другие актеры, которые создали галерею ярких сценических образов.

Одна из любимых тем мастера — дети, которые были ге-

Михаил СМЕРДОВ и Сергей КУКСА

Коллекция эксклюзивных негативов

роями одной из выставок Юрия Жукова. Все они очень разные: искренние, веселые, грустные, очаровательные, но всегда дарящие оптимизм. И сегодня многие узнаваемы. Вот совсем юная художница Татьяна Полыгалова, которая на пленере стоит за мольбертом и что-то увлеченно рисует. Сегодня Татьяна Юрьевна — заместитель директора по учебной работе в детской художественной школе.

Ирбит — мотоциклетная столица. И, конечно, мотоспорт занимает достойное место в коллекции Юрия Ивановича. В городе неоднократно проходили чемпионаты СССР и Российской Федерации, и всегда фотографии профессионала были украшением газет и журналов. Более 50 ирбитчан стали чемпионами СССР и России, некоторые более 10 раз завоевывали это высокое звание. И, безусловно, в архиве хранится снимок Александра Буланова на мотоцикле «Урал»: в июне 1992 года прибывшие в Ирбит представители «Книги Гиннесса» зафиксировали мировой рекорд: Александр вместе с другом Анатолием Бекишевым 24 часа ездил на мотоцикле с поднятой коляской. В настоящее время Александр Ильич — директор Ирбитского государственного мотоциклетного музея.

По прогнозам архивистов на систематизацию фотоматериалов, оценку качества, исторической значимости и оцифровку потребуется около трех лет.

— Эта коллекция представляет историю с середины пятидесятых годов прошлого века и до его конца. На снимках мы видим яркие события, архитектуру и природу не только Ирбита, но и Таборинского, Слободотуринского, Байкаловского районов, Зайково и ряда других поселков Свердловской области, — говорит директор подразделения Государственного архива в городе Ирбите Сергей Кукса.

Сегодня специалисты архива берут на себя ответственную миссию — распознать каждое событие и всех тех, кто запечатлен на портретных снимках. Благодаря таланту Юрия Жукова и бескорыстию хранителя истории Михаила Смердова, в ближайшее время архивисты сделают уникальную коллекцию общественным достоянием.

Работа Юрия Жукова «Играй дудочка». 9 мая 1994 года

Работа Юрия Жукова «На параде». Ирбит, 1 мая 1974 года

Алла АЛИСОВА

Автографы Федора Шаляпина

Два снимка великого русского баса Федора Шаляпина, подаренные екатеринбургским артистам в далеком начале XX века... Сразу оговоримся: певец никогда не был в Екатеринбурге, а вот выступать вместе с ним в других городах нашим оперным актерам посчастливилось.

Один из снимков бережно хранится в музее Екатеринбургского театра оперы и балета, а принадлежал он русской певице Фанни Деранковой. Ее имя хорошо было знакомо поклонникам оперного искусства. Сильное красивое сопрано артистки звучало в Екатеринбургской опере в сезонах 1920–40-х и 1950-х годов. Эту фотографию более полувека певица хранила у себя, а потом подарила музею театра, в котором начиналось ее творчество.

Еще в студенческие годы голос Фанни был замечен специалистами. Ее пение ценил директор Петербургской консерватории Александр Глазунов, который даже повысил ей стипендию, чтобы дочь мещанина могла закончить учебу. И в 1908 году выдающийся русский композитор выдает Деранковой диплом за № 1024 со своей подписью.

Окончив консерваторию, Деранкова начинает свой путь в искусство с частной оперы, где гастролируют знаменитые певцы Федор Шаляпин и Николай Фигнер. Федор Иванович сразу заметил молодую способную певицу и всегда с удовольствием с ней партнерствовал.

В те годы артисты из России часто выступали на лучших оперных сценах Франции, Италии... В 1912-м в Монте-Карло зрители с нетерпением ждали встреч с русскими певцами в опере «Борис Годунов». Заглавную партию пел Шаляпин, а партию его дочери Ксении — Фанни Деранкова. Гастроли начинающей певицы с Федором Шаляпиным оставили огромный след в ее биографии. Именно после них и хранился портрет великого артиста с дарственной надписью: «Очень милому человеку Фанни Ефимовне Деранковой от искренне расположенного Федора Шаляпина на добрую память о наших спектаклях «Борис Годунов» в Монте-Карло».

В дар музею оперного театра эта фотография была передана по завещанию певицы. Вместе с портретом театр получил и ее диплом с подписью Глазунова, и программку гастрольных выступлений в Монте-Карло.

Судьба второго снимка не менее интересна. В музей он попал от бывшего певца театра Федора Сергеевича Бабанкина, который долгие годы пел на уральской сцене. Он очень любил фотографировать, в первую очередь, конечно, коллег-артистов. И коллекционировал их фотографии. В десятках его альбомов были собраны фото известных певцов. Большинство снимков уникальны. Особое внимание — разделам «шаляпинский», «собиновский» и итальянский. Вскоре автор фото альбом «собиновский» отправил в Москву в театральный музей имени А. А. Бахрушина, а вот два других оставил дома.

«Шаляпинский» альбом богат и разнообразен. В нем более 400 снимков. Находить редчайшие фото, коллекционеру помогали не только местные горо-

жане, но и любители оперного искусства из других городов, и сотрудники краеведческих музеев. Так в коллекции Федора Сергеевича появилась еще одна фотография. На снимке Шаляпин, а автограф гласит: «Всеволоду Георгиевичу Ордынскому на память о Валентине («Фауст» Гете). 18 сентября 1912 год. Ф. Шаляпин». Нынешнему поколению фамилия Ордынский ни о чем не говорит, а старожилам понятно: ведь Всеволод Георгиевич был ведущим артистом Свердловского драматического театра, в 1930 году принимал активное участие в его становлении.

А с 1909 по 1919 годы Ордынский был одним из ведущих актеров в театре К. Незлобина в Москве. В тот период и состоялась его знакомство с Шаляпиным. Об этом свидетельствует и поставленная под автографом дата «31 декабря 1912 — 1 января 1913 года». Видимо, 18 сентября 1912-го Всеволод Георгиевич играл Валентина в «Фаусте», и на спектакле был Шаляпин, а фотографию подарил немного позднее.

Когда Ордынского не стало, его родные этот редчайший снимок передали Таганрогскому краеведческому музею, а уже работники музея подарили его свердловскому коллекционеру Бабанкину.

Федор ШАЛЯПИН в роли Мефистофеля («Фауст»)

***Галина ШАРКО**. Фото предоставлены училищем*

Копия — мастерство особое

Екатеринбургская художественно-промышленная школа открылась 6 (19) декабря 1902 года «с целью поднять художественный уровень среди мастеров и кустарей». За время существования училище неоднократно меняло название, судьба его складывалась непросто, но оно всегда оставалось идейным проводником русского реалистического искусства, сохраняя его принципы и традиции. Сегодня лицо уральской художественной школы узнаваемо уже не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Достижения дружного коллектива училища были бы невозможны без чуткого и вдумчивого руководства. С 1996 года СХУ возглавляет его выпускник (1976 г.) Владимир Кисляковский, преподаватель специальных дисциплин, заслуженный работник культуры РФ, отмеченный знаками «За достижения в культуре Российской Федерации», «За заслуги перед Свердловской областью (III степени)». Именно Владимир Владимирович в 1990-е годы восстановил преподавание копии в училище имени Шадра, считая данную дисциплину важнейшей в становлении будущих мастеров живописи.

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА, директор СХУ имени Шадра Владимир КИСЛЯКОВСКИЙ, директор выставочных залов резиденции губернатора Ирина ИСАКОВА на открытии выставки

Кисляковский рассказывает: «Копирование произведений масляной живописи, начиная с XV века, являлось одним из важнейших этапов обучения мастерству художника-живописца. Уже в начале XV века картины фламандских живописцев братьев Ван Эйков копировали фламандские, германские, испанские, итальянские художники, распространяя таким образом новую технику по всей Европе. С 1585 года в городе Болонья начала деятельность «Академия вступивших на правильный путь», организованная братьями-живописцами Лодовико, Агостино и Аннибале Каррачи. В 1593-м живописец-маньерист Ф. Цукаро основал в Риме знаменитую Академию Святого Луки. Затем подобные академии открывались в разных странах, и везде важнейшей дисциплиной было копирование.

Учебная копия с портрета Иллариона Васильевича Васильчикова с оригинала Джорджа Доу

Россия не стала исключением. Академическое художественное образование у нас

Копия В. Кисляковского с картины В. Клас Хеды «Завтрак с омаром» (оригинал находится в Государственном Эрмитаже)

складывалось еще со времен Петра Великого, при правлении императрицы Елизаветы Петровны официально была открыта «Академия трех знатнейших искусств» — живописи, ваяния, зодчества. И основой здесь было именно копирование с оригиналов — вначале с натюрмортов, затем с фигурных композиций, с гипсовых слепков голов, фигур, манекенов,

Учебная копия с этюда В. Поленова к картине «Христос и грешница» (оригинал находится в Екатеринбургском музее изобразительных искусств)

задрапированных «под людей». И только после этого ученику позволялось рисование с живой натуры. Копии должны были помочь начинающему художнику не только раскрыть замысел картины, но и овладеть техникой живописи. За качеством исполнения копий велось строгое наблюдение старшего профессора.

До 1960-х годов в учебной программе Свердловского художественного училища большую роль играла копия, однако в результате очередной реформы образования она исчезла. На возобновление преподавания копии повлиял выпускник СХУ М. М. Девятов (1928-2017) — выдающийся советский и российский художник, технолог живописи, реставратор, кандидат искусствоведения, профессор. Михаил Михайлович преподавал в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры (ныне Санкт-Петербургская академия художеств) имени И. Е. Репина, на кафедре реставрации, где основал и возглавил лабораторию техники живописи и технологии живописных материалов. Многие годы Девятов возглавлял и само отделение реставрации. Он ввел копирование в обязательную программу обучения, и не только для реставраторов, но и для живописцев. Впервые на серьезном профессиональном уровне стал знакомить студентов с забытым ремеслом старых мастеров. Вслед за Девятовым копирование стали вводить в свою программу и другие художественные учебные заведения страны. Однако научить копированию (как и живописи), невозможно без предварительного курса лекций, объясняющих свойства используемых материалов и специфику техники. Я был вдохновлен идеями и практикой Девятова, под его руководством преподавание копии в нашем училище восстановлено уже на новом этапе. Для этого нужно было создать авторский курс «Копирование с оригинала как метод обучения академической живописи» *(художники-педагоги отметили инновационный подход к обучению студентов и значимость этого предмета как компонента углубленного изучения технологии живописи и авторских приемов великих художников прошлого — прим. автора)*.

Работая над копией, художник должен обладать не только высоким уровнем ремесла, но и знанием истории, времени и биографии автора оригинала. Копирование является важной и неотъемлемой частью художественного образования».

К юбилею СХУ имени Шадра было подготовлено издание «Копия. Работы В. В. Кисля-

Копия В. Кисляковского с картины Б. Виллевальде «Казаки в Бауцене» (оригинал находится в Екатеринбургском музее изобразительных искусств)

Копия В. Кисляковского с картины Г. Семирадского «Танец среди мечей» (оригинал находится в Государственной Третьяковской галерее)

ковского и его учеников». Оно включило не только историю преподавания копии в Европе, России, конкретно в нашем училище, но и разработку «Процесс ведения работы над копией портрета князя И. В. Васильчикова с оригинала Д. Доу (вторая четверть XIX века), а также материалы М. М. Девятова, которые являются важнейшим теоретическим и практическим подспорьем в становлении будущих живописцев.

Выставка копийных работ, выполненных Кисляковским и его учениками, прошла в резиденции губернатора Свердловской области в 2023 году. В экспозицию вошли копии картин из собрания ряда отечественных музеев: Екатеринбургского музея изобразительных искусств, Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея, Феодосийской картинной галереи имени И. К. Айвазовского. Это произведения зарубежных и отечественных художников, имена которых являются знаковыми для развития искусства и показывают степень ответственности преподавателя, приобщающего учеников к лучшим образцам классического искусства: С. де Влигер, Я. Йорданс, Я. Купецкий, Р. Манетти, В. Хеда, М. де Хондекутер; И. Айвазовский, Б. Виллеваде, С. Зарянко, П. Заболоцкий, А.Корзухина, И. Крамской, И. Репин, Ф. Рокотов, Г. Семирадский, В. Серов, Н. Ярошенко и другие. Плотное сотрудничество с музеями высочайшего мирового уровня стало возможным благодаря личным контактам руководителя Свердловского училища.

Учебная копия с картины Я. Йорданса «Мелеагр и Аталанта» (оригинал находится в Екатеринбургском музее изобразительных искусств)

Мастерство же самого В. Кисляковского-художника, которому в равной степени подвластны и воспитательный процесс формирования творческой личности, и передача профессиональных секретов, давно получило международное признание. Так, дипломами I и III степеней международного конкурса-выставки художников-копиистов «Великая копия» в номинации «Русское изобразительное искусство XIX века» были отмечены созданные Владимиром Владимировичем копии картин Б. Виллевальде «Казаки в Баутцене» (2019) и Г. Семирадского «Танец среди мечей» (2022). Ученики Кисляковского также постоянно участвуют в конкурсах копиистов и получают высокие оценки профессионалов, что подтверждает верность курса, основанного на традициях и преемственности мастерства.

Мария КОМАРОВА. *Фото предоставлены НТМИИ*

«Живописная Вселенная» Игоря Грищенко

В мае 60-летие отметил уральский художник Игорь Владимирович Грищенко, член Союза художников России, старший преподаватель факультета художественного образования Нижнетагильского государственного социально-педагогического института, почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Его подлинной стихией стала живопись, источником вдохновения — натура, а главным выразительным средством — цвет — декоративный, эффектный, сложный. Авторский метод, сопряженный одновременно с авангардными и реалистическими традициями отечественного искусства начала XX века, а также сформировавшийся не без влияния творчества таких тагильских художников как В. Наседкин и С. Брюханов (сегодня живущих и работающих в Москве), сложился в самом начале пути, к 1990-м годам. Игорь Грищенко верен ему и теперь. Работы художника, всегда создающиеся с глубокой эмоциональной погруженностью в натуру и личностным восприятием ее, образны, ассоциативны и всякий раз являются своеобразным преображением действительности. Автор признается, что часто творчество для него — интуитивно: «Когда работаешь, нельзя сказать, что это полностью осознанный процесс, скорее он идет на подсознательном уровне... Сами собой находятся нужные краски, которые кладутся в нужное место». Художник легко «ведет» за собой зрителя, который, чувственно откликаясь на вибрации цвета и пластику форм, постепенно погружается в «живописную Вселенную» Игоря Грищенко.

На пленэре в Ханты-Мансийске. 2022

«Уральские горы. Октябрь». 2012

Основным жанром в творчестве автора стал пейзаж. Грищенко говорит, что его «природа вдохновляет, гармонизирует, дает силы». Он с удовольствием, еще со студенческих времен, совершает творческие поездки по Уралу, выезжает при любой возможности и за пределы родного края. Художник был и работал в Хакасии, на Каме, Соловецких островах и Алтае, в Вологде, Тобольске, Череповце, Суздале, Ханты-Мансийске, ему удалось посетить некоторые города в Германии и Италии.

Автор много работает на пленэре. Часто в творческом порыве на открытом воздухе художник создает законченные произведения, отличающиеся

свежестью восприятия натуры, интенсивностью эмоционального переживания. В них точно найдены цветовое, композиционное и образное решения. Эти работы позднее нередко служат Игорю Грищенко новой «натурой». Тогда появляются совершенно иные — стилизованные, почти беспредметные пейзажные композиции, в которых тот или иной объект изображен плоскостно, условно, как бы намеком, а форма часто обобщена. «Особенно ценю те работы, что получаются несколько абстрагированно, в них должна быть какая-то загадка, недосказанность. Подобные картины пишутся дольше, нежели натурные. И создаются они чаще всего в мастерской». Первостепенное значение в них приобретают «несхожий» с натурой цвет и сама живописная поверхность — пастозная, фактурная, импровизированно уложенная то мягко кистью, то размашисто мастихином. Подобный метод работы художник использует, когда пишет портреты и натюрморты, правда, их в творчестве автора значительно меньше, чем природных композиций.

В собрании Нижнетагильского музея изобразительных искусств хранятся восемь произведений Игоря Грищенко. Созданные в разные годы, они отражают основные направления пластических поисков художника и образуют авторскую моноколлекцию, являясь неотъемлемой частью раздела тагильского искусства.

Первой работой этого художника, поступившей в музейное собрание, стал лист «Южный город I» (1991). Он был подарен автором в 1994 году. Относится к раннему периоду творчества, выполнен гуашью на бумаге и по-своему уникален, поскольку является редким «экземпляром» графического искусства Игоря Грищенко. Гуашевая краска своей плотностью, насыщенностью, фактурностью близка к масляной, но автор «разглядел» и намеренно использовал здесь другие ее особенные свойства — непрозрачность, матовость, белесоватость, что позволило воссоздать эффект знойного марева, обволакивающего и поглощающего все и всех. На листе среди беспредметного серого цветового поля отчетливо вырисовывается небольшая, примитивистски решенная фигура ослика. Намеренно введенная в композицию, она вносит ноту непринужденности и контрастирует по размерам с главными объектами — монолитными, сложных песочных оттенков «архитектурными» объемами. Несмотря на условность изображения, в его основе все же лежат непосредственные натурные виды. Художник «собрал» воедино свежие впечатления от пребывания в доме творчества в Горячем ключе и воспоминания о туркменском Ашхабаде, где проходила его армейская

Фрагмент экспозиции персональной выставки Грищенко «Пейзаж. Мир образов»

«Южный город I». 1991

служба. Эмоции неожиданно «наслоились», и по воле автора родился обобщенный образ колоритного южного города.

В 1994 году, по заявке Нижнетагильского музея изобразительных искусств, в него были переданы два натюрморта Грищенко — «Морская раковина» и «Натюрморт с сухими травами». Перекликающиеся между собой желто-розовым колоритом и декоративной геометризацией форм, они не теряют предметного начала. Если в первой работе мягкий естественный свет распадается на пастельные оттенки, и единственный предмет — панцирь моллюска — почти теряется в звонком воздушном пространстве, то во второй картине именно цветом выявляются очертания и фактуры постановочной натуры — двух ваз с высокими букетами, драпировки с небрежными, угловатыми складками, нескольких цитрусовых плодов. Метод «рассматривания» здесь кардинально отличен: в одной работе художник исследует объект с максимально близкого расстояния, и все окружение при этом уходит на второй план, в другой на мир предметов он смотрит издалека, охватывая все единым взглядом.

«Натюрморт с сухими травами». 1998

Одна из драматичных по настроению работ Грищенко «Упавшая ель» хранится в музее с 2000 года как дар автора. Она была создана во время пленэра в селе Владимировка Вологодской области. На образ в картине «работают» экспрессивный цвет, динамичные линии живописного рисунка, мнимая «расфокусировка» изображения и смело срезанная композиция. Все это в совокупности рождает некую иллюзорную реальность, где художник неожиданно трактовал лишь горизонтально-лежащий ствол старой упавшей ели, освещенной предзакатными лучами солнца. Он признается: «Меня привлекают метаморфозы, когда предмет имеет разные значения. Например, дерево может восприниматься одновременно и деревом, и пространством, а воздух, окружающий дерево, — и пространством, и предметом, более осязаемым, чем дерево».

«Упавшая ель». 1995

Картина «Уральские горы. Октябрь» иного плана. Она отличается традиционной трактовкой и выполнена в реалистичной манере. Здесь нет места формальным и цветовым экспериментам, а есть лишь ощущение неподдельного величия и естественной красоты бескрайних просторов Уральского края, с его горными склонами и смешанными лесами, привлекательными даже в пору осеннего увядания. Ощущение неуспокоенности в статичный природный пейзаж, уходящий от переднего края до горизонта, вносит небо, видимое лишь узкой голубой полосой и почти сплошь перекрытое гонимыми ветром облаками, освещенными далеким солнцем. Игорь Грищенко, уловив мимолетное состояние натуры, остановил его в картине навсегда... Необходимо подчеркнуть, осень — любимое время года художника, как и место, каким вдохновлялся автор. Им стала гора Дыроватик, с вершины которой автор увидел и изобразил живописную панораму поселка Черноисточинск и его окрестностей.

Десять лет назад, к своему 50-летию, Грищенко организовал в одном из главных выставочных

залов музея свою персональную экспозицию «Пейзаж. Мир образов», состоявшую из восьмидесяти произведений разных лет. Среди них особенно выделялись пять картин, объединенных серией «Горизонтали». После выставки одну из них — «Пруд» — музей приобрел на собственные средства, а две другие — «Вспаханное поле» и «Осенний луг» — художник подарил. Невероятно красивые и сложные по цвету, они пленяют своей композиционной простотой, сведенной к предметному минимализму и предельному обобщению форм. В этих абсолютно беспредметных «Горизонталях», решенных на тонких и точных колористических нюансах, есть все — пространство и движение, свет и воздух, сиюминутное и вечное... Профессионализм, опыт и тонкое чувство цвета позволили автору создать эти картины-впечатления идеально исполненными, эффектными и запоминающимися.

Восемь представленных произведений Игоря Грищенко из коллекции Нижнетагильского музея изобразительных искусств — это лишь незначительная часть творческого багажа мастера, работающего каждодневно, неустанно, плодотворно. Ему удалось создать свою «живописную Вселенную», которую хочется рассматривать, изучать, наблюдать. Удивительно, но этот художник, будучи по натуре скромным, немногословным, широко транслирует свое искусство зрителям. С 1988 года он активно участвует в групповых выставках, которых насчитывается более сотни, — городских, российских и международных. Провел около сорока персональных экспозиций в городах Уральского региона. Сегодня произведения живописца

«Горизонтали. Пруд». 1995

хранятся в музейных собраниях Екатеринбурга, Кургана, Череповца, Кирова, Краснокамска, Дальнего Востока, в российских и зарубежных частных коллекциях.

В Год педагога и наставника необходимо сказать и о другой важной стороне деятельности Игоря Владимировича Грищенко: на протяжении уже 36 лет он преподает на факультете художественного образования Нижнетагильского государственного социально-педагогического института, который когда-то сам с отличием окончил. Помимо теоретических занятий, Игорь Владимирович часто сопровождает студентов в творческих поездках, где пишет вместе с ними этюды, на личном примере показывая особенности пленэрной живописи. Ежегодно он становится руководителем выпускных квалификационных работ студентов. Публикует научно-методические материалы, выступает с докладами на профессиональных конференциях. Сейчас в стенах родного факультета разместилась персональная выставка художника, приуроченная к его 60-летию. Остается только удивляться необыкновенной работоспособности Грищенко, занимающегося творчеством и преподаванием одновременно и одинаково основательно. Пожелаем Игорю Владимировичу долго сохранять в себе стремление творить и продолжать успешно заниматься любимым делом!

«Морская раковина». 1993

«Стыдливость» в экспозиции

В Центре «Эрмитаж-Урал» представлены итоги реставрации скульптуры «Стыдливость». Реставраторы Екатеринбургского музея изобразительных искусств проделали сложную работу по восстановлению аллегорического образа юной красавицы.

Это одно из самых ранних поступлений в разделе европейской скульптуры ЕМИИ. «Стыдливость» была передана в собрание Свердловской картинной галереи из областного краеведческого музея в 1936 году, тем самым заложив основу коллекции скульптур европейских мастеров. Автор произведения — швейцарско-итальянский скульптор рубежа XIX–XX века Кристофоро Викари (Cristoforo Vicari), воспевавший в своем творчестве женскую красоту.

Реставраторы удалили поверхностные загрязнения, старые лакокрасочные слои и следы предшествующей реставрации. Была проведена серьезная работа по восстановлению утраченных и поврежденных фрагментов скульптуры (кончиков пальцев, рук), мастиковке и тонировке швов. И теперь «Стыдливость» впервые занимает свое место в постоянной экспозиции западноевропейского искусства XV — начала XX века Центра «Эрмитаж-Урал».

Разрушенная скульптура

Реставрация — работа тончайшая

«Больная» на реставрационном столе

Обновленная «Стыдливость»

Современные технологии на занятиях

Модное дефиле

В мае на площадке кластера «Домна» открылась выставка проектов победителей конкурса на лучший графический проект этого креативного пространства. Принты-победители украсят одежду, аксессуары и сувенирную продукцию.

27 мая «Домне» исполнился год. Кластер проводит различные образовательные мероприятия для школьников и студентов. Они направлены на реализацию творческого потенциала ребят, формирование у них чувства сопричастности к преобразованиям региона», — сказал директор Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства, который курирует проект, Валерий Пиличев.

Авторов принтов не ограничивали в выборе техники исполнения. Это могли быть творческие продукты, выполненные в графических и живописных техниках изобразительного искусства, цифровых и компьютерных технологиях, в жанрах цифровой живописи и фотографии, декоративно-прикладного искусства, искусствоведческие и галерейные проекты.

Девиз

Сувениры из уральских камней

Занятие по рукоделию

Здесь учат флористике

Кольца от «Домны»

Красивые вещи можно найти в «Домне»

Благоустройство общественных территорий, на которых увековечена память бойцов, погибших в годы Великой Отечественной войны, перманентно идет в муниципалитетах Свердловской области.

В Полевском обустраивают аллею Славы и мемориал воинам Великой Отечественной, в верхнетагильском поселке Половинный — Сквер Памяти Героев. По данным регионального министерства ЖКХ, в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда» на Среднем Урале проведено благоустройство 12 общественных территорий, связанных с Великой Победой. Среди них скверы в Артемовском и Серовском городских округах, аллея Победы в Асбесте, парки в Березовском, Нижнем Тагиле, Ревде, Михайловском муниципальном образовании, Тавде, селе Глинское Режевского района. В Верхнем Тагиле отремонтировали мемориал воинской Славы.

При поддержке губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева, по целевой программе «Увековечение памяти погибших при защите Отечества», в регионе восстановлено 36 воинских захоронений, установлено 28 мемориальных знаков, на мемориалы нанесены 147 имен.